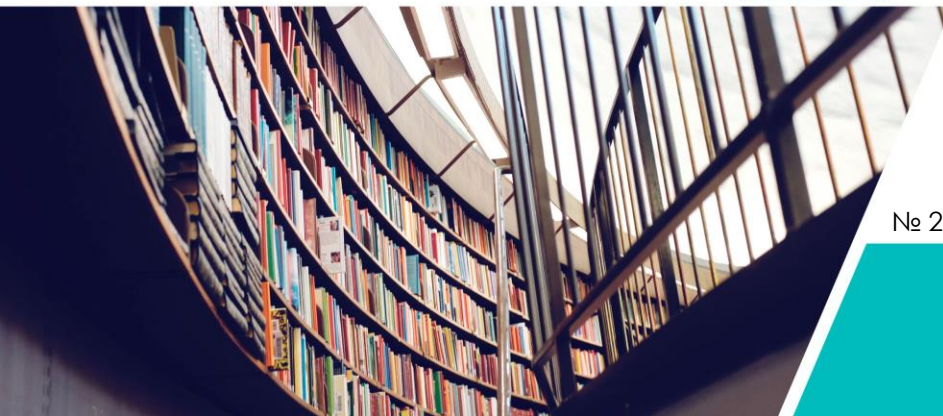

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

№ 2 (14) 2020

В НОМЕРЕ:

Социология

22.00.04 — Социальная структура,
социальные институты и процессы
22.00.08 — Социология управления

Психология

19.00.03 — Психология труда,
инженерная психология, эргономика

Педагогика

13.00.08 — Теория и методика
профессионального образования

Научный журнал "Социально-гуманитарные технологии"

Зарегистрирован ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации :

ЭЛ № ФС77-64254 от 25 декабря 2015 г.

Учредитель Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет» (141070, Московская обл., г.Королев, ул.Гагарина, д.42) / 16+

Над выпуском работали

Паршина Ю.С.

Макаревич Е.В.

Адрес редакции:

141070, Королев,

Ул. Октябрьская, 10а

Тел. (495)543-34-31

e-mail: sgtjournal@mail.ru

www.sgtjournal.ru

23.06.2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы
В.И.АНТОНЕНКО
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА И КОРОНАВИРУСА.....3

М.А. ТКАЛИЧ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....10

Е.К. ФЕДОРИЩЕВА, И.А. ГАРЕЕВА, К.В. КОСИЛОВ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ.....15

22.00.08 Социология управления
У.А. КОГТЕВА
ТРАНСФОРМАЦИЯ НАВЫКОВ XXI ВЕКА ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....26

М.П. КЮРЕГЯН
ПРОБЛЕМА СТИЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....35

К.В. ЛАПШИНОВА, А.А. ПОДОЛЬСКАЯ
ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ.....44

ПСИХОЛОГИЯ

19.00.03 Психология труда, инженерная психология, эргономика
М.Н. БОРИСОВА, Е.О. ЕРМАКОВА
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ СОТРУДНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «НПП ВЕКТОР»).....54

М.В. КАПРАНОВА
НОРМЫ И СТАНДАРТЫ АУДИТА ПЕРСОНАЛА В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА.....61

М.В. КИБАКИН, Е.А. МАЛАХОВА
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЬЮТЕРСКИХ ПРОГРАММ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И ВОВЛЕЧЕНИЯ В НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНВАЛИДОВ.....68

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кирилина Татьяна Юрьевна,
доктор соц.н., профессор, заведующий
кафедрой гуманитарных и социальных
дисциплин «МГОТУ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барков Сергей Александрович, д.соц.н.,
профессор

Басманова Нина Ивановна, к.псих.н.доцент

Бузмакова Тамара Ивановна, к.пед.н.,
доцент

Гайдабрус Наталья Викторовна, к.фс.н.

Долгорукова Ирина Владимировна, д.соц.н.,
доцент

Казаков Юрий Николаевич, д. мед. н.,
профессор

Капранова Марина Валерьевна, к.псих.н.

Ковалев Вячеслав Григорьевич, к.пед.н.

Красикова Тамара Ивановна, к. филол. н.,
профессор

Лапшинова Кира Викторовна, к.соц.н.

Ларионов Алексей Эдиславович, к.и.н.

Магомедов Керем Османович, д.соц.н.,
профессор

Морозюк Светлана Николаевна, д.псих.н.,
доцент

Морозюк Юрий Витальевич, д.псих.н.,
профессор

Романов Петр Сергеевич, д. пед.н., доцент

Старцева Татьяна Евгеньевна, д.пед.н.,
профессор

Флоря Василий Михайлович, д.соц.н.,
профессор

ПЕДАГОГИКА

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

В.В. КОРОЛЁВА

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 76**

А.Э. ЛАРИОНОВ, А.В. НОВИЧКОВ

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ИСТОРИИ РУССКИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ ПРИ ПОДГОТОВКЕ
НАУЧНЫХ КАДРОВ.....83**

П.В.РАЗОВ, Г.Г.КОРАБЛЕВ

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИ-
ЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ.....93**

О.В. СКВОРЦОВА

**АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ И МЕТОДОВ
ИХ ВНЕДРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШЕЙ
ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИКИ
ЗНАНИЙ.....100**

УДК 316.4

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА
И КОРОНАВИРУСА**

В.И. Антоненко, кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
ГБОУ ВО МО «Технологический университет»,
г. Королев, Россия

Глобальный финансово-экономический кризис и коронавирус круто изменили жизнь людей большинства стран мира. Для того, чтобы понять суть происходящих трагических событий, в данной статье применен социокультурный подход. С его помощью предпринята попытка объяснить складывающуюся ситуацию через призму культуры. Это даст возможность ответить на ряд вопросов. Как трансформация культуры США и западных стран стала источником процессов, ведущих к тому, что либеральный капитализм уходит со сцены мировой истории? И как, несмотря на попытку насадить либеральную модель развития в нашей стране, Россия, в конечном итоге, преодолевает посредством гуманистического характера отечественной культуры разразающуюся пропасть?

Культура, глобальный кризис, коронавирус.

SOCIOCULTURAL ANALYSIS OF THE GLOBAL CRISIS

V.I. Antonenko, PhD {Philosophy}, associate Professor of the
Department of Humanities and social Sciences State Educational Institution of
Higher Education Moscow Region
«University of Technology», Korolev, Russia

The global financial and economic crisis and coronavirus have dramatically changed the lives of people in most countries of the world. In order to understand the essence of the tragic events, this article uses the sociocultural approach. With its help, an attempt was made to explain the current situation through the prism of culture. This will provide an opportunity to answer a number of questions. How did the transformation of the culture of the United States and Western countries become a source of processes leading to the fact that liberal capitalism leaves the stage of world history? And how, in spite of the attempt to impose a liberal model of development in our country, does it ultimately overcome the widening abyss through the humanistic nature of Russian culture?

Culture, global crisis, coronavirus

Актуальность темы обусловлена небывалым вниманием большинства жителей Земли к коронавирусу, страхом за здоровье и жизнь своих близких и самого себя. Распространяясь с огромной скоростью по всем странам мира, коронавирус усугубляет кризис мировой экономики и финансов. Поэтому эти два процесса находятся в центре внимания ученых различных областей знания.

Для того, чтобы понять как эта проблема связана с культурой, автор предпринял попытку рассмотреть ее с точки зрения социокультурного подхода. Отсюда объектом исследования выступает культура как фактор, определяющий состояние и направленность развития общества. Пред-

метом является культура XX - XXI веков в ее отношении к тем кризисным процессам, которые в полную меру разворачиваются в настоящее время. Цель данной работы состоит в установлении с позиций социокультурного подхода возможные результаты, к которым может привести финансово-экономический кризис и коронавирус

В последнее время во всех средствах массовой информации и интернете активно обсуждается мировой кризис и быстро распространяющийся по всем странам Земли коронавирус. Эти процессы взаимосвязаны между собой. Коронавирус усугубляет мировой финансовый и экономический кризис. Взаимосвязь между ними не является случайной. Высказываются разные, в том числе и противоположные мнения. Доминирующей среди них является мысль о том, что складывается экстраординарная ситуация. Охвативший весь мир кризис может привести, в конечном итоге, к радикальным переменам. Капитализм в том виде, в каком он существовал несколько столетий, уходит в прошлое.

Переход к новой стадии развития будет крайне болезненным. Об этом свидетельствует смена рабовладения феодализмом, а феодализма - капитализмом. В эти периоды происходили войны, конфликты, обнищание народа, массовые болезни, целые страны охватывали страх и паника и т.п. Что же ожидает человечество сейчас? Большинство ученых высказывается крайне осторожно, чтобы не нагнетать и так уже ощущающееся напряжение.

Для того, чтобы разобраться в происходящих на наших глазах процессах в данной статье предпринята попытка проанализировать их с точки зрения социокультурного подхода. На его основе глобальный кризис и другие процессы будем рассматривать с позиции влияния культуры, определяющей различное протекание этих процессов на Западе и Востоке, прежде всего, в нашей стране. Для всех мыслящих людей очевидным является то, что источником глобального кризиса является Запад и, прежде всего, США. Но для наших либералов еще совсем недавно они были образцом развития. Остаются ли они таковыми и сегодня?

Социокультурный подход позволяет утверждать: поразивший весь мир глобальный кризис и коронавирус напрямую связаны с культурой, то есть совокупностью созданных материальных и духовных ценностей, умением их использовать для прогресса человечества, передачи из поколения в поколение опыта и знания. Для гармоничного развития человечества, способного разрешать планетарные проблемы, избегать глобальных кризисов и различного рода пандемий, необходим соответствующий уровень практического овладения природой, обусловленный состоянием материальной культуры, органически связанной с духовной культурой, выражающей в себе все богатство человеческого духа.

Важным звеном в исследовании роли культуры в появлении глобального кризиса является введенное И.Кантом ее отличие от цивилизации. До него культуру в отличие от природы понимали как все созданное человеком. При таком подходе понятие культура и цивилизация не различались. Они употреблялись в тождественном смысле, понимались как синонимы.

В частности это было характерно для И.Гердера. Он акцентировал внимание на общем, характерном для этих понятий, а именно на том, что они есть результат жизнедеятельности людей. Но деятельность людей по целям, средствам и результатам различается. Она может быть как позитивной, так и негативной. Способствовать развитию человека или, напротив, вести к его деградации. Отсюда вытекало, что понимать под культурой все созданное человеком неправильно.

В содержание культуры должно входить лишь то, что служит благу людей. Значит, вне духовности и гуманизма не может быть истинной культуры. Поэтому культуру Кант связывал с категорическим нравственным императивом, который определяет деятельность человека не столько общепринятыми нормами разума, сколько духовными основами его совести [5, с. 192, 204.]

Из данного кантовского понимания, видимо, исходил О.Шпенглер, когда писал о том, что по мере развития в культуре становится все меньше блага, и она на последней заключительной стадии своего существования вырождается в цивилизацию. Духовный упадок культуры начинает

ся с возникновением больших скоплений людей в городах, превращения их в безликую массу, развития техники, деградации искусства [15, с. 85.]

Согласно Шпенглера переход от культуры к цивилизации в Европе и вообще на Западе начался в XIX веке и продолжался в XX веке. К этому можно лишь добавить: в настоящее время эти признаки проявляются особенно ярко. В XXI веке упадок духовной культуры происходит гораздо быстрее и в большей степени, чем раньше.

Конкретизируя понятие культуры в целях исследования современных событий в мире обратимся к делению культуры как целостного образования на научно-техническую и гуманитарно-художественную [10]. В области научно-технической культуры человечество добилось в XX столетии выдающихся успехов. Достижения в естественных и технических науках породили сциентизм, представители которого обосновывали способность решать все социальные проблемы с помощью науки.

Многочисленные теории и концепции технологического детерминизма наряду с объективной оценкой роли научно-технической революции односторонне представляли ее в виде единственного доминирующего фактора общественного прогресса. При этом многие признаки будущего были определены достаточно точно: автоматизация, компьютерная революция, информатизация, искусственный интеллект, рост уровня потребления, расширение сферы услуг и т.п. Все это, конечно, в основном характерно для развитых стран Запада и, прежде всего, для США. Считалось, что эти страны развиваются устойчиво, без кризисов.

Однако, развитые государства с их рынком, демократией, приоритетом материальных ценностей, техническим прогрессом оказались недостаточно стабильными. На наших глазах начались масштабные тревожные процессы, затрагивающие глубинные основы не только западной цивилизации, но и всего мира. Источником событий, ведущих современное человечество к непредсказуемым переменам, являются США. Эффективно развивая экономику, науку и технику, они по основным производственным, финансовым, военным и научно-технологическим показателям оторвались от всех стран мира.

Но главное в США возник фантастически эффективный бизнес. В 1907 году была создана Федеральная Резервная Система, занятая производством мировых денег - долларов. В то время, как остальные страны производят товары и услуги, США делают деньги, приобретая на них все необходимое для себя. Конечно, имея неограниченные финансовые возможности, Америка смогла превратиться в центр, где постепенно концентрировалась мировая власть и сосредотачивались передовые технологии.

В 1950-е годы в штате Калифорния, в так называемой Силиконовой (Кремниевой) долине, была создана первая в мире научно-технологическая зона, крупнейший технополис высоких технологий на Земле. Америка превратилась в основной источник мирового технического прогресса, прежде всего, передовых информационно-коммуникационных технологий. Явные успехи в области естественнонаучной культуры не повлекли за собой такого же прогресса в сфере гуманитарной культуры. В США наиболее ярко проявилось пренебрежение к ней.

Подтверждением этого высказывания является, во-первых, стремление США утвердить себя в качестве центра однополярного мира. Распространяя собственные ценности и свой вариант демократии США пытались объединить мир в единую систему, живущую по американским правилам. Там, где возникают очаги сопротивления, применяется военная сила, осуществляются цветные революции. Югославия, Ливия, Ирак, Сирия, Афганистан уже испытали на себе тлетворное влияние американской культуры. Стабильности в мире не способствует и раздуваемый конфликт между Израилем и Палестиной. Поддержка напряженных отношений ряда стран Европы с Россией, на которую постоянно налагаются всевозможные санкции, также не отвечает интересам мирового сообщества.

Во-вторых, с помощью новейших информационных технологий целенаправленно разрушаются базовые ценности традиционной гуманитарной культуры. Понятия совести, милосердия,

чести, достоинства, ответственности и т.д. приобретают смысл, соответствующий потребительскому бытию, где всем заправляют деньги. Молодое поколение Запада воспитывается в духе холодного расчета, ориентированного на выгоду, на удовлетворение телесных потребностей. Слова Родина, семья, сострадание, стыд и т.д. деградируют и вытесняются из сознания.

В-третьих, человек мыслится как элемент системы, предназначенный для все большего и быстрого потребления товаров и услуг. В условиях постоянного роста численности населения планеты такой подход ведет к обострению противоречий между развитыми и развивающимися странами мира. Сейчас наблюдается огромный приток населения из арабских стран в Европу. Разрешить накапливающиеся противоречия мировая элита пытается с помощью военных конфликтов. Не исключается и мировая война.

«Визитной карточкой» потребительской цивилизации является экономический кризис. В третьем тысячелетии он приобрел огромные масштабы и постоянную частоту проявления. Сегоднешний кризис может, в конечном счете, привести к крушению ключевых параметров западной цивилизации. Крупнейшие ученые уже давно предупреждали о грозящей опасности. Так, Френсис Фукуяма в своем труде «Конец истории и последний человек» выражал обеспокоенность будущим капитализма, пренебрегающим гуманистическими ценностями [13].

На вероятность падения США обращает внимание и выдающийся американский социолог Иммануил Валлерстайн. Он убежден, что капиталистический мир находится в глубочайшем кризисе, на пороге глубочайших перемен, которые, в конечном итоге, приведут к возникновению совершенно нового миропорядка [1].

Все сказанное здесь относится к США и Западу в целом. Но это не означает, что грозные события минуют нас. Ведь совсем недавно наши либералы стремились во всем подражать Западу. Хорошо, что руководство страны во время поняло губительность все делать в угоду США. Немало бед удалось нам избежать благодаря самостоятельной политике и пониманию важнейшей роли духовно-нравственного национального начала русского народа. Элементы гуманитарной культуры запечатлены в Конституции Российской Федерации. Вынесенные на всенародное обсуждение поправки к Конституции значительно обогащают ее гуманистическое содержание.

Гуманистическая сущность Конституции состоит в том, что не человек создан для государства, а государство для человека. Гуманизм конституционного строя четко проявляется в институте гражданства, в правовой взаимосвязи человека с конкретным государством. Государство обязано в полном объеме защищать права и свободы человека. Правовой статус, предоставляемый гражданством, наполнен конкретными гарантиями.

Как видим, в основном законе нашей страны гуманистическое содержание нашей культуры запечатлено ясно и недвусмысленно. Вместе с тем в такой важнейшей сфере нашей жизни как образование сложилась недооценка социально-гуманитарных дисциплин, являющихся важнейшим элементом духовной культуры. Между тем от социологии, политологии, культурологии и других наук в огромной мере зависят духовно-нравственные качества наших выпускников. Это не означает умаления роли технических и специальных наук. Но совесть, патриотизм, ответственность, любовь к Родине и т.д. наиболее эффективно формируется именно общественными науками. От наличия вышеуказанных нравственных качеств личности во многом будет зависеть не только жизнь человека, но и судьба страны в целом.

Сложившееся в настоящее время положение свидетельствует о том, что мир подошел к некоему критическому рубежу. Крупнейшие ученые уже давно предупреждали о необходимости принятия самых кардинальных мер для предотвращения планетарной катастрофы. Лидер Римского Клуба Аурелио Печчеи сформулировал ряд стартовых целей для человечества, по которым можно сверять цели деятельности организации. Это гармонизация взаимоотношения человека с природой; исследование физических и психологических возможностей человека; защита и сохранение культурных особенностей народов и наций; выявление путей постепенного преобразования системы эгоцентрических государств в систему скоординированных между собой центров приня-

тия решений; создание генерального всемирного плана человеческих поселений; развитие производственной сферы. Он полагает, что «люди не успевают адаптировать свою культуру в соответствии с теми изменениями, которые сами же вносят в этот мир». Отсюда в решении проблем следует «исходить, прежде всего, из изменения самого человека, его внутренней сущности». [8, с. 14]

В контексте данной статьи определенный интерес представляют восемь смертных грехов цивилизованного человечества К.Лоренца. Он выделяет те процессы, которые не вытекают из природы человека, а определяются той или иной культурной средой. К ним относятся: перенаселение, опустошение жизненного пространства, бег наперегонки с самим собой, тепловая смерть чувств, генетическое вырождение, разрыв с традициями, индоктринируемость, ядерное оружие [6, с.4-61].

Академик Н.Н.Моисеев в своей стратегии выживания человечества сформулировал ряд основных направлений деятельности, реализация которых способствовала бы предотвращению глобальных угроз. В качестве главной задачи он указывает - провести перелом взглядов, т.е. кардинально изменить мировоззрение. Отодвинув вопросы обогащения, власти и т.п., используя разум и волю, достижения науки и техники, можно решить проблему выживания человека на Земле [7].

Несмотря на то, что для решения глобальных проблем были созданы специальные международные организации, собирались конгрессы, издавались книги, распространялись декларации и воззвания, глобальные проблемы не только не решены, но и до крайности обострены в XXI веке. Одна из причин в том, что люди не успевают приспособиться к изменениям, вызванным научно-технической революцией [12, с. 23].

Следовательно, для решения глобальных проблем необходимо изменить внутреннюю сущность самого человека. Осуществить это без гуманитарной культуры невозможно. Это следовало бы учесть и в нашем отечественном образовании, в котором имеет место недооценка воспитания. Но именно оно способствует изменению сущности человека в нужном для выживания направлении.

Вместе с тем не следует недооценивать и естественнонаучную культуру. Наиболее благоприятным для прогрессивного развития человечества является гармоничное единство двух сторон культуры. Это связано с тем, что сущность человека имеет не только социально-планетарное, но и космическое измерение. «Мы существуем именно такими потому, что такова Вселенная. Вселенная такова, какова она есть, какой она создана... Космос как бы задуман с учетом зарождения и существования человека. И условия бытия как бы приготовлены для живого на Земле и человека как его вершины». [11, С.319]

В труде выдающегося физика XX века Стивена Хокинга «Высший замысел» приведены такие космологические характеристики положения нашей планеты в Космосе, которые дают все основания считать, что жизнь и разум на Земле не случайность, а фундаментальная закономерность Вселенной. [14, с.167-191] Следовательно, человек обязан сохранить планету и самого себя в интересах всего мироздания.

Как и было заявлено в начале завершить статью следует рассмотрением возможных результатов, к которым может привести глобальный финансово-экономический кризис и коронавирус. Развитие событий в мире дает все основания утверждать, что одним из вероятных итогов может быть глобальная война за передел и переустройство мира. Аргументами, подтверждающими данное высказывание, является то, что все крупнейшие глобальные кризисы XX века завершились мировой войной.

«Чтобы превратиться в мировой эмиссионный центр и средоточие глобальной резервной валюты (доллара), властителям США – пресловутой финансовой элите - пришлось устроить сначала Первую, а потом продолжающую ее Вторую мировую войну и еще череду революций. Они залили мир кровью». [4, с.362] Нынешний кризис вряд ли будет исключением, так как в самой природе капитализма, его культуре изначально закодировано стремление решать вызываемые кри-

зисом проблемы силовым путем. О том, что США и Запад придерживаются именно такой модели нынешнего развития событий, свидетельствуют постоянно растущие затраты на вооружение, расширение НАТО, неутрачиваемые вооруженные конфликты во многих районах мира.

Война Западом всегда рассматривалась как катализатор ускоренного развития, создания прорывных технологий, расширение человеческих возможностей. В настоящее время к этому следует прибавить природно-климатические изменения, ожесточенную конкуренцию за энергоресурсы, рост численности народонаселения Земли, загрязнение окружающей среды, а также появление таких страшных заболеваний, как коронавирус.

Важнейшим аргументом, подтверждающим возможность силового развития событий является также крайне неустойчивое положение доллара. Ричард Дункан в 2003 году выпустил в свет книгу «Кризис доллара: причины, последствия и пути выхода». В ней он прогнозировал: после того как в США лопнули искусственно созданные пузыри «интернет-экономики» и американской недвижимости, доллар утратит свою виртуальную привлекательность. Он считал, что в Америке нет правительства, способного смягчить удар кризиса. Однако, выход был найден в войне. [2]

Опасаясь прямого военного столкновения с СССР Запад развязал «холодную войну». В нашей литературе существует мнение, что если бы не политика М.Горбачева, а затем и Б.Ельцина, у нашей страны имелись шансы выстоять и сохраниться, в то время как в США разразилась бы экономическая катастрофа. [Калашников М. Глобальный смуткризис. [3, с.19]. Такой вывод имеет под собой объективное основание, если вспомнить о тех триллионах долларов, которые просто так получили США в процессе распада СССР.

Полученный урок весьма важен. Не стоит искать союзников и друзей среди западных властей имущих политиков. Теччер, Рейган, Клинтон и другие преследовали враждебные к нам цели. Проводя политику, направленную на сохранение нашей страны, следует помнить слова российского императора Александра III: «У России два союзника: армия и флот». Однако, наши силовые структуры в период правления Ельцина были доведены до крайности. В итоге, как признавал видный военный теоретик генерал-майор Слипченко В.И. по «...военным вопросам США и России договариваться не о чем: как партнер Россия не интересна, как противник, особенно в войнах нового, шестого поколения – недостойна внимания» [9, с.377].

За последние, буквально считанные, годы положение России в мире и состояние ее вооруженных сил качественно изменилось. С помощью естественнонаучной и технической стороны культуры произошло качественное перевооружение новейшими, порой не имеющими аналогов в мире, образцами оружия и военной техники. Ряд перспективных образцов, по сути, является оружием будущего. Мы из страны «догоняющей» превратились в государство, которое опередило всех. Армия получила гиперзвуковое и лазерное оружие.

Гуманистический характер культуры в Вооруженных силах России выражается в мужественности и преданности Отечеству, в мастерстве и профессионализме военнослужащих. Сегодня духовно-нравственные основы формируются не только у тех, кто служит в армии и на флоте, но и у всего населения страны. День защитника Отечества стал общенародным. О подвиге советских людей свидетельствуют ежегодно проводимые мероприятия. Встречи ветеранов Великой Отечественной войны с молодежью, разоблачение западных, да и наших доморожденных фальсификаторов Второй мировой войны, получившее широкое распространение мероприятие «Бессмертный полк». О том, что «никто не забыт и ничто не забыто» будет свидетельствовать и празднование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Анализ с позиций социокультурного подхода возникновения и распространения коронавируса позволяет констатировать, что он направлен не только против народа нашей страны, но и против людей всего мира. Можно говорить о войне, коронавирусной войне, возникшей, может быть, в результате безответственных экспериментов некоторых ученых. А может быть, и по другой причине. Состояние культуры во многих странах мира таково, что природа, а может быть, сам Бог стремится вразумить людей, сделать их добрее и гуманнее. Судя по реакции власти имущих

людей формируется понимание, что вражда и конкуренция могут привести в обозримом будущем человечество к гибели. Есть ощущение, что начинается важнейший глобальный сдвиг в духовно-нравственных основах тех, от кого в наибольшей степени зависит будущее человечества.

Литература

1. Валлерстайн И. После либерализма. (After Liberalism) // Москва: Едиториал УРСС. 2003.
2. Дункан Р." Кризис доллара: причины, последствия и пути выхода".-Издательство: Евро., 2008.
3. Калашников М. Глобальный смуткризис / МКалашников // Минск: Харвест. 2009. С.19.
4. Калашников М. Глобальный смуткризис / МКалашников // Минск: Харвест. 2009. С.362.
5. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 2. // М., 1966. С.192-204.
6. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // М.: "Республика". 1998. С.4-61.
7. Моисеев Н.Н. Стратегия выживания. Нравственность и феномен эволюции. Экологический императив и этика XXI века // М., 1999.
8. Печчеи А. Человеческие качества // М.: Прогресс. 1985. С.14.
9. Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусства будущего // М.: Вече. 2002. С.377.
10. Сноу Ч.П. Две культуры. Сборник публицистических работ // Прогресс. 1973.
11. Спиркин А.Г. Философия: учебник/ А.Г.Спиркин. 2-ое изд. // М.: Гардарики, 2009. С.319.
12. Тоффлер О. Футурошок // СПб: Лань. 1997. С.23.
13. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма, пер. с англ. М.Б.Левина // М.: АСТ. 2007. 588 с.
14. Хокинг С., Млодинов Л. Высший замысел / Стивен Хокинг, Леонард Млодинов; [пер. с англ. М.Кононова под ред. Г.Бурбы] // Москва: Издательство АСТ, 2017. С. 167-191.
15. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. - М., 1993. - С.31, 85.

УДК 316

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

М.А. Ткалич, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

Процесс институционализации - процесс довольно длительного построения, подразумевающий закрепление в обществе новых моделей поведения, статусов, ролей и правил для удовлетворения определенных общественных потребностей. Социальный институт рекламы, и сам рынок рекламы в России очень молодой, что с одной стороны подразумевает как слабое представление о самой рекламной деятельности, о своих потребителях, а с другой стороны дает заметное преимущество по сравнению с другими рынками в привлечении денежных средств и разработке прорывных инноваций.

Социальный институт рекламы, рекламная деятельность, перспективы развития рекламы, институционализация рекламной деятельности

INSTITUTIONALIZATION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ADVERTISING IN RUSSIA

M.A. Tklich, lecturer, Department of Humanitarian and Social Sciences,
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

The process of institutionalization is a lengthy process of building, which implies the consolidation of new models of behavior, statuses, roles and rules in society to meet certain social needs. The social institute of advertising and the advertising market in Russia is very young, which on the one hand implies a poor theoretical foundations of the advertising, of its consumers, and on the other hand gives a noticeable advantage compared to other markets in raising funds and developing breakthrough innovations.

Social institute of advertising, advertising, prospects for the development of advertising, institutionalization of advertising

Можно предположить, что сама реклама начала проявляться с возникновением рыночной экономики в России и окончательно сформировались к 1995 году, но это не так. Реклама пробивалась еще с появления на Руси крупных ярмарок. Нельзя отрицать все же, что это были лишь проторекламные средства (первые попытки осуществления рекламной деятельности) недостаточно широкого спектра, и касались они больше визуализации предложения и его описания, также нередки случаи использования агитационных средств.

Необходимо упомянуть, что процесс институционализации - процесс довольно длительного построения, подразумевающий закрепление в обществе новых моделей поведения, статусов, ролей и правил для удовлетворения определенных общественных потребностей. Когда мы ведем речь о социальном институте, мы подразумеваем определение в рамках него адекватного ситуации, предсказуемого и конформного поведения индивидов, которое возможно регулировать и корректировать [3].

Институционализация деятельности обычно проходит несколько этапов. Во-первых, как подчеркивалось ранее, в основе всего лежит желание удовлетворить потребность, которая до этого уже сформировалась в обществе. Впоследствии определяются конкретные цели и задачи для реализации определенных действий. Во-вторых, в процессе взаимодействия индивидов и обмена мнением, скажем так, методом «проб и ошибок» возникают и нормы, способствующие правильной регуляции деятельности института. Помимо определения правил и норм, появляется и необходимость тщательного обозначения санкционной политики. В-третьих, происходит планомерное выявление ролей, статусов, которыми будут наделены члены данного института.

С развитием информационных технологий меняется и сама структура социальных институтов, например, начинают появляться новые специальности, виды деятельности в рамках института.

Главными задачами социального института рекламы является разработка социальных норм и ценностей, формирование поведенческих установок общества, а также закрепление новых типов производства.

Социальный институт рекламы состоит из определенных организаций, индивидов (субъектов института), которые, так или иначе, выполняют закрепленные за ними социальные роли в процессе рекламной деятельности. Так, рекламодатели обеспечивают регуляцию финансовых и необходимых материальных потоков. Основной из задач рекламодателя как субъекта социального института рекламы является определение стратегии рекламной кампании, а иногда и ее планирование. Функцию планирования или медиапланирования (что, для описания составления плана работ в рекламной деятельности будет более корректно) зачастую отдают на аутсорсинг в рекламные агентства или рекламным агентам, работающим как индивидуальные предприниматели [1, с. 173].

В процессе реализации рекламной кампании, помимо рекламодателя, задействовано довольно много субъектов социального института рекламы. Во-первых, это рекламопроизводители, как и в случае с медиапланированием, разработкой рекламных средств (баннеров, тестов и статей, видеороликов, раздаточных и иных материалов) может заниматься как структурное подразделение рекламодателя, так и рекламные агентства, частные агенты или специальные подразделения СМИ. Во-вторых, это рекламораспространители, которые осуществляют распространение рекламы через рекламоносители [4]. Тем самым, можно сказать, что данный субъект распространяет рекламный материал через свои каналы связи с потенциальным потребителем на платной основе. Каналами связи могут являться: телевидение, газеты и журналы, радио, web-сайты, видео-каналы в интернете и проч. Необходимо также упомянуть об одном важном субъекте института рекламы как исследовательские или аналитические организации, которые осуществляют маркетинговые исследования, предоставляя рекламодателю необходимую информацию о рынке, конкурентах и потребителях. Благодаря исследовательским организациям можно протестировать образцы нового товара и рекламных сообщений, которые будут впоследствии переданы потребителю. Еще в качестве субъекта данного института можно выделить контролирующие учреждения, такие как: государство, общественные и культурные организации, профессиональные сообщества и другие.

Социальный институт рекламы в России начал развиваться с открытием рынка в стране, а сама рекламная деятельность из простого средства маркетинговой коммуникации, стала сферой профессиональной занятости. До 90-ых гг. российская экономика не была ориентирована на потребителя, производства выпускали стандартизированные товары, импорт товаров практически исключался. Тем самым, можно сказать, что ни потребительские вкусы, ни поведение не были еще достаточно сформированы. Консервативный тип потребительского поведения характеризовался ориентацией преимущественно на недорогие товары, агрессивные, нецивилизованные способы продаж, а лучшей рекламой была ориентация на хорошо зарекомендовавшего себя производителя.

В настоящий момент институт рекламы развивается очень стремительно: появляются новые субъекты, средства рекламы, правовые концепции, которые регулируют деятельность института и т.д. Реклама является как продуктом потребления обществом, так и фактором, формирующим это потребление.

По прогнозу, который был составлен на основе совместно проведенного исследования международной консалтинго-аудиторской компании PwC (PricewaterhouseCoopers) и международной исследовательско-аналитической компании IAB Russia (The Interactive Advertising Bureau Russia) «Российский рынок интерактивной рекламы 2017–2020», рынок интернет-рекламы продолжил расти в среднем на 15% в год и намного опережая прирост других типов рекламы. Компании стремительно наращивают бюджеты на цифровую и интернет-рекламу. Уже в конце 2018 года в России объем финансирования рынка интернет-рекламы составил 3,1 млрд. \$, обогнав при этом рынок телевизионной рекламы. Согласно прогнозу, если рынок интернет-рекламы продолжит расти на 12% в год, то к 2023 году сможет достигнуть объема в 5,5 млрд. \$ [5].

По итогам 2020 года объем бюджетирования рекламодателями на данный вид рекламы может увеличиться на 17% по сравнению с 2019 годом. Это объясняется в первую очередь тем, что возрастает уровень проникновения интернета и меняется основное поколение потребителей (миллениалы и поколение Z) [6, с. 205]. Смена поколений, которые росли в более «медийной» среде, подразумевает и изменение способов потребления ими как информации, так и товаров. Это объясняет и то, что индивидам данных поколений привычно потреблять более интерактивный формат рекламы (н-р, мобильной рекламы).

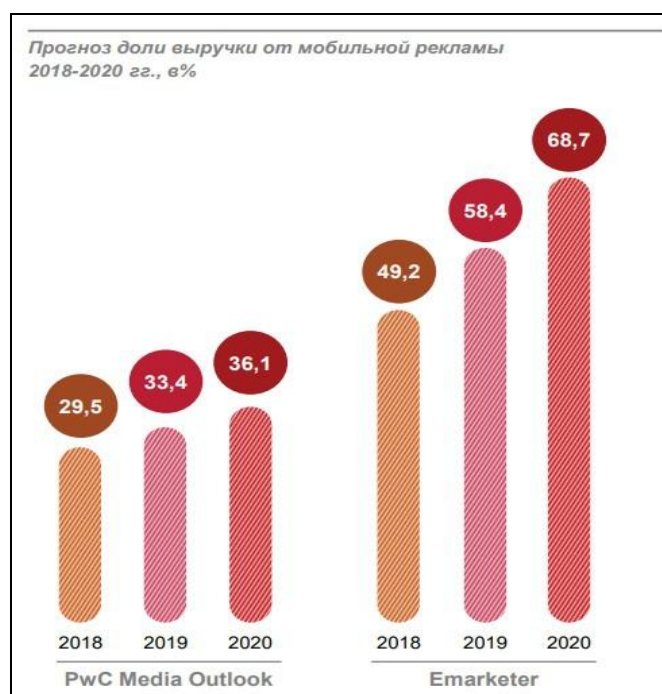

Рисунок 1. – Прогноз доли выручки от мобильной рекламы 2018-2020 гг., в %

Согласно компании PwC к 2020 году прирост доли мобильной рекламы будет порядка 2,7%. Американская исследовательская компания eMarketer высказывает более оптимистичный прогноз – прирост в 10,3% к 2020 году доли мобильной рекламы, что в итоге составит объем выручки в 68,7% (Рисунок 1).

Еще одними из перспективных сегментов рынка рекламы является так называемые Performance CPx (контекстные объявления в соцсетях, приложениях и рекламных сетях, например, Google AdSense) динамика которых показывает заметный прирост (в 2018 году он составил порядка 33%), а также Branding video (видеореклама) темпы прироста которой компания PwC прогнозирует 28,4% в 2020 по сравнению с 2019 годом. Баннерная реклама, наоборот, показывает меньший прирост. В 2018 году он составил 22,7% (Рисунок 2).

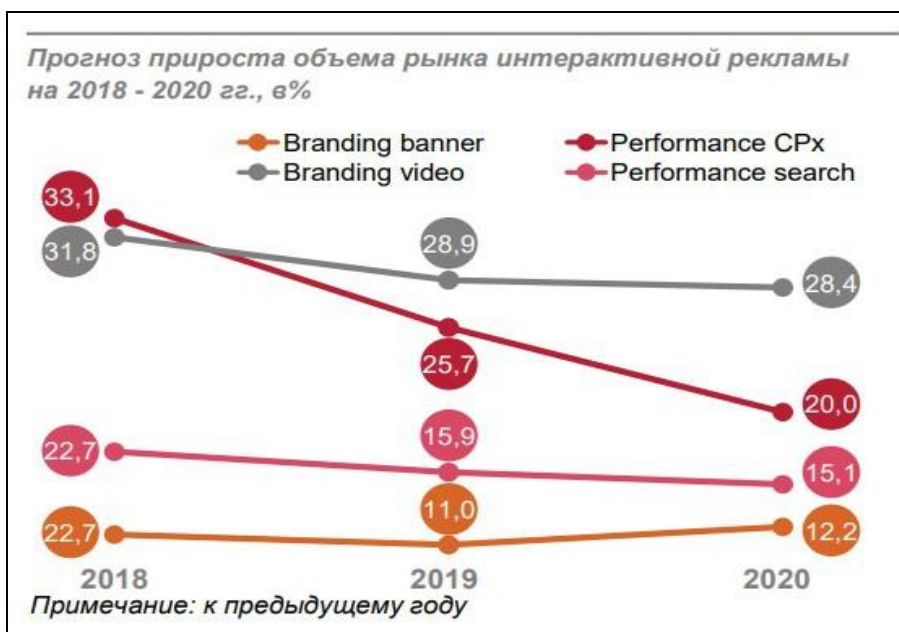

Рисунок 2. – Прогноз прироста объема рынка интерактивной рекламы на 2018-2020 гг., в %

Помимо перечисленных сегментов отдельно можно остановиться на OTT-платформах и VR-устройствах (устройства виртуальной реальности). Технология OTT (аббр. от англ. Over the Top) подразумевает метод предоставления видеослужб через Интернет. В данном случае, одной из моделей монетизации является сопровождение просматриваемого видео рекламными сообщениями или видеовставками (advertising VoD) [2]. По прогнозу компании PwC мировой рынок OTT-видео ежегодно будет расти на 13,8% в год и к 2023 году сможет достигнуть объема в 72,8 млрд. \$ (Рисунок 3).

Рисунок 3. – Прогноз среднегодового прироста по сегментам в 2019-2023 гг.

Что же касается сегмента VR-устройств на общемировом рынке, то к концу 2018 года объем его финансирования достиг 2,2 млрд. \$. В физическом выражении этот объем представляет собой 50 млн. используемых устройств. Естественным является и то, что

основными активными потребителями являются любители видеоигр и techno-geeks (любители технических новинок).

Не смотря на это, именно на видеоигры в виртуальной реальности приходится только 53% доходов от сегмента VR в 2018 году. Необходимо отметить, что потенциал у VR-технологий очень велик и не замыкается на одних видеоиграх или просмотрах видео-контента. По прогнозам компании PwC к 2023 году доходы от VR-технологий возрастут до 45%. Следует сказать, что в Китае разработка и реализация VR-технологий включена в государственную программу экономического развития с 2016-2020 г., а в США по VR-устройствам уже тестируют трансляции телешоу и матчей.

Как бы ни были категорично настроены скептики относительно перехода общества из информационного в цифровое (или же *онлайн-общество*) невозможно остановить процесс глобализации. Все страны с открытым рынком должны быть конкурентоспособны на общемировом, а, следовательно, руководствоваться основными трендами и настроениями потребителей.

Социальный институт рекламы, и сам рынок рекламы в России очень молодой, что с одной стороны подразумевает как слабое представление о самой рекламной деятельности (вплоть до откровенной неразберихи в наименовании одних и тех же средств, форм рекламы и проч.), о своих потребителях, а с другой стороны дает заметное преимущество по сравнению с другими рынками в привлечении денежных средств и разработке прорывных инноваций.

Литература

1. Маркетинг [Текст] : большой толковый словарь / Гильдия маркетологов; под ред. А. П. Панкрухина. – 2-е изд., стер. // Москва : Омега-Л, 2010. – 261 с.
2. [Медиаиндустрия в 2019–2023 гг. Обзор мировой и российской индустрии развлечений и медиа \[Электронный ресурс\]. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/mediaindustriya-v-2019.html](https://www.pwc.ru/ru/publications/mediaindustriya-v-2019.html) (дата обращения: 27.05.2020).
3. Москвичев Л.Н. Этапы институционализации отечественной социологии // Социология власти. – 2004. – №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-institutsionalizatsii-otchestvennoy-sotsiologii> (дата обращения: 21.05.2020).
4. Рекламораспространители. Теория и практика рекламной деятельности. [Электронный ресурс] // Индустрия рекламы. URL: <https://adindustry.ru/doc/1156> (дата обращения: 22.05.2020).
5. Российский рынок интерактивной рекламы 2017–2020 гг. Оценка объема, прогноз развития и наиболее значимые тенденции и задачи рынка интерактивной рекламы в России в ближайшие годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/rynok-interaktivnoy-reklamy-2018-2020.html> (дата обращения: 27.05.2020).
6. Ткалич М.А. Проблематика понятийно-категориального аппарата рекламной деятельности и связей с общественностью [Текст] / М.А. Ткалич // Русский космизм: история и современность: сборник трудов по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции 18 декабря 2019 г.; под общ. ред. Т.Ю. Кириловой // Екатеринбург : ООО «Издательские решения», 2020. С. 204-209.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ В ОТНОШЕНИИ ЗДОРОВЬЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Е.К. Федорищева, ассистент кафедры

Общественного здоровья и здравоохранения

Тихоокеанский государственный медицинский университет, г. Владивосток, РФ

И.А. Гареева,

доктор социологических наук, профессор кафедры

Социальной работы и психологии ИСПТиК ТОГУ, г. Хабаровск, РФ

К.В. Косилов, доктор медицинских наук, профессор кафедры Социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ, г. Владивосток, РФ

В работе рассматривается текущее состояние методологического обеспечения исследований поведенческих стратегий и стереотипов у студентов медицинских специальностей в отношении здоровья и здоровьесбережения и анализируются перспективы их оптимизации, анализируется значимость негативных поведенческих шаблонов, редко попадающих в поле зрения исследователей, но способных, на взгляд авторов, существенно и качественно дополнить спектр изучаемых поведенческих характеристик. Делается вывод о методологической состоятельности изучения функциональных зависимостей между поведенческими стандартами в отношении здоровья и переменными, описывающими факторы среды, результативность обучения, объективное состояние здоровья и его субъективную самооценку.

Здоровьесбережение; поведенческие стереотипы; студенты; структурно-функциональный подход

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF BEHAVIORAL STRATEGIES REGARDING HEALTH AT MEDICAL STUDENTS

E.K. Fedorishcheva, assistant of the Department of Public Health and Health Care Pacific State Medical University, Vladivostok, Russian Federation

I.A. Gareeva, Doctor of Sociology, Professor,

Department of Social Work and Psychology,

Pacific State University, Khabarovsk, Russian Federation

K.V. Kosilov., Doctor of Medical Sciences, Professor,

Department of Social Sciences, School of Arts and Humanities,

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation (author-correspondent)

The current state of methodological support for studies of behavioral strategies and stereotypes among students of medical specialties in relation to health and health protection is examined, and the prospects for their optimization are analyzed, the significance of negative behavioral patterns that are rarely seen by researchers, but capable of view of the authors, significantly and qualitatively complement the range of studied behavioral characteristics. The conclusion is drawn about the methodological consistency of the study of functional dependencies between behavioral standards in relation to health and variables describing environmental factors, learning outcomes, objective health status and its subjective self-esteem.

Health saving; behavioral stereotypes; students structural but functional approach

Введение

Наличие высококвалифицированных молодых специалистов, мотивированных к работе во всех областях экономики, транспорта, сферы услуг Дальнего Востока России является обязательным условием динамичного развития региона. Важным индикатором эффективности современного, быстро развивающегося, социально ориентированного государства является качество системы здравоохранения, в задачу которой, по мимо прочего, входит снижение заболеваемости населения. Очевидно, что результативность, социальная состоятельность медицинской отрасли напрямую связана с профессиональной компетентностью ее кадрового состава. Система здравоохранения нуждается в постоянном пополнении молодыми специалистами, свободно владеющими профессиональными компетенциями и легко адаптирующимися к стремительно меняющимся условиям профессиональной деятельности и возрастающим запросам граждан [11, с.5; 31, с.19]. В тоже время, в феврале 2020 года, на заседании совета ректоров медицинских ВУЗов, министр здравоохранения РФ отметил, что на конец 2018 года в стране насчитывалось примерно по 50 тысяч вакансий высшего и среднего медицинского персонала, а врачебные ошибки и низкая квалификация приводят более, чем к 70 тысячам «случаев осложнений» ежегодно. Таким образом, повышение квалификации молодых врачебных кадров, их подготовка в достаточном числе, материальное и информационное обеспечение, становятся одними из приоритетных задач поступательного развития регионов, и Дальнего Востока России в первую очередь.

Известно, что обучение медицинским профессиям более продолжительно, чем в области гуманитарных и технических дисциплин, и связано со значительными физическими, интеллектуальными и психоэмоциональными нагрузками. Овладение массивом медицинских знаний может потребовать от студента максимального напряжения когнитивной сферы, так как должно сопровождаться запоминанием большого объема специальных терминов, понятий, алгоритмов, слабо связанных с имеющимися общеобразовательными компетенциями. В этой ситуации обычные мнемонические практики могут оказаться малоэффективными [2, с.41;10, с.111; 30, с.104].

На текущую и академическую успеваемость и успешность обучения студентов медицинских направлений оказывают влияние множество социально-экономических, бытовых, психологических, административно-организационных и иных факторов. Однако, согласно практически единодушному мнению экспертного сообщества, одной из базовых детерминант, определяющих качество и результативность образовательного процесса в университете, является объективное состояние здоровья студентов.

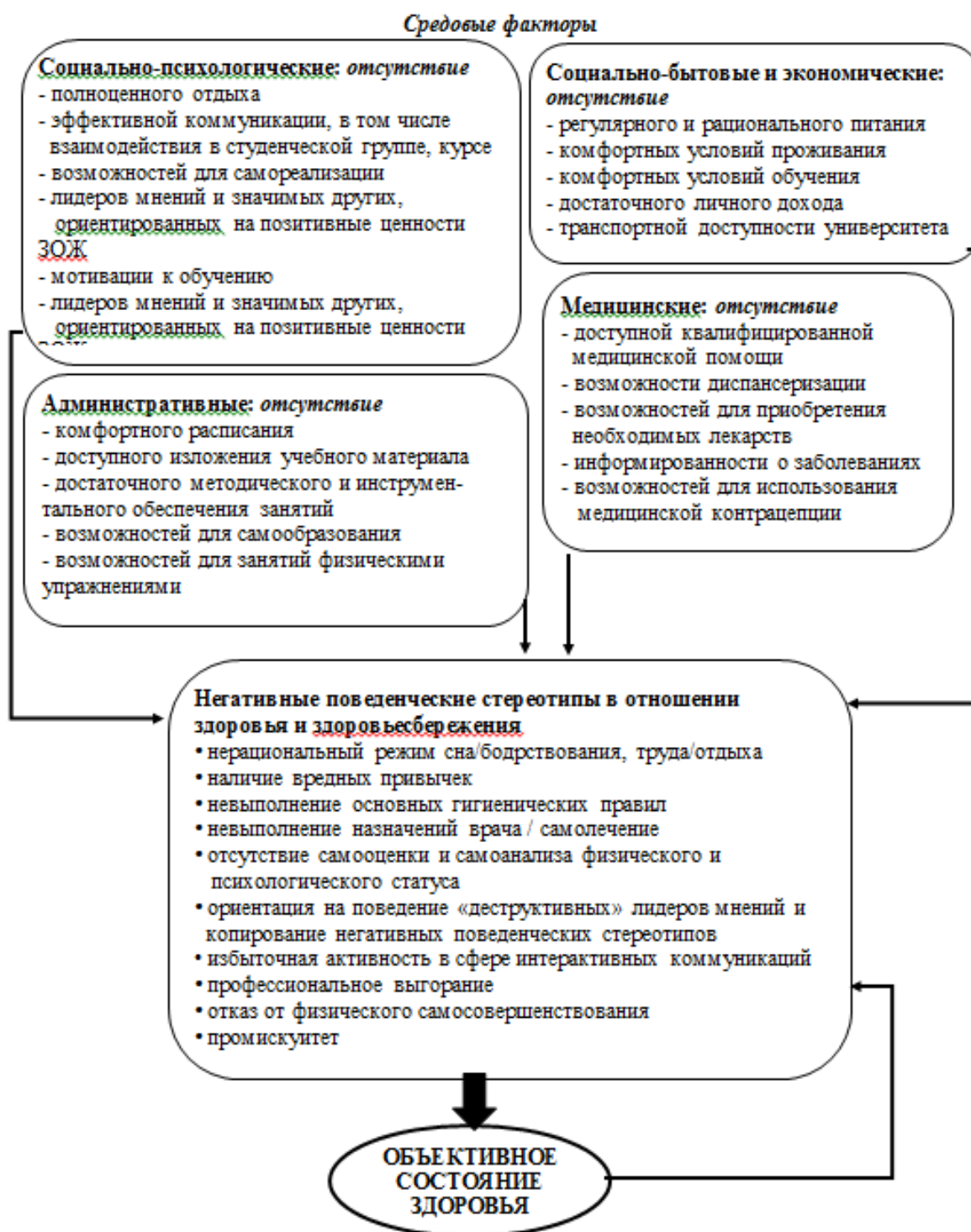
Анализ поведенческих стереотипов в отношении здоровья

Удельный вес хронических заболеваний внутренних органов среди студентов, по данным разных авторских коллективов, достигает 45 и более процентных пунктов [13, с.252; 24, с. 57; 25, 281]. Преобладающей патологией являются заболевания системы пищеварения, почек и мочевыделительной системы, респираторной, нервной, эндокринной и других систем организма. Принято считать, что столь высокий процент хронических заболеваний отмечается на фоне негативных социально-экономических, экологических, бытовых и прочих факторов [6, с.18; 9, с. 275; 8, с. 16; 7, с. 21]. Одновременно, во многих современных работах по социологии здоровья студенческой среды, отмечается существенное влияние поведенческих стереотипов, стандартных поведенческих реакций на заболеваемость, физический и психологический статус студентов. Деструктивные и асоциальные стереотипы или, как минимум, поведенческие эпизоды отмечаются, по ряду данных, более, чем у половины обучающихся в университетах молодых людей. Чаще всего речь идет о курении, злоупотреблении алкоголем, приеме сильнодействующих психоактивных веществ, хроническом нарушении рационального режима сна/бодрствования, труда/отдыха, питания, пренебрежении гигиеническими нормами [16, с. 61; 17, с. 1443; 1, с. 259; 14, с.30].

Несмотря на значительный интерес к исследованию проблем студенческого здоровья и ЗСП, в экспертном сообществе на доступных ресурсах имеется сравнительно небольшое число работ, описывающих инструментарий, критерии и нормативы оценки поведения студентов в отношении своего здоровья. Многие (пожалуй, большинство) авторов выделяют какой-либо один критерий, не всегда мотивированно считают его основным, и на его основе интерпретируют поведенческие стереотипы. За основу оценки здоровьесберегающего поведения (ЗСП) часто принимается уровень развития определенных физических качеств (сила, ловкость, быстрота реакции, выносливость) и количественные показатели занятий физическими упражнениями. Закономерно возникает вопрос: можно ли отнести студента, несколько раз в неделю выполняющего физическую зарядку и имеющего неплохие физические данные, но употребляющего психоактивные вещества и злоупотребляющего алкоголем и курением, к категории лиц, ведущих здоровый образ жизни? Ответ очевиден. Однако имеющийся социологический инструментарий конструктивно не способен «уловить» все поведенческие стереотипы, касающиеся негативных действий студента, соответственно, при его использовании мы можем получить «ложноположительную» оценку. Это же касается изучения ЗСП с помощью изолированных оценок режима и качества питания, наличия негативных привычек, ряда других характеристик. Впрочем, большинство исследователей все же избегают односторонних, необоснованно ограниченных оценок, включая в спектр изучаемых факторов социально-экономические, материально-технические, бытовые условия обучения, особенности микро-социальной среды, значительно реже – квалификацию профессорско-преподавательского состава, педагогические и семейные поведенческие установки на здоровьесберегающее поведение. Почти не исследованными в настоящее время остаются такие факторы, коррелирующие с поведением студентов в отношении здоровья, как их информированность об основных симптомах острых и хронических заболеваний, рефлексия в отношении состояния здоровья, умение рационально использовать средства закаливания и профилактики заболеваний, доступность медицинской помощи, наличие и реализация навыков физической и психологической гигиены, самоанализ физического и психологического статуса, избыточность интерактивных коммуникаций и ряд других [5, с.68; 12, с.241; 21, с.25].

Данные о ранжировании факторов, ассоциированных с поведением в отношении здоровья, по уровню значимости, в текущей литературе, также представлены слабо. Однако основным проблемным полем, связанным с изучением здоровьесберегающего поведения студентов, и его влияния, как на объективное состояние здоровья, так и на эффективность обучения в целом, остается, на наш взгляд, отсутствие в большинстве работ, четкого разграничения между средовыми факторами, влияющими на поведение, и собственно самими поведенческими актами. В большинстве исследований практически не проводится различия между внешними факторами, потенциально или реально оказывающими воздействие на поведенческий рисунок и поступками, действиями, эпизодами активности [25, 281; 7, с.21; 17, с.1443; 27, с.57; 28, с.102; 29, с.290; 26, с.32]. В этой связи, на основании анализа литературных данных, и собственных, ранее проведенных исследований [33, с.97; 20, с.76; 18, с.1; 19, с.10], мы составили схему основных деструктивных поведенческих стереотипов и коррелирующих с ними средовых факторов.

На рисунке 1 представлен принципиальный алгоритм возможного негативного влияния социально-бытовых, экономических, административных, психологических и медицинских факторов, достоверное воздействие которых на успеваемость и заболеваемость было выявлено ранее, на деструктивные поведенческие стереотипы в отношении здоровья и здоровьесбережения.

Рисунок 1 – Взаимосвязь негативных средовых факторов с поведенческими стереотипами.

Поведенческие шаблоны, обозначенные в данной схеме, могут быть следствием влияния одного или нескольких социально-экономических, бытовых, психологических, иных средовых факторов. Так, в большинстве случаев, мы можем проследить взаимосвязь между отсутствием комфортных условий проживания и невыполнением основных гигиенических норм, отсутствием

материальных и технических возможностей для занятий физическими упражнениями, фитнесом, и отказом от физического самосовершенствования, отсутствием возможностей для полноценного отдыха и профессиональным выгоранием. Безусловно, не всегда такие взаимосвязи очевидны, и не всегда наличие неблагоприятного фона приводит к формированию негативных поведенческих шаблонов. С другой стороны, и благоприятные средовые факторы, позитивный фон предотвращают формирование и закрепление асоциальных стереотипов далеко не всегда, сталкиваясь, к примеру с влиянием значимых других, поведение которых деструктивно.

Тем не менее, в приведенной схеме, мы предприняли попытку обозначить основные, наиболее часто встречающиеся поведенческие паттерны, непосредственно ассоциированные средовыми факторами, влияющими на физический и психологический статус студентов, состояние их здоровья. Безусловно, приведенная выборка поведенческих шаблонов, связанных с отношением к здоровью, не является исчерпывающей, а представляет собой, скорее, ядро, или базовый конструкт, который может быть расширен и конкретизирован в соответствии с задачами, которые ставит перед собой исследователь, особенностями обследуемого контингента, методами статистической обработки материала. Однако, учитывая широкий спектр и разнонаправленность включенных стереотипов, на наш взгляд, она может быть принята за основу дальнейших исследований и быть полезной в таких областях как социология образования, здравоохранения, общественного здоровья, педагогика, и ряд других.

Безусловно, значительное влияние на поведенческие стандарты оказывают, как упоминалось выше, средовые факторы: качество и регулярность приема пищи, удовлетворенность расписанием занятий, уровнем индивидуального дохода, условия проживания и многие другие обстоятельства. В более ранних работах [33, с.97; 20, с.76; 18, с.1; 19, с.10] мы подтвердили взаимосвязь поведенческих стереотипов, объективного состояния здоровья с такими факторами как недостаточное стипендиальное обеспечение, недостаточно эффективный менеджмент образовательного процесса, городские проблемы с транспортом, ветхость жилого фонда, высокие расходы, связанные с проживанием в краевом (областном) центре. Влияние этих негативных факторов к старшим курсам частично ослабевает- это заметно по некоторому росту успеваемости к старшим курсам (речь идет именно о влиянии, а не интенсивности самих переменных, оценка ее динамики не вошла в дизайн исследования). Возможное объяснение этой особенности, на наш взгляд, может лежать в плоскости теории аккумуляции и передачи социального опыта: к старшим курсам усвоенные социальные навыки позволяют снизить издержки, повысить адаптацию, изыскать возможности для улучшения материального статуса, «конвертировать» повысившиеся коммуникационные возможности в социальные предпочтения. Наконец, высокие нагрузки на когнитивную сферу, интенсивное интеллектуальное, а иногда и эмоциональное напряжение, сопровождающие процесс обучения в медицинском ВУЗе, несмотря на высокую информированность студентов медицинских направлений о принципах здоровьесберегающего поведения, приводят к отсутствию времени и возможности для физического саморазвития, игнорированию симптомов начала некоторых острых респираторных заболеваний, обострения хронических висцеральных болезней и иным деструктивным для здоровья формам поведения. Тем не менее, значительный «запас прочности» физического и психологического статуса, большие адаптационные возможности, свойственные возрасту начала физиологической зрелости позволяет до определенной степени компенсировать негативные влияния на состояние здоровья, а большие информационные нагрузки, характерные для образовательного пространства современного медицинского университета способствует вытеснению самоанализа своего состояния на периферию сознания, заставляют не фокусировать внимание на негативных проблемах и проявлениях.

Теоретические подходы к пониманию поведенческих стереотипов в отношении здоровьесбережения у студентов медицинских направлений

Исследуя методологические подходы к изучению поведения студенческой молодежи в отношении здоровья, мы обратили внимание на то, что теоретический уровень разработки проблемы в текущей периодической и фундаментальной литературе, разработан и освещен недостаточно. Тем не менее, можно выделить ряд интересных идей и направлений, выдвинутых и обоснованных рядом авторов, которые помогают теоретически осмыслить имеющийся, достаточно обширный эмпирический материал. В частности, при интерпретации особенностей средовых и психологических рисков для здоровья предложено использовать «профиль риска современности» Э. Гидденса, а так же «рискологическую» парадигму, в свете которой современное общество рассматривается как среда, воспроизводящая угрозы и нестабильность, детерминирующая риск как его, общества, неотъемлемое сущностное свойство (У. Бек, О. Яницкий). В некоторых работах используется комбинация объективистского и конструктивистского подходов (П. Томпсон, С. Кэмпбелл) в рамках интегративного анализа рисков здоровью и уровня здоровьесберегающего поведения, в то время как оценку эффективности коммуникаций в студенческой среде рекомендуется проводить с позиций интерактивного подхода, рассматривающего их в качестве особого типа социального взаимодействия по Т. Парсонсу [4, с.50].

Труды последнего, а также М. Бебера, Э. Дюркгейма, Р. Мертона, П. Сорокина, равно как современных авторов - Р. В. Журавлевой, Л.С. Шишовой, А.И. Антонова, активно используются многими исследователями, и принимаются за основу теоретико-методологического осмысления и интерпретации процессов адаптации студенческой молодежи к средовым факторам образовательного пространства, отношения к своему здоровью и здоровью окружающих, самосохранительного поведения [36, с.152; 32, с.158]. Весьма интересной представляется, применительно к рассматриваемым вопросам, и актуализация концепции социального поведения М. Вебера, связанная с пониманием приспособления к среде через рационализацию поведенческих стереотипов, направленных, в конечном счете на достижение установленных целей, в нашем случае - приобретения профессиональных навыков и компетенций. Концепция К. Манхейма о социальной энергии молодежи, определяемой социокультурной динамикой общества, также может обладать объяснительным потенциалом при оценке интегративных показателей социального развития студенческой молодежи и ее способности к эффективному приспособлению к меняющимся условиям образовательного пространства.

Концепция социальных ориентаций и жизненных путей молодежи Г. А. Чередниченко, описывает здоровый образ жизни как форму социального капитала, предполагающую возможность институционального признания, которое может быть «конвертировано» в преимущества при обучении и на рынке труда. К ней близки взгляды М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги, согласно которым значительная часть студенческой молодежи имеет установку на усиление социальной ресурсоспособности и конкурентности через показатели здорового образа жизни. Обе концепции представляются достаточно перспективными в объяснении механизма адаптации части студентов к средовым условиям и факторам, с учетом влияния на этот процесс поведенческих стереотипов в отношении здоровья и здоровьесбережения [15, с.242].

Не отрицая существенный вклад упомянутых концепций и представлений в понимание поведенческих стратегий студентов в отношении здоровья, мы должны отметить, что, возможно, одним из наиболее продуктивных и рациональных способов оценки изучаемых процессов мог бы стать структурно-функциональный подход, предполагающий изучение функциональных зависимостей между поведенческими стереотипами в отношении здоровья и такими переменными как успешность, результативность обучения, объективное состояние здоровья и его субъективная самооценка, влияние множества средовых социально-экономических, психологических, демографических и иных средовых факторов [22, с.118, 23, с.104].

Методология функционализма имеет глубокие теоретические корни и выходит далеко за рамки к эмпирического и конкретно-научного исследовательского подхода. Философский уровень этой теории, отталкиваясь от фундамента фактологических данных, использует метаанализ и в ря-

де случаев позволяет обеспечить исчерпывающее концептуальное обобщение системных социальных процессов. Структурно-функциональный подход позволил бы создать многокомпонентную модель, учитывающую взаимосвязь и взаимное влияние средовых факторов, их «экспрессию» в определенных пространственных и временных координатах и конечное влияние на формирование поведенческих стереотипов и стандартов, выбор стратегий поведения студентов в отношении здоровья, а в конечном счете – на успешность овладения профессиональными навыками и компетенциями. Подобный подход позволил бы также не только обнаружить структурные компоненты и функциональные зависимости между социальными процессами, формирующими поведенческие стратегии, но и определить оптимальные направления контроля негативных поведенческих стереотипов, рационализировать управленческие, административные меры, направленные на снижение заболеваемости и повышение эффективности образовательного пространства.

Проведенный анализ показал также, что качественную оценку и интерпретацию поведенческих стереотипов в отношении здоровья вряд ли можно было бы считать полной без использования некоторых положений коммуникативной теории, изложенной Ю. Хабермасом и развитой в трудах Ю. А. Кимелева, Н.Д. Полякова, И.М. Семашко, Г.Б. Гутнера, Е. Л. Петренко, Н. В. Мотрошилова, Н. А. Королёва и ряда других исследователей. Одно из них постулирует, что «коммуникативное действие преимущественно имеет целью достижение согласия, которое, в свою очередь, выступает основанием для координации соответствующих индивидуально реализуемых планов действия» [34, с.3;35, с.303]. В свете этих представлений можно предположить, что стартовые поведенческие шаблоны, присущие поступившим в университет абитуриентам, существенно изменяются как при их «соотнесении» с общепринятыми в данной микро-социальной среде стереотипами, так и в процессе коммуникативного воздействия вновь обретенных значимых других, включая новых университетских друзей, представителей профессорско-преподавательского состава, администрации, а также реальных и виртуальных лидеров общественного мнения – причем влияние это далеко не всегда имеет конструктивный, положительный тренд.

Определенный вклад в понимание процессов адаптации студентов и формирования поведенческих навыков, позитивно или негативно влияющих на состояние здоровья, может внести и осмысление этих процессов с позиций концепции канадского социолога Альберта Бандуры о социальном научении [3, с.320], являющейся, в сущности, творческим развитием представлений Г. Тарда о «законах подражания». Поведенческие стратегии, согласно этой концепции, определяются не только перманентным взаимовлиянием психологических, когнитивных и средовых факторов, но содержат явный компонент копирования, подражания, заимствования из поведенческого рисунка значимых других. Причем процесс может носить разновекторный характер, отражающий преобладание в микро-социальной среде тех или иных «общепринятых», поддерживаемых большинством установок в отношении здоровья и здоровьесбережения. И эти установки далеко не всегда носят позитивный, рациональный и, в более широком смысле, адаптивный характер. Нередко лидеры микро-социальной среды, обладающие такими личностными качествами как привлекательная внешность, простота и убедительность в суждениях, независимость характера, хорошие риторические способности, артистизм и прочие атрибуты «харизмы», согласно представлениям М. Вебера, тем не менее сами весьма чувствительны к влиянию негативных средовых факторов, поддаются их влиянию, и увлекают за собой многих ориентирующихся на них членов группы, курса, университета. Причем, по мнению ряда авторов, одновременно с вышеперечисленными качествами, лидеры мнений часто обладают резко-экстравертивными, граничащими с истероидными чертами характера, психоэмоциональной лабильностью, резкой сменой приоритетов под влиянием обстоятельств.

Заключение

В данной работе мы предполагали рассмотреть текущее состояние методологического обеспечения исследований поведенческих стратегий и стереотипов у студентов медицинских специальностей в отношении здоровья и здоровьесбережения. Анализ доступной периодической и

фундаментальной литературы, а также результаты собственных, ранее проведенных работ, позволили выделить ряд наиболее значимых характеристик поведения, коррелирующих со средовыми факторами, изучение которых, позволило бы получать значимую и валидную информацию о процессах адаптации студентов к образовательному пространству медицинского университета. Среди них - известные и достаточно хорошо изученные переменные: наличие вредных привычек; отсутствие рационального режима сна/бодрствования, труда/отдыха; ориентация на поведение «деструктивных» лидеров мнений и копирование негативных поведенческих стереотипов; невыполнение основных гигиенических правил; профессиональное выгорание; отказ от физического самосовершенствования; промискуитет. Одновременно, такие негативные поведенческие стереотипы как отсутствие самооценки и самоанализа физического и психологического статуса; невыполнение назначений врача / самолечение; избыточная активность в сфере интерактивных коммуникаций в настоящее время почти не находят отражения в периодической научной литературе, между тем их скрупулезное изучение может, на наш взгляд дать, дополнительную значимую информацию для понимания процессов «встраивания», адаптации студентов в образовательное пространство медицинского университета, приобретения тех или иных поведенческих стереотипов в отношении здоровья.

Анализ методологических подходов к изучению поведения студенческой молодежи в отношении здоровья, позволил предположить, что как собственно методология, так и осмысление, интерпретация эмпирических данных на теоретическом уровне нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Одним из эффективных решений при решении этих проблем, на наш взгляд, могло бы стать использование структурно-функционального подхода, подразумевающее изучение функциональных зависимостей между поведенческими стандартами в отношении здоровья и переменными, описывающими факторы среды, результативность обучения, объективное состояние здоровья и его субъективную самооценку. Структурно-функциональный подход позволяет, на основании эмпирического материала, сформировать двух- или многокомпонентную модель, описывающую процесс формирования рационального здоровьесберегающего поведения студентов и возможные уровни его искажения, интенсивность воздействия различных средовых факторов. Философский же уровень функционализма, обобщая эмпирические данные и используя метаанализ, позволяет сделать концептуальное обобщение системного социального процесса и приблизиться к его пониманию на сущностном уровне.

В настоящее время для понимания процессов, связанных с адаптацией к образовательной среде медицинского университета, и, в частности, формирования здоровьесберегающего поведения, используются ряд положений коммуникативной теории, концепция социального научения, представления Г. Тарда и его последователей о «законах подражания», в меньшей степени - М. Вебера о значении харизмы и харизматичного лидера при подражательной стратегии приспособления к новым средовым условиям. В тоже время, практически не упоминаются в этом контексте дополненная теория аккумуляции и передачи социального опыта. Почти не рассматриваются с концептуальной точки зрения значительные адаптационные и компенсационные возможности, свойственные возрасту начала физиологической зрелости. Введение этих теоретических взглядов в проблемное поле адаптации студентов к образовательной среде и формирование здоровьесберегающих стратегий, возможно, позволило бы поднять процесс понимания исследуемого вопроса, на новый, более высокий уровень.

Данное исследование не свободно от недостатков и не претендует на исчерпывающее изложение вопроса, однако в представленном виде может представлять некоторый интерес для социологов, занимающихся проблематикой здравоохранения и образования, психологов, педагогов, врачей-организаторов, и других специалистов для определения оптимальных подходов к формированию здоровьесберегающего поведения студенческой молодежи и пониманию некоторых аспектов адаптации студентов в образовательном пространстве медицинского университета.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Литература

1. Аварханов М. А. Технология формирования здоровьесберегающего поведения студентов в процессе физического воспитания в вузе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 2. С. 258–264.
2. Алексеенко С. Н., Дробот Е. В. Категории жизнестойкости и качества жизни у студентов медицинского ВУЗа в сопряженности с самооценкой здоровья // Земской врач. 2014. № 2 (23). С. 41–44.
3. Бандура А. Теория социального научения // СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
4. Барг А.О. Риск-коммуникация в сфере здоровья как вид социальной коммуникации // Дискуссия. 2017. №1. С. 50–55.
5. Биловус, В. К. Установки молодежи на здоровьесберегающее поведение / В. К. Биловус, Л. А. Минасян // Создание условий в учебных заведениях высшего профессионального образования, обеспечивающих охрану и укрепление физического, психологического и социального здоровья обучающихся, формирование устойчивой мотивации на здоровье и здоровый образ жизни: мат. межвуз. Науч.-практ. конференции. – Шахты, 2008. – С. 68-79.
6. Болотин А. Э., Миронова О. В., Лукина С. М., Ярчиковская Л. В. Содержательные и организационные аспекты формирования навыков здорового образа жизни у студентов вузов // Теория и практика физической культуры. 2016. № 6. С. 18–20.
7. Борисова Л. М., Белокурова Е. С., Лопатин С. А. Здоровьесберегающие технологии – как профилактические меры по сохранению и укреплению здоровья студентов вузов // Безопасность жизнедеятельности, 2014. № 8. С. 21–26.
8. Гареева И. А. Неравенства в социальном пространстве здравоохранения // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия: материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках III Всерос. науч. форума "Наука будущего – наука молодых" // Нижний Новгород 14–15 сент. 2017 г.: в 2 т. Т. 2. Н. Новгород, 2017. С. 16 –19.
9. Гареева И. А. Социальные барьеры современной системы здравоохранения // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 25 апр. 2016 г.): в 2 т. Т. 2. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2016. С. 275–278.
10. Донченко В. И. Структурная модель обучения студентов-медиков здоровьесберегающим технологиям // Концепт. 2015. № 10 (октябрь). С. 111–115.
11. Дьяченко В.Г. Рыночные реформы и доступность медицинской помощи населению. Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России [электронный научный журнал] 2016; №2. С.5-28.
12. Журавель В. В. Поведенческие факторы здоровья студенческой молодёжи // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сб. докладов V Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных; в 3-х т. / отв. ред. С. Н. Борисов, И. Е. Белогорцева, В. С. Игнатова, Е. В. Бронникова. Белгород, 2017. С. 241–244.
13. Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева. Институт социологии РАН. М., 2012. С. 252–257.
14. Ивахненко Г. А. Здоровьесберегающие технологии – как профилактические меры по сохранению и укреплению здоровья: социологический анализ // Социология медицины, 2010. № 1. С. 30–33.

15. Илюхина Л.В., Логачева Е.А. Здоровый образ жизни студенческой молодежи среднего российского провинциального города // Вестник ЮРГТУ(НПИ). - 2012. - № 5. - С.242-251.
16. Карпенко Ю. Д. Динамика функционального состояния и адаптационных процессов у студентов. Гигиена и санитария. 2012. № 4. С. 61–63.
17. Киенко Т. С. Институциональные и не институциональные факторы формирования здоровьесберегающего поведения // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1443.
18. Кузнецов В.В., Байрамов Р.А., Смирнов Е.А., Косилова Е.К. (Федорищева), Косилов К.В. Анализ самооценки здоровья и заболеваемости у студентов старших курсов медицинских и гуманитарных специальностей. Социальные аспекты здоровья населения. 2019. №4 (68)
19. Кузнецов В.В., Байрамов Р.А., Смирнов Е.А., Косилова Е.К. (Федорищева), Косилов К.В. Взаимосвязь самооценки состояния здоровья и уровня заболеваемости с академической успеваемостью у студентов старших курсов медицинских специальностей с учетом влияния социально-экономических и демографических характеристик. Медицинский альманах 2019 №5-6 (61) стр. 10-15.
20. Кузнецов В.В., Косилов К.В., Байрамов Р. А., Косилова (Федорищева) Е.К., Ющенко Н.И., Смирнов Е.А. Новый индекс здоровьесберегающего поведения. Новый индекс здоровьесберегающего поведения студентов // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. Т. 10 (4), с. 76–92.
21. Лепихина Т.Л., Карпович Ю.В. Социальное и экономическое значение здоровья работников как фактора накопления человеческого капитала предприятия // Современные технологии управления. 2013. № 1. С. 25-29.
22. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 118-124.
23. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 3. С. 104—114.
24. Миннибаев Т. Ш., Мельниченко П. И., Прохоров Н. И., Тимошенко К. Т., Архангельский В. И., Гончарова Г. А., Мишина С. А., Шашина Е. А. Изучение влияния условий и организации обучения на показатели успеваемости и здоровья студентов // Гигиена и санитария, 2015. № 4. С. 57–60.
25. Новохатская Э. А., Яковлева Т. П., Калитина М. А. Заболеваемость студентов, обусловленная характером питания в современных условиях обучения // Проблемы социальной гигиены и история медицины. 2017. № 5. С. 281–285.
26. Побединская И. В. Здоровьесберегающая деятельность педагога: тезаурус исследования. 2017. Известия ВГПУ. № 1 (274). С. 32–41.
27. Поздеева Т. В. Научное обоснование концепции и организационной модели формирования здоровьесберегающего поведения студенческой молодежи: дис. ... докт. мед. наук: 14.00.33: защищена 09.09.2008 / Поздеева Татьяна Васильевна. -М., 2008. – 340 с. – Библиогр: с. 57-58, Приложения 1, 2.
28. Рассказова Е.И. Модели стадий изменения поведения в психологии здоровья: возможности и ограничения // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2014.- №4 - с.102-119.
29. Сагидуллина Л. С., Ксетаева Г. К., Орынбасарова К. К. и др. Внешние факторы, влияющие на успеваемость студентов вуза // Вестник КазНГМУ. 2017. № 46. С. 290–294.
30. Трапезникова М. В., Савкин В. В. Мониторинг и прогнозирование психофизиологического статуса и успеваемости студенток I–II курса медицинского вуза. Гигиена и санитария. 2015. № 1. С. 104–107.

31. Улумбекова Г.Э., Прохоренко Н.Ф., Калашникова А.В., Гинойн А.Б. Системный подход к достижению общенациональной цели по увеличению ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году. Экономика. Налоги. Право. 2019;12(2):19-30.
32. Фадеева Т.В. Образ жизни студентов высших учебных заведений как фактор реального и потенциального здоровья. / Т.В. Фадеева //Аспирантский вестник Поволжья. -2012. - № 3-4. – С. 158-163.
33. Федорищева Е. К. Комплексная оценка здоровьесберегающего поведения студентов медицинских специальностей и направления его оптимизации. Власть и управление на Востоке России. 2019. № 3 (88). - стр. 97-116.
34. Хабермас Ю. Проблематика понимания смысла в социальных науках // Социологическое обозрение. 2008. 7(3). – стр. 3-33.
35. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия (Фрагменты) — Пер. А. Б. Рахманова // Личность. Культура. Общество: журнал. 2004. 1 (21): с. 303—312.
36. Халикова С. С. Самосохранительное поведение студентов: ценностный ресурс здоровья или декларация / С. С. Халикова, Ю. В. Березутский // Власть и управление на Востоке России. - 2010. - №4 (53) - С. 152-160.

УДК 316

**ТРАНСФОРМАЦИЯ НАВЫКОВ XXI ВЕКА
ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

У.А. Когтева, аспирант направления подготовки «Социологические науки»
ГБОУ ВО МО «Технологический университет», Королев, Россия

В статье рассматриваются теоретические подходы к определению навыков XXI века, а также влиянию на них процесса цифровизации. Проводится попытка систематизации навыков, а также приведены данные авторского исследования уровня цифровых компетенций у преподавателей университетов, полученные в ходе экспертного опроса (n=177).

Навыки XXI века, цифровые навыки XXI века, информационные компетенции, цифровизация, экспертный опрос.

**TRANSFORMING 21ST CENTURY SKILLS
UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION**

U.A. Kogteva, PhD-student «Sociology»
State Educational Institution of
Higher Education Moscow Region
«University of Technology», Korolev, Russia

The article discusses theoretical approaches to defining 21st century skills, as well as the impact of the digitalization process on them. An attempt is made to systematize skills. Data of the author's study of the level of digital competence of the university teachers are given. They were obtained in the course of an expert survey (n=177).

21st century skills, 21st century digital skills, information competence, digitalization, expert survey.

Введение.

Общество уверенно перешло от экономики, основанной на товарах и ручном труде к экономике, основанной на знаниях и высококвалифицированном человеческом капитале, что сформировало новый образ идеального работника /сотрудника, готового к совмещению профессий и гибкого в приобретении навыков и компетенций. Повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на рабочих местах приводит к повышению спроса на работников, владеющих высокими компетенциями в их использовании. Для определения этих компетенций используются такие термины и понятия, как «навыки XXI века», «цифровые компетенции», «информационные компетенции», «цифровая грамотность», «интернет-грамотность» и другие. При этом в последнее время акцент в подходах к определению этих компетенций сместился с технической ориентации к расширенной интерпретации, включающей компетенции более высокого порядка. В настоящее время не существует четкой градации цифровых компетенций или компе-

тенций, имеющих цифровой компонент, однако, можно выделить семь основных категорий, наиболее часто встречающихся в мировых исследованиях:

- 1) Технические компетенции.
- 2) Информационные компетенции.
- 3) Коммуникативные компетенции.
- 4) Компетенции совместной работы (коллаборация).
- 5) Компетенции критического мышления.
- 6) Креативные компетенции.
- 7) Компетенции решения проблем.

Несмотря на то, что важность этих компетенций для удовлетворения потребностей работников в XXI веке хорошо освещена в работах ученых, всеобъемлющих знаний и методик оценки этих навыков на сегодняшний день не разработано. Хотя различные компоненты цифровых навыков были описаны в теоретических исследованиях, по-прежнему остается неясным влияние каких именно факторов на формирование конкретных навыков является определяющим. Более того, большинство англоязычных статей о навыках XXI века и цифровых навыках описывают их на концептуальном уровне с небольшим количеством эмпирических исследований. В русскоязычных источниках чаще всего цифровые компетенции упоминаются в контексте организации учебного процесса с приведением конкретных примеров внедрения отдельных информационных технологий в учебный процесс. Чаще всего анализ навыков XXI века в русскоязычных источниках встречается в публицистической и научно-популярной литературе, нежели в научной. Таким образом, видится актуальным синтезировать существующие знания о компетенциях XXI века и цифровых компетенциях, а также выявить уровень данных компетенций среди работников сферы образования, как одной из самых динамично развивающихся сфер общества.

Теоретическая основа.

Навыки XXI века.

Под навыками XXI века понимают навыки, необходимые для получения образования и работы в современной экономике в эпоху цифровизации. Разные ученые и организации понимают компоненты этих навыков по-разному. Так, европейская организация «Партнерство для навыков XXI века» выделяет 3 типа навыков: компетенции обучения (креативность и инновации; критическое мышление и решение проблем; коммуникация и сотрудничество), компетенции грамотности (информационная грамотность; медиаграмотность; ИКТ-грамотность) и социальные компетенции (гибкость и адаптивность; инициативность и самоуправление; социальные и межкультурные навыки; продуктивность и подотчетность; лидерство и ответственность). Международный исследовательский проект «Оценка и обучение навыкам 21-го века» (ATC21S) выделяет 10 компетенций, сгруппированных в 4 категории: способы мышления (креативность и инновации; критическое мышление, решение проблем и принятие решений; обучение обучению и метапознание); способы работы (коммуникация; сотрудничество), инструменты работы (информационная грамотность; ИКТ-грамотность) и жизнь в обществе (гражданство; жизненные и карьерные навыки; личная и социальная ответственность) [4]. Другие организации приводят аналогичные навыки. Например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) классифицировала навыки XXI века как информационные, коммуникационные, этические и социальные [3].

Поскольку точное определение, количество и подмножество инкорпорированных навыков различаются, учеными были предприняты усилия, чтобы указать на общие черты в концептуализации навыков XXI века. Так, Я. Вут и Н. Роблин [14] указывают на то, что все определения вклю-

чают навыки, связанные с ИКТ, сотрудничество, коммуникацию, а также социальные и культурные компетенции. Кроме того, большинство из них признают также такие компетенции, как креативность, критическое мышление и умение решать проблемы. Однако большинство исследований навыков XXI века не выходят за рамки стадии концептуального определения. Изменения в обществе, следующие в процессе цифровизации, приводят к внедрению цифрового компонента в определение навыков XXI века, однако, чаще всего основное внимание уделяется техническим аспектам использования интернета, а не широкому спектру навыков. Голландские ученые провели систематизацию литературы для синтеза соответствующей академической литературы, связанной с навыками XXI века и цифровыми компетенциями, в результате чего ими было выделено семь основных и пять контекстуальных компетенций [13]. В данной статье рассматриваются семь основных компетенций, в которые внедряется цифровой компонент.

Технические компетенции. Подразумевают, что работники в целях сохранения конкурентного преимущества должны свободно владеть навыками использования постоянно меняющихся технологий. При этом, так как для повышения производительности труда разрабатываются новые технологии, все чаще вытесняющие ручной труд, работники должны постоянно адаптироваться к меняющимся условиям и требованиям работодателя, связанными с повышением квалификации и высокой технической грамотностью.

Информационные компетенции. Обилие информации и данных означает, что работники практически всех секторов экономики должны уметь искать, оценивать и систематизировать информацию, часто поступающую из различных источников. Быстрый доступ к широкому спектру источников информации означает, что люди должны распознавать, когда информация необходима, и оценивать надежность и относительную ценность информации.

Коммуникативные компетенции. Коммуникативные навыки имеют жизненно важное значение в растущем секторе услуг и касаются способности передавать информацию, обеспечивая эффективное выражение смыслов с учетом аудитории и среды. Глобализация экономики требует от работников высоких коммуникативных компетенций, включающих не только знание как минимум одного иностранного языка, но и умение усвоить и донести информацию.

Компетенции совместной работы. Поскольку работа в современном мире все чаще связана с решением междисциплинарных задач, а их сложность постоянно увеличивается, умение работать в команде и компетенции совместной работы становятся для работников обязательными, поскольку отдельные люди не могут владеть всем набором знаний и умений, необходимых для их решения. Как следствие, работа все чаще выполняется группами людей с взаимодополняющими экспертными знаниями и ролями. Компетенции совместной работы заключаются в четком понимании своих собственных ролей и ролей своих партнеров по сотрудничеству.

Компетенции критического мышления. Критическое мышление в широком смысле означает принятие обоснованного выбора в отношении полученной информации и коммуникации с использованием достаточного количества размышлений и рассуждений, что включает способность рефлексивно мыслить и умело судить, чтобы решить, какая информация или коммуникация имеет значение в данном контексте. Умение фильтровать объем поступающих данных для формулирования собственной точки зрения является ключевым навыком XXI века.

Креативные компетенции. Помимо способности обрабатывать и передавать информацию, необходимо трансформировать информацию в новые знания. Креативность связана с производством новых и полезных идей о продуктах, услугах или процессах, которые являются одновременно

новыми и потенциально полезными, и рассматривается организациями как императив долгосрочного успеха.

Компетенции решения проблем. Поскольку рабочая сила все чаще сталкивается со сложными и нерегулярными проблемами, сотрудники нуждаются в навыках для решения специфических проблем предметной области. Компетенции решения проблем часто концептуализируются как знания и навыки, необходимые для эффективного решения сложных нестандартных ситуаций, связанные с умением определить необходимые действия, возможные препятствия и шаги для получения необходимой информации.

Добавление цифрового компонента: цифровые навыки XXI века

Технические цифровые компетенции аналогичны тому, что предлагается в понятии навыков XXI века. Это навыки, необходимые работникам для использования программного обеспечения или работы с цифровыми устройствами. Они динамичны и предполагают постоянное стремление идти в ногу с новыми технологиями и практиками.

Информационные цифровые компетенции. Информационное изобилие, вызванное ИКТ, требует навыков поиска, оценки и организации информации в цифровой среде. Управление информацией включает в себя способность (а) четко определять информационные потребности, (б) идентифицировать цифровую информацию и (в) выбирать цифровую информацию эффективным и действенным образом [3]. Выделяют три уровня информационных компетенций: инструментальные компетенции, аналитические компетенции и стратегические компетенции [12]. Способность идентифицировать субъективную, предвзятую или даже ложную информацию стала ключевой на сегодняшний день. Поскольку современные работники часто используют несколько цифровых устройств, они также нуждаются в навыках для распространения и поддержания информации на всех своих цифровых устройствах.

Коммуникативные цифровые компетенции. Коммуникация на основе ИКТ рассматривается как средство формирования социальных взаимодействий и укрепления социальных отношений [7]. Крайне важно, чтобы работники понимали, как правильно и эффективно общаться с помощью электронной почты, социальных сетей и служб мгновенного обмена сообщениями [9]. Работники нуждаются в навыках для установления контактов с другими участниками, поддержания этих контактов и обмена онлайн-контентом и средствами массовой информации со своими контактами. Действия по обмену контентом в интернете варьируются от обмена статусными обновлениями, постами, фотографиями и видео до написания комментариев и блогов.

Цифровые компетенции совместной работы. На сегодняшний день процессы взаимодействия все чаще осуществляются при помощи информационно-коммуникационных технологий. ИКТ становятся особенно незаменимы в условиях трансграничного взаимодействия. В связи с чем работники нуждаются в навыках для установления связей и сотрудничества с другими людьми за пределами ограниченной физической среды [11]. Более того, с помощью систем управления контентом можно одновременно работать над одним и тем же документом, что вызывает необходимость в навыках совместной работы над общими документами и проектами вне ограничений времени и места. В современном обществе знаний, учитывая появление онлайн-платформ для совместной работы, еще более важно управлять обменом информацией между организациями.

Цифровые компетенции критического мышления. В эпоху цифровых технологий, когда каждый может публиковать что-либо в Интернете, навыки мышления высшего порядка, такие как критическое мышление, становятся особенно важными. Критическое мышление включает само-

дисциплинированное мышление, во время которого человек оценивает, синтезирует и интерпретирует соответствующую информацию, связанную с ситуацией. Очень важно, чтобы люди понимали природу онлайн-контента и его источник, а также, чтобы они быстро фильтровали поступающую в режиме онлайн информацию и коммуникации и извлекали ценную информацию [6].

Цифровые креативные компетенции. Информационно-коммуникационные технологии и технология Web 2.0 сегодня позволяют создавать и обмениваться контентом по-новому. Создание онлайн-контента – это использование онлайн-пространств для создания контента, включая веб-блоги и обмен фотографиями и видео [5]. Создание пользовательского контента становится обычной творческой практикой, в которой креативность определяет, успешно ли аудитория воспринимает онлайн-контент. Рост и диверсификация онлайн-платформ для участия привели к значительному распространению творческой активности в цифровом контексте. Цифровая среда поддерживает креативность на двух разных уровнях, а именно: генерацию креативных идей и разработку креативных продуктов, процессов или услуг.

Цифровые компетенции решения проблем. В свете широко распространенного использования Интернета в качестве хранилища информации эффективное использование онлайн информации имеет решающее значение для выработки эффективных решений проблем. Недостатком является то, что знания для решения конкретных проблем могут быть доступны в интернете, но, возможно, остаются незамеченными. Таким образом, работники нуждаются в навыках онлайн-решения проблем, чтобы либо сформулировать проблему, либо найти стратегии для определения наилучшего решения проблемы при помощи информационно-коммуникационных технологий. Таким образом цифровые навыки решения проблем состоят из навыков использования ИКТ для анализа проблемной ситуации и использования этих знаний при поиске решения проблемы.

Измерение уровня цифровых навыков XXI века

Сфера высшего образования является одновременно и самой консервативной, и самой новаторской для любых изменений в обществе, особенно связанных с новыми технологиями. Исходя из этого, исследование уровня цифровых компетенций преподавателей представляется весьма актуальным. В целях исследования уровня навыков XXI века у преподавателей высших учебных заведений, нами был проведен экспертный опрос (n=177). В качестве экспертов привлекались профессора отечественных и зарубежных университетов, имеющие ученую степень и опыт работы более 10 лет. Для интерпретации полученных данных были выделены индикаторы навыков XXI века, представленные в Таблице 1.

Таблица 1 – Индикаторы цифровых компетенций 21 века

№ п/п	Навык (компетенция)	Индикатор
1	<i>Технические цифровые компетенции</i>	Умение настроить и использовать цифровое оборудование в аудитории
		Умение самостоятельно устранить проблему с цифровым оборудованием в аудитории
		Высокая осведомленность о технических новинках на рынке профессионального ПО
2	<i>Информационные цифровые компетенции</i>	Владение знаниями, опытом и стратегиями, необходимыми для поиска, отбора, обработки и управления данными по моей профессиональной тематике

		Умение отличить надежные источники от менее надежных
		Умение управлять своим «цифровым следом»
		Понимание основных рисков Интернета
3.	<i>Коммуникативные цифровые компетенции</i>	Умение самостоятельно размещать контент в Интернете и умение использовать сетевые ресурсы для организации работы со студентами
		Владение навыками безопасного использования платформ социальных сетей (Facebook, Instagram, Vkontakte, Odnoklassniki и др.), форумов, чатов и т.п.
4.	<i>Цифровые компетенции совместной работы</i>	Умение использовать цифровые технологии для того, чтобы делиться педагогическим опытом с коллегами
		Активное применение информационных технологий для организации дистанционной работы со студентами
5.	<i>Цифровые компетенции критического мышления</i>	Владение стратегиями, необходимыми для использования цифровых технологий с учетом различных коммуникационных целей
6.	<i>Цифровые креативные компетенции</i>	Умение создавать и обрабатывать цифровой контент
		Реализация групповых медиа-проектов со студентами
7.	<i>Цифровые компетенции решения проблем</i>	Владение знаниями, опытом и стратегиями, необходимыми для поиска, отбора, обработки и управления данными по профессиональной тематике
		Правовая грамотность

Каждое из утверждений-индикаторов экспертам было предложено оценить по классической шкале в соответствии со степенью согласия с ними. На основании полученных данных был рассчитан Индекс уровня цифровых компетенций XXI века, представленный на рисунке 1. Индекс рассчитывался по классической формуле:

$$I = (A + B*0,5 + C*0,25 - D*0,25 - E*0,5 - F) / 100 \quad (1)$$

где «А» = % ответивших «Согласен», «В» = % ответивших «В целом согласен», «С» = % ответивших «Скорее согласен, чем не согласен», «D» = % ответивших «Скорее не согласен, чем согласен», «Е» = % ответивших «В целом не согласен» и «F» = % ответивших «Не согласен». При этом количество ответов по каждой категории рассчитывалось с помощью программы SPSS.

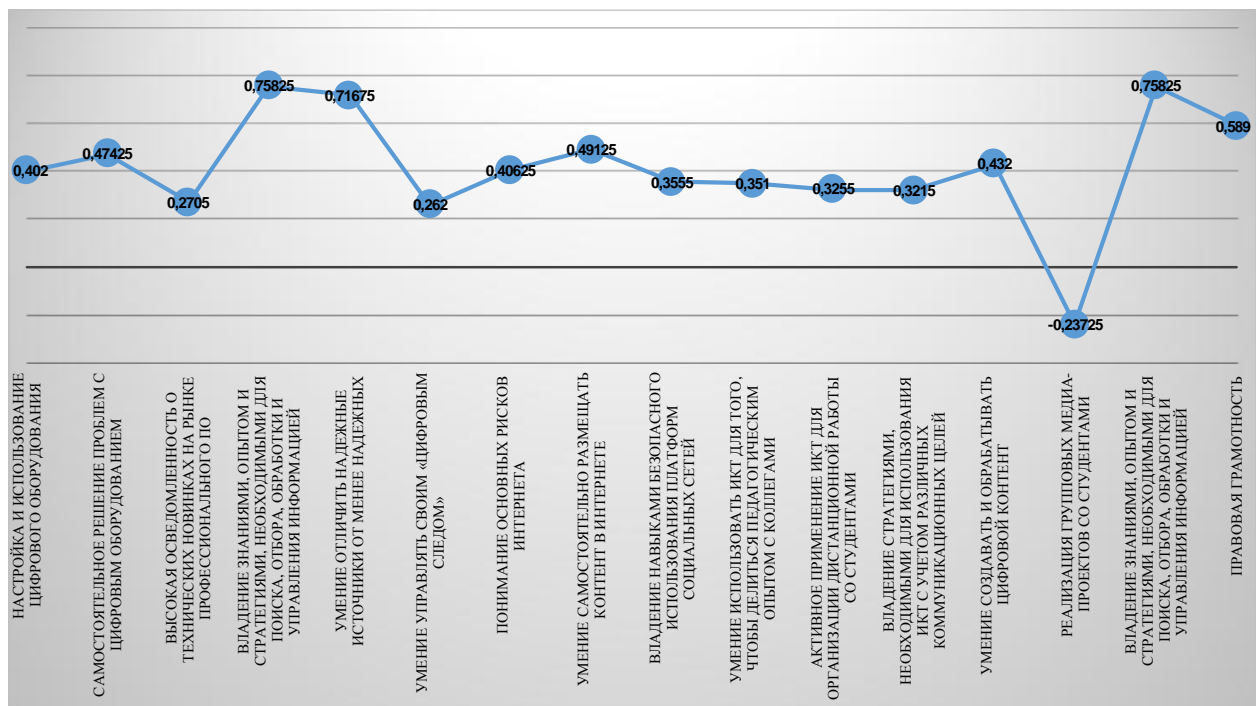

Рисунок 1 – Индекс уровня цифровых навыков XXI века

Как видно из рисунка 1, наиболее развитым у экспертов-преподавателей является навык отбора и управления информацией, что объясняется высоким уровнем образования и опытом работы в образовательных учреждениях, и позволяет утверждать, что **цифровые информационные компетенции** у преподавателей находятся на высоком уровне. В то же время умение управлять своим «цифровым следом» среди преподавателей остается достаточно низким, также, как и понимание основных рисков Интернета. **Цифровые технические компетенции** недостаточно развиты, о чем говорит средняя осведомленность о технических новинках в сфере профессионального ПО, а также недостаточно высокие навыки работы с цифровым оборудованием.

Навыки работы в социальных сетях у преподавателей остаются недостаточно высокими, но, навыки самостоятельного размещения контента в сети Интернет немного выше, что позволяет нам сделать вывод об удовлетворительном уровне **коммуникативных цифровых компетенций**. Такие индикаторы уровня **цифровых компетенций совместной работы** как умение использовать ИКТ, чтобы делиться опытом с коллегами, и активное применение дистанционных технологий для организации дистанционной работы со студентами находится практически на одинаковом среднем уровне, что свидетельствует о наличии потенциала для развития. Приблизительно на таком же уровне находятся **цифровые компетенции критического мышления**.

Цифровые креативные компетенции оказались наиболее проблемными, так как один из индикаторов, умение создавать и обрабатывать цифровой контент, сформирован достаточно хорошо, в то время как реализация групповые медиа-проектов со студентами показал отрицательный индекс, что может быть вызвано низкой мотивацией преподавателей к реализации подобного рода проектов помимо основной работы и о нехватке времени на них. Наконец, **цифровые компетенции решения проблем** показали достаточно высокий индекс по каждому из двух индикаторов, что говорит об их высоком уровне.

Выводы и обсуждение.

Навыки XXI века трансформируются под влиянием цифровизации нашей жизни и становятся тем конкурентными преимуществами работника, на которые смотрят работодатели. Также развитие цифровых компетенций XXI века способствует сокращению цифрового неравенства в обществе, являясь, в связи с этим, одной из приоритетных задач государства в социальной политике. Сфера образования является той кузницей, где формируются эти навыки, причем, имеется в виду не только школьное образование, но и профессиональное образование, а также программы дополнительного образования, что соответствует концепции непрерывного образования на протяжении всей жизни и является следствием постоянного технического прогресса. Именно поэтому уровень цифровых компетенций работников сферы образования, и, в первую очередь, конечно, педагогов, является очень важным фактором в развитии всей сферы и общества в целом.

Очень важно комплексно подходить к оценке цифровых навыков у работников. Наиболее распространенный способ на сегодняшний день – это опрос, где респондентам предлагается оценить собственный уровень компетентности. Данный метод, конечно же, не обладает высоким уровнем точности, по отношению к производственным тестам и моделированием каких-либо ситуаций и действий, но, на сегодняшний день для многих цифровых компетенций, особенно творческих, таких тестов не разработано, либо нет достаточно апробированных исследований этих тем. В связи с чем многие ученые занимаются анализом и разработкой этих вопросов, что, возможно, позволит в будущем использовать их методики при планировании развития различных сфер общества.

Автором было проведено исследование на основе самооценки группы экспертов, являющихся профессорами в отечественных и зарубежных университетах, которое позволило сделать выводы о высоком уровне навыков XXI века у профессоров университетов, но, по-прежнему, остаются некоторые вопросы, требующие внимания со стороны руководства. Так, развитие творческих цифровых компетенций через совместную работу преподавателей и студентов над медиа-проектами, может быть улучшена через мотивацию преподавателей к взаимодействию. Под мотивацией в данном случае понимается, как финансовое стимулирование, так и создание условий для заинтересованности преподавателей и студентов к взаимному творчеству.

Постоянный мониторинг уровня цифровых навыков сотрудников, а также учет мероприятий по их постоянному повышению жизненно необходим для эффективного развития всех сфер жизни общества, и, особенно, сферы образования, как сферы, самой первой подвергающейся влиянию социальных инноваций.

Литература

1. Кирилина Т. Ю. Информационные социальные технологии в коммуникации преподавателя и студента // Осознание Культуры-залог обновления общества. Перспективы развития современного общества. 2019. С. 255-256.
2. Когтева У. А., Кирилина Т. Ю. Информационные компетенции участников образовательного процесса в медиaprостранстве современного университета // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. №. 2. С. 35-44. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-35-44
3. Ananiadou K., Claro M. 21st century skills and competences for new millennium learners in OECD countries. 2009.

4. Binkley M. et al. Defining twenty-first century skills // Assessment and teaching of 21st century skills. Springer. Dordrecht. 2012. С. 17-66.
5. Brake D. R. Are we all online content creators now? Web 2.0 and digital divides // Journal of Computer-Mediated Communication. 2014. Т. 19. №. 3. С. 591-609.
6. Dede C. Comparing frameworks for 21st century skills // 21st century skills: Rethinking how students learn. 2010. Т. 20. №. 2010. С. 51-76.
7. Hwang Y. Is communication competence still good for interpersonal media?: Mobile phone and instant messenger // Computers in Human Behavior. 2011. Т. 27. №. 2. С. 924-934.
8. Hyytinen H., Toom A., Postareff L. Unraveling the complex relationship in critical thinking, approaches to learning and self-efficacy beliefs among first-year educational science students // Learning and Individual Differences. 2018. Т. 67. С. 132-142.
9. Lewin C., McNicol S. Supporting the development of 21st century skills through ICT // KEYCIT 2014: key competencies in informatics and ICT. 2015. Т. 7. С. 181.
10. Partnership for 21st Century Skills. (2007). Framework for 21st century learning. http://www.p21.org/documents/P21_Framework_Definitions.pdf
11. Starkey L. Evaluating learning in the 21st century: a digital age learning matrix // Technology, pedagogy and education. 2011. Т. 20. №. 1. С. 19-39.
12. Valenduc G., Brotcorne P. Les compétences numériques et les inégalités dans les usages d'internet. Comment réduire ces inégalités? // Les Cahiers du numérique. 2009. Т. 5. С. 45.
13. Van Laar E. et al. The relation between 21st-century skills and digital skills: A systematic literature review // Computers in human behavior. 2017. Т. 72. С. 577-588.
14. Voogt J., Roblin N. P. A comparative analysis of international frameworks for 21st century competences: Implications for national curriculum policies // Journal of curriculum studies. 2012. Т. 44. №. 3. С. 299-321.

УДК 316

**ПРОБЛЕМА СТИЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

М.П. Кюрегян, заместитель заведующего кафедрой иностранных языков,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королёв, Россия,

В статье анализируется проблема применения различных стилей управления на предприятиях ракетно-космической промышленности. Стиль управления, применяемый на предприятии, должен учитывать особенности трудовой деятельности и быть ориентирован на повышение производительности труда сотрудников. Приводятся результаты экспертного опроса, с участием 252 экспертов – руководителей разного уровня предприятий государственной корпорации «Роскосмос». Исследование показало, что около половины экспертов (42,3%), принявших участие в опросе, полагают, что на их предприятии преобладает смешанный (ситуационный) стиль управления, который определяется конкретной ситуацией с использованием достоинств всех стилей.

Стиль управления, авторитарный стиль управления, демократический стиль управления, смешанный (ситуационный) стиль управления

**THE PROBLEM OF MANAGEMENT STYLES
IN THE ROCKET AND SPACE INDUSTRY**

M.P. Kyuregyan, Deputy head of the Department of foreign languages,
State Educational Institution of
Higher Education Moscow Region
«University of Technology» («UNITECH»), Korolev

The article analyzes the problem of applying different management styles in the rocket and space industry. The management style used in enterprises should take into account the peculiarities of labour activity and be focused on improving the productivity of employees. The results of an expert survey with the participation of 252 experts – managers of different levels of enterprises of the state Corporation "Roscosmos" are presented.

The study showed that about half of the experts (42.3%) who took part in the survey believe that a mixed (situational) management style prevails in their company, which is determined by a specific situation using the advantages of all styles.

Management style, authoritarian management style, democratic management style, mixed (situational) management style

Стиль управления, применяемый на предприятии, должен учитывать особенности трудовой деятельности и быть ориентирован на повышение производительности труда сотрудников. Ракетно-космическая промышленность (далее – РКП) играет ведущую роль в освоении космического пространства и обеспечении военной безопасности страны. Космические аппараты и искусственные спутники Земли являются сложнейшими системами, состоящими из множества комплектующих. К производству деталей космических кораблей предъявляются чрезвычайно высокие требования, а их создание обеспечивается применением самых современных технологий. Все это диктует особые требования к руководителям предприятий РКП всех уровней.

Развитие предприятий напрямую связано с использованием эффективных инструментов управления, направленных на мотивацию персонала. Такая мотивационная политика предприятия может быть реализована только в случае применения наиболее подходящего стиля управления, учитывающего потенциал сотрудников, временные ресурсы для выполнения поставленной задачи, специфику труда. Трудовая деятельность предприятий ракетно-космической промышленности отличается выполнением трудоемких задач в максимально сжатые сроки [2]. Данные задачи обладают сверхважностью не только в рамках предприятия, но и всей страны.

Для выполнения таких целей необходимо привлечение сотрудников, обладающих высокой степенью подготовки, а также соответствующий уровень контроля, реализуемый посредством правильно подобранного стиля управления. Наиболее известной классификацией стилей управления является теория лидерства психолога К. Левина. Он выделил три стиля управления: авторитарный (директивный), демократический (коллективный) и либеральный (попустительский). Обратимся к каждому из них [8].

Авторитарный стиль управления отличается строгим контролем трудовой деятельности персонала и поддержанием дисциплины со стороны руководства [6]. Наблюдается централизация власти в руках руководителя, что лишает сотрудников возможности принятия самостоятельных решений. Как правило, при данном стиле руководства мнение персонала не учитывается. Все решения принимаются руководящим составом.

К характерным чертам такого стиля можно отнести следующие:

Начальство не принимает во внимание идеи и предложения подчиненных.

Менеджеры, руководители и начальники несут исключительную ответственность за принятие решений, не заботясь о подчиненных.

Сотрудники полностью зависят от своих начальников и не имеют права самостоятельно принимать решения.

Подчиненные в таком стиле работы просто придерживаются руководящих принципов и политики, сформулированных их боссами. Они не имеют права голоса в решениях руководства.

Все, что начальство считает правильным для организации, в конечном счете становится политикой компании.

Сотрудникам не хватает мотивации в авторитарном стиле работы.

Одним из основных недостатков авторитарного стиля управления является демотивация сотрудников с точки зрения подавления их инициативности и желания быть задействованными в процессе принятия решений [7]. Такой подход нередко влечет за собой текучесть кадров, что, в свою очередь, может отрицательно сказываться на качестве трудовой деятельности организации.

Однако данный управленческий стиль обладает определенными преимуществами: оперативность принятия решения, дисциплинированность подчиненных, осведомленность руководящего состава в отношении трудовой деятельности персонала [5].

Демократический стиль руководства, также известный как коллективный или коллегиальный, в полной мере оправдывает свое название: все решения принимаются совместно. В данном случае руководителю важно знать мнение подчиненных, а подчиненные, в свою очередь, испытывают к руководителю уважение и доверие. При таком стиле работы начальство приветствует обратную связь подчиненных. Сотрудники приглашаются на открытый форум для обсуждения плюсов и минусов планов и идей. Демократичный стиль работы обеспечивает эффективное и здоровое общение между руководством и сотрудниками. Начальство прислушивается к тому, что говорят сотрудники, прежде чем что-то окончательно решить.

Демократический стиль управления обладает определенным недостатком: на принятие решений затрачивается гораздо больше времени чем, например, при директивном стиле управления.

Среди положительных сторон данного управленческого стиля можно выделить благоприятную рабочую обстановку, стабильность трудового коллектива и доверительные отношения между подчиненными и руководителем.

Либеральный или попустительский стиль лидерства часто применяется в целях управления творческими коллективами или в таких организациях, где наличие руководителя является лишь формальным признаком. При таком стиле управления часто наблюдаются недисциплинированность трудового коллектива, отсутствие контроля со стороны руководящего состава и, как следствие, низкие показатели производительности труда [1].

Исходя из содержания работы руководителя, можно дополнительно выделить технократический и бюрократический стили руководства.

Технократический стиль руководства характеризуется глубоким знанием специфики производства и ориентирован на высокие технико-экономические показатели производства. Негативной стороной данного стиля управления является игнорирование руководителем социальных проблем. Это может отрицательно сказаться на трудовом коллективе.

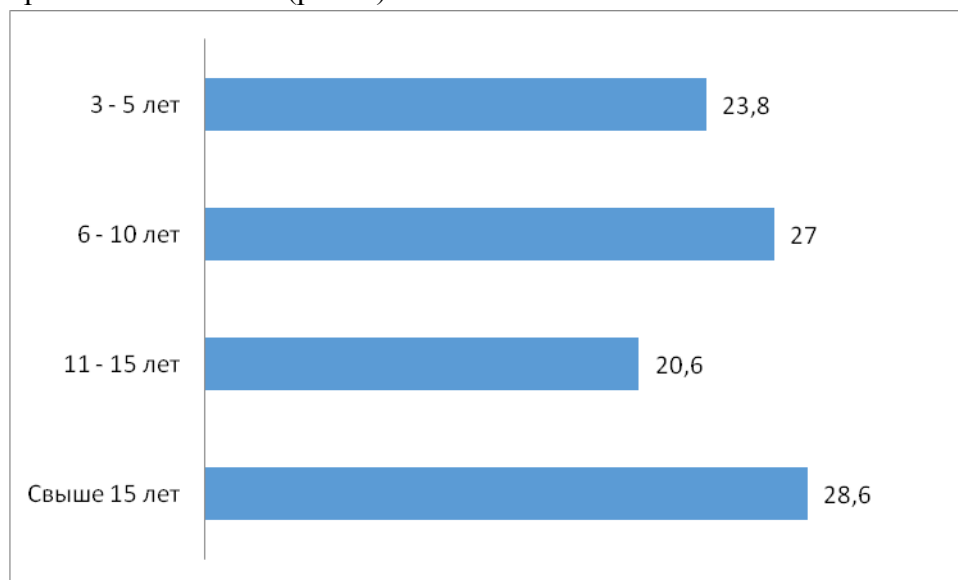
Бюрократический стиль строится на представлении о неоспоримой рациональности существующих организационных структур и порядка. Для него свойственно превосходство формы, бюрократической структуры, над содержанием, то есть задачами управления производством. Как подчеркивал А. И. Пригожин, бюрократизм в управлении характеризуется строгой управленческой иерархией, преобладанием вертикальных связей, наделением верхних уровней управления главенствующими полномочиями и строгой обязательностью исполнения этих решений нижними уровнями [3].

Смешанный менеджмент – это во многом, сочетание тактического и стратегического стилей управления. Стремление выработать оптимальный способ управления, позволявший руководителям решать комплексные задачи повышения эффективности труда сотрудников оперативно, послужило толчком для формирования ситуационных концепций в 80-90 гг. прошлого века. В работах К. Вейка, А. Петтигрю, Б. Роузена управленческая проблематика предстала как вопрос о трансформации индивидуальных интересов сотрудников в область деятельности участников управленческого процесса с помощью формирования близких по смыслу представлений о реальности и методах работы (К.Вейк) [9].

Смешанный (ситуационный) стиль управления характерен для руководителей, проявляющих в равной степени заботу, как о своих сотрудниках, так и о высокой результативности работы своего подразделения и всей организации.

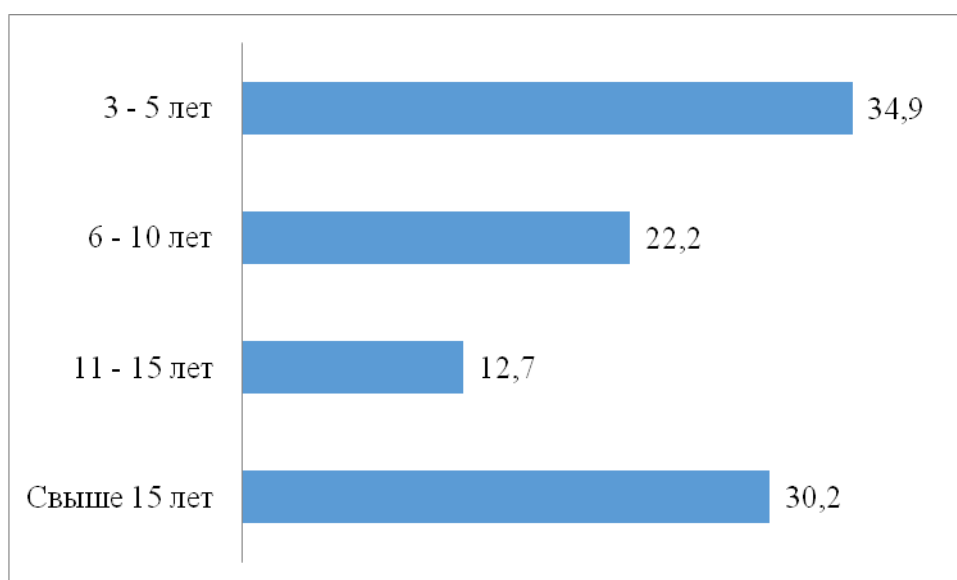
С целью изучения проблемы стилей управления на предприятиях ракетно-космической промышленности в ноябре 2018 г. – феврале 2019 г. был проведён экспертный опроса с участием 252 экспертов – руководителей различных подразделений предприятий «Роскосмос»

Более четверти участников экспертного опроса (28,6%) трудятся на предприятиях ракетно-космической отрасли более 15 лет (рис. 1).

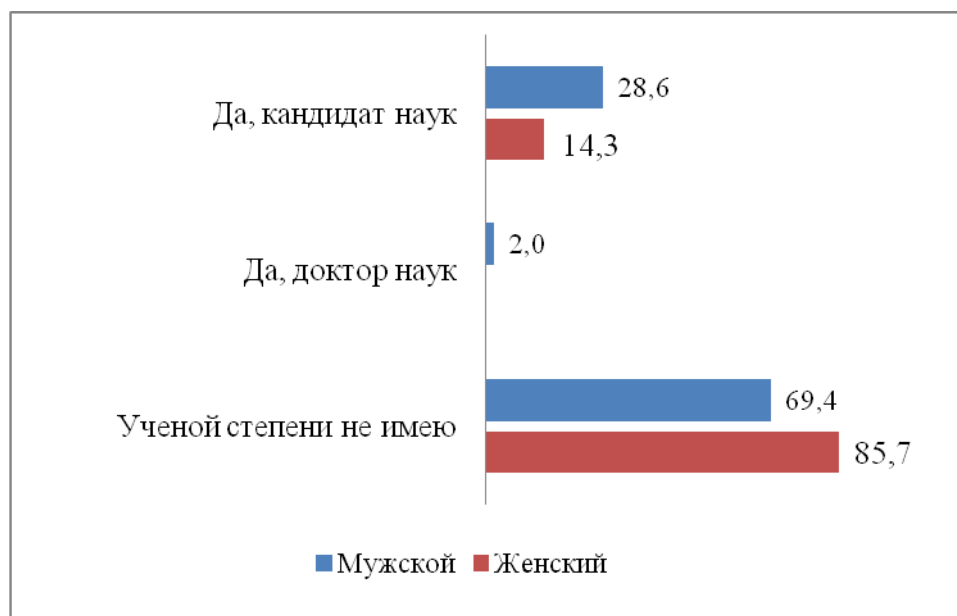
Рисунок 1 – Стаж работы экспертов на предприятиях РКП
(в % от всех опрошенных экспертов)

Более трети опрошенных экспертов работают на руководящих должностях более 15 лет (см. рис. 2)

Рисунок 2 – Стаж работы экспертов в должности руководителя
(в % от всех опрошенных экспертов)

Более четверти экспертов мужского пола имеют ученую степень кандидат наук (28,6%). Среди женщин – руководителей таких оказалось в 2 раза меньше 14,3% (рис. 3)

Рисунок 3 – Распределение ответов экспертов на вопрос: Есть ли у Вас ученая степень?
(в % от экспертов разного пола)

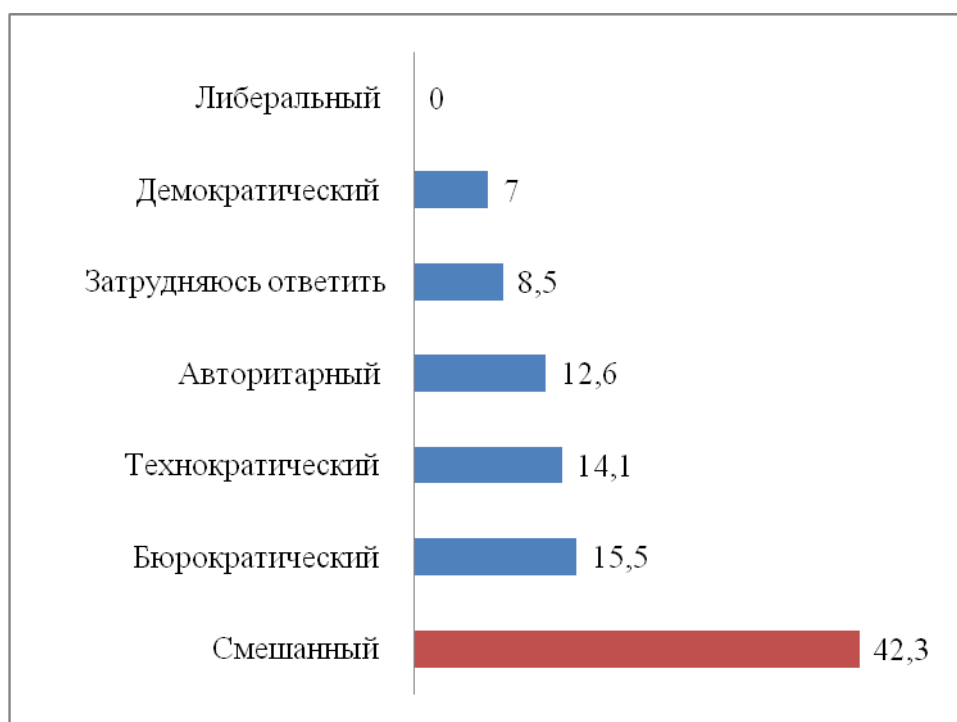
Исследование показало, что около половины экспертов (42,3%), принявших участие в опросе полагают, что на их предприятии преобладает смешанный (ситуационный) стиль управления, который определяется конкретной ситуацией с использованием достоинств всех стилей.

Почти каждый шестой эксперт (15,5%) оказался солидарен с мнением, что на предприятии господствует бюрократический стиль руководства и всё подчинено организационному порядку в

ущерб делу, вплоть до имитации бурной деятельности. Примерно столько же участников экспертного опроса (14,1%) высказали убеждение, что для их руководителей наиболее характерен технократический стиль; поведение руководителей и подчинённых подчиняется исключительно производственному процессу.

Только 7 % экспертов считают, что для их руководства более свойственен демократический стиль управления с гуманистической и инновационной ориентацией, руководитель обращается к мнению подчиненных, ценит их творческие способности, они одна команда. Либеральный стиль управления, по мнению экспертов, не является типичным ни для одного предприятия РКП (рис. 4).

Рисунок 4 – Распределение ответов экспертов на вопрос: «Как Вы считаете, какой из перечисленных стилей управления можно назвать доминирующим на Вашем предприятии» (в % от всех респондентов)

В ситуации возрастающей неопределенности и риска именно смешанный (ситуационный) стиль управления оказался наиболее востребованным. Если в отношении доминирования на предприятиях экспертов других стилей руководства мнения руководителей-женщин и руководителей – мужчин разошлись, то в отношении смешанного (ситуационного) стиля участники экспертного опроса проявили единодушие (табл. 1)

Таблица 1 – Распределение ответов экспертов на вопрос: «Как Вы считаете, какой из перечисленных стилей управления можно назвать доминирующим на Вашем предприятии» (в % от респондентов разного пола)

Стиль управления	Пол		Всего
	Мужской	Женский	
Авторитарный	17,0	7,1	12,6
Технократический	19,1	7,1	14,1
Бюрократический	19,1	14,3	15,5
Демократический	4,3	21,4	7
Смешанный (ситуационный)	48,9	50,0	42,3
Затрудняюсь ответить	10,6	7,1	8,5

Смешанный менеджмент – это во многом, сочетание тактического и стратегического стилей управления. Смешанный стиль стремится объединить положительные аспекты каждого стиля управления, чтобы организация могла успешно работать. А для предприятий ракетно-космической промышленности это означает, что ракеты будут запущены в срок и без сбоев.

В стиле стратегического менеджмента руководители готовы давать свободу сотрудникам. Если руководитель уверен, что сотрудники могут выполнять работу в соответствии с ожиданиями, потому что они имеют опыт, то он только выдает директиву и контролирует. Управленец распределяет рабочие задания между сотрудниками и спрашивает, когда они будут выполнены. Часто он собирает команды, чтобы помочь планировать рабочие задания и вовлекать сотрудников в процесс принятия решений.

Как показало наше исследование, несмотря на то, что в экспертном опросе принимали участие только руководители со стажем руководящей работы не менее 3-х лет, только 59 % экспертов отметили свою вовлеченность в принятие важных для предприятия решений (сумма ответов «Да» и «Скорее да, чем нет» на вопрос: Вовлекают ли Вас лично в принятие важных для предприятия решений?). Таким образом, почти половина руководящего состава предприятий РКП не чувствует себя причастной к принятию важных для предприятия решений (41%) (табл. 2).

Таблица 2.

Распределение ответов экспертов на вопрос: Вовлекают ли Вас лично в принятие важных для предприятия решений?? (в % от респондентов разного пола)

Вовлеченность экспертов в принятие важных для предприятия решений	Мужской	Женский	Всего
Да	23,4	21,4	23,0
Скорее да, чем нет	34,0	42,9	36,0
Скорее нет, чем да	25,5	14,3	23,0
Нет	17,0	21,4	18,0

Тактический стиль управления противоположен стратегическому стилю управления. В этом случае менеджеры больше руководят и контролируют. Этот стиль более приемлем, когда сотрудники новые или неопытные и задача требует точности. Руководитель в этом случае действует как супервайзер и решает, как работник должен выполнить задачу. Кроме того, он постоянно контролирует сотрудников, чтобы убедиться, что они выполнили работу в соответствии с инструкциями.

Для некоторых сотрудников этот стиль может быть не приемлем. Они могут тяготиться тотальным надзором и с трудом выполнять поставленные передними задачи. В некоторых случаях такая ситуация вызывает разочарование у сотрудников.

Опытный руководитель может использовать оба стиля. В компании не все сотрудники новички или неопытны. Некоторые из них работают уже много лет и понимают специфику предприятий РКП. Чтобы руководить такими людьми, целесообразно использовать подход стратегического стиля управления. Этот стиль призван избежать разочарования среди сотрудников, которое может привести к снижению производительности труда.

И наоборот, имея дело с новыми и неопытными сотрудниками, руководители должны применять тактическое управление. Руководитель должен решить, что сотрудники должны делать и как это делать правильно.

Принимая во внимание тот факт, что согласно проведенному нами массовому опросу, при оценке женщин-руководителей респонденты чаще указывали на такие качества как: профессионализм, трудолюбие, коммуникабельность, эмоциональность, интуиция, забота о подчиненных, ориентация на людей, уважение к коллегам, умение найти индивидуальный подход, можно сделать вывод, что женщина-руководитель способна реализовать на практике ситуационный стиль управления, поскольку для него необходимы именно эти качества.

Стиль управления, применяемый на предприятиях РКП, должен учитывать особенности трудовой деятельности и быть ориентированным на повышение производительности труда сотрудников, так как ракетно-космическая промышленность играет ведущую роль в освоении космического пространства и обеспечении военной безопасности страны.

Литература

1. Нечепоренко О.П. Стиль руководства как фактор социально-психологического климата коллектива и удовлетворенности работой // Вестник омского университета. 2013. №1. С. 46
2. Основные направления деятельности // сайт КБхиммаш им. А. М. Исаева. URL: <http://www.kbhmisaeva.ru/> (дата обращения: 03.05.2018).
3. Пригожин, А. И. Организации: системы и люди : Эффективность труд. орг. в соц. обществе / А. И. Пригожин // М. : Политиздат, 1983. 176 с.
4. Тихонов А. В. Социология управления /; Рос. акад. наук, ин-т социологии. - изд. 2-е, доп. и перераб. // М. : КАНОН+.2007. 471 с.
5. Традиционные и современные стили и методы управления персоналом организации // HR-Portal Сообщество и Публикации. URL: <http://hr-portal.ru/article/tradicionnye-i-sovremennye-stili-i-metody-upravleniya-personalom-organizacii> (дата обращения: 17.04.2018).
6. How to motivate your employees // wikiHow. URL: <http://m.wikihow.com/Motivate-Your-Employees> (accessed: 15.02.2019).
7. Authoritarian, Democratic and Laissez-Faire Leadership // enote. URL: <http://www.enotes.com/research-starters/authoritarian-democratic-laissez-faire-leadership> (accessed: 24.04.2018).
8. Lewin K. Resolving social conflicts and field theory in social science. Washington DC: American Psychological Association. 2010. P. 225.
9. Weick K. E. The Social Psychology of Organizing. Random House, 1979. 294 p.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ

К.В. Лапшинова, кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королев, Россия.
А.А. Подольская, аспирант факультета социальных наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Феномен информационной войны представляет собой одну из наиболее актуальных тем для социологического анализа. В фокусе данного исследования находятся проблемы информационной безопасности России в контексте отношения молодежи к информационной войне. Рассмотрены такие аспекты как: мнения молодого поколения о целях, средствах и методах информационной войны, влияние информационной войны непосредственно на жизнь респондентов. Сделан акцент на знание респондентами таких терминов как: «Окно Овертона», «Пятая колонна», «Мягкая сила». Обращено внимание на то, с какими способами подачи и характером информации чаще всего встречаются информанты, а также кто для них является авторитетом в вопросах о социально-политической ситуации в России. Эмпирической базой исследования является анкетирование, проведенное в марте 2020 года. Было опрошено 278 респондентов. Выборочную совокупность составили молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в Москве и Московской области. Авторами делается вывод о том, что большинство информантов осознают наличие информационной войны против России. Но далеко не всегда четко представляют, какие механизмы в ней задействованы. Наибольшей популярностью пользуются общественные деятели представляющие интересы оппозиции.

Информационная война, молодежь, агенты информационной войны, достоверность информации

PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF YOUNG PEOPLE'S ATTITUDES TO THE INFORMATION WAR

K.V. Lapshinova, PhD in sociology, associate Professor of the
Department of Humanities and social Sciences,
State budgetary educational institution of
higher education of the Moscow region
"Technological University" ("MGOTU"), Korolev, Russia.
A.A. Podolskaya, PhD student, faculty of social Sciences,
National Research University
Higher School of Economics, Moscow, Russia

The phenomenon of information warfare is one of the most relevant topics for sociological analysis. The focus of this research is on the problems of information security in Russia in the context of the attitude of young people to information warfare. The following aspects are considered: the opinions of the younger generation about the goals, means and methods of information warfare, the impact of information warfare directly on the life of respondents. The emphasis is placed on the respondents' knowledge

of such terms as: "Overton Window", "Fifth column", "Soft power". Attention is drawn to the ways in which informants most often submit information and the nature of their information, as well as who is the authority for them in questions about the socio-political situation in Russia. The empirical basis of the study is a survey conducted in March 2020. 278 respondents were interviewed. The sample was made up of young people aged 18 to 35 years living in Moscow and the Moscow region. The authors conclude that most informants are aware of the existence of an information war against Russia. But it is not always clear what mechanisms are involved in it. The most popular are public figures representing the interests of the opposition.

Information war, youth, agents of information war, reliability of information

Благодаря развитию и совершенствованию новых информационных технологий приемы ведения современных войн становятся все более изощренными и опасными. Так, историк В. Э. Багдасарян выделил наиболее характерные черты войн современного типа. Оружием поражения в них являются средства трансляции информации. Цель – поражение сознания противника, поэтому такие войны часто называют не просто информационные, а информационно-психологические. Этот тип войн предполагает сетевую модель управления и распространяется глобально, захватывая весь мир. Автор отмечает, что наблюдается стирание границ между войной и миром, то есть война теперь ведется перманентно. В. Э. Багдасарян полагает, что в России на сегодняшний день ни на уровне государственного управления, ни на уровне научно-экспертного сообщества нет методологии понимания войн нового типа. «Война по-прежнему мыслится в рамках эпохи модерна» [1].

Поскольку новый тип войн направлен на поражение сознания противника, то, не случайно, этот вид противоборства назвали «информационной войной». Несмотря на то, что в современном социально-гуманитарном дискурсе тематика «информационной войны» не является редкой, тем не менее сам термин вызывает много вопросов. Так, известный специалист в области коммуникативных технологий Г. Г. Почепцов отмечает, что «термин «информационные войны» чисто публицистический или политический, даже военные его не употребляют». «Их термин — «информационные операции», есть еще «психологические операции». Словосочетание «информационные войны» не употребляют потому, что войны можно вести тогда, когда действительно идет война, тогда как операциями можно заниматься всегда» [7].

Иногда, в общественном дискурсе используют такие понятия, как «психологическая война», «психоисторическая война», «информационно-психологическая война» и др. Политолог А.В. Манойло полагает, что «информационно-психологическая война – это политический конфликт по поводу власти и осуществления политического руководства, в котором политическая борьба происходит в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия» [6, С. 73-80].

Историк А.И. Фурсов считает, что психоисторическая война является одной из форм глобального управления. Она, в первую очередь, «распространяется на такую важную сферу как история, на знание и понимание прошлого, без чего невозможно знание и понимание настоящего и будущего». «Одна из линий борьбы за прошлое – фальсификация истории, в частности, отрицание существования скрытых субъектов глобального управления». По мнению А.И. Фурсова цель психоисторической войны – «разрушить организацию психосферы противника, посадив его на ложный информпоток, внедрив свои концепции его самости в пространстве и, главное, во времени и лишив его собственных смыслов и ценностей и навязав чуждые – разрушительные и парализующую волю к борьбе» [8]. А.И. Фурсов выделяет три уровня психоисторической войны: информационный (фальсификация фактов), концептуальный (затрагивает концептуальную интерпретацию фактов, т.е. развивается в сфере перехода от эмпирических обобщений к теоретическим) и метафизический / смысловой (война смыслов) [8]. В. Э. Багдасарян выделил почти такие же уровни,

полагая, что «борьба за историю ведется на информационном, концептуальном и парадигмальном уровне» [2, С. 33].

В феврале 2020 года авторами был проведен анкетный опрос с целью выяснить отношение современной молодежи к феномену информационной войны. Это исследование являлось продолжением, проведенных авторами ранее социологических исследований по вопросам политического поведения молодых людей [3, 4, 5]. Выборочная совокупность составила 278 респондентов (N=278). В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет (33,1% составили мужчины и 66,9% – женщины).

Один из первых вопросов, заданных респондентам, был о том, ведется ли информационная война в России. Около трети опрошенных (28,1%) считают, что она всегда ведется западными странами, так как им не нужна сильная Россия. Более трети участников опроса полагают, что информационная война имеет место быть в связи с политической и экономической нестабильностью последних лет (36,3%). Среди респондентов также было популярно мнение о том, что информационная война на самом деле ни что иное, как проправительственная пропаганда, целью которой является нагнетание обстановки и формирование образа врага в лице других стран (18,3%). Четверть опрошенных затруднились с ответом на вопрос 15,5%. И только 1,8% уверены, что для ведения информационной войны нет никаких причин (рис. 1).

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ведется ли в настоящее время против России информационная война?» (%)

Среди основных целей, которые преследует информационная война, респонденты называют стремление поставить Россию под внешний контроль других стран и ослабление нашей страны, с целью избавления от геополитического конкурента. Обе эти цели значимы для 44,2% опрошенных. Каждый третий (38,0%) полагает, что смена политических лидеров и группировок, является основной целью информационной войны против РФ. Также среди целей были названы такие как: ослабление России для вывоза из нее ресурсов (34,1%), изменение господствующей идеологии в обществе (25,7%), смена политического режима или формы правления (23,2%). Более подробная информация представлена на рисунке 2.

Особый интерес для нас представлял вопрос о тех действиях, которые, по мнению респондентов, наиболее популярны при ведении информационной войны. Около половины опрошенных (47,8%) считают, что это формирование негативного образа своей страны. Вторым по популярности ответом является подрыв авторитета государственных органов власти (42,8%). По мнению 36,3% респондентов еще одним действенным механизмом является провоцирование социально-экономических конфликтов. Необходимо отметить и такие действия, как стирание исторической памяти народа (34,2%) и разжигание межэтнических конфликтов (29,5%), подмена традиционных для страны ценностей (20,5%), разращение населения (22,7%), снижение уровня жизни населения

(21,9%). Респондентами были предложены и свои варианты ответа на этот вопрос: «Влияние на общественное мнение с двух сторон: на западе представляют Россию плохой, русским вбивают образ ничего не стоящей родной страны, из которой нужно бежать. Тот же инструмент использовался в период СССР», «Придаётся негативный окрас любой новости, связанной с Россией, любому решению российской власти» (рис. 3).

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие цели, по-вашему мнению, преследуются теми, кто ведет информационную войну против РФ?» (%)

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «На какие действия, по Вашему мнению, делается наибольший упор при ведении информационной войны?» (%)

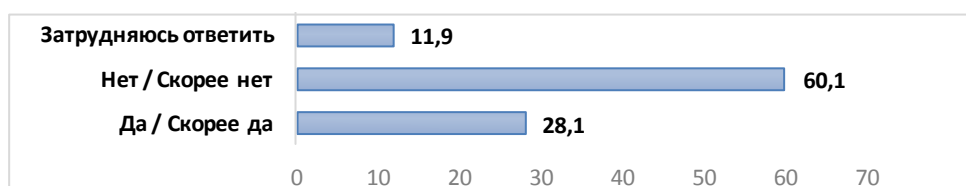
Не менее важным был вопрос об агентах, с помощью которых в первую очередь ведется информационная война. Большинство опрошенных считают, что одним из главных агентов информационной войны выступает СМИ (газеты, интернет-каналы и т. д.), такого мнения придерживаются 60,1% информантов. Более трети респондентов говорят об ангажированных экспертах (31,9%). Тематические группы в социальных сетях отметили 28,3% участников опроса. Ряд информантов (26,4%) выделяет среди агентов информационной войны некоммерческие организации (НКО). К агентам информационной войны также были отнесены: чиновники и представители органов власти (25,7%), радикальные политические организации (25,4%), известные интернет-блогеры (23,9%), националистические движения (19,6%). Более подробная информация представлена на рисунке 4.

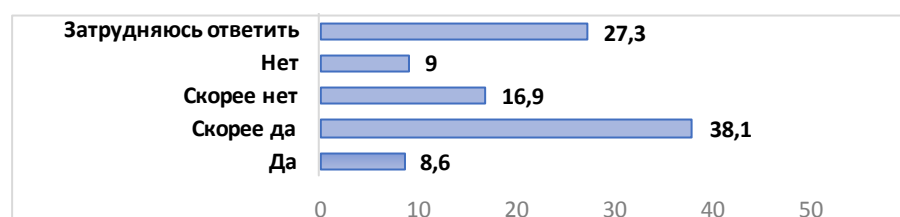
Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, с помощью кого (каких агентов) в первую очередь ведется информационная война против России?» (%)

В нашем исследовании, задавался также вопрос о том, затрагивает ли информационная война непосредственно самих респондентов. Более половины опрошенных (60,1%) отрицательно ответили на данный вопрос. Каждый четвертый участник опроса (28,1%) придерживается противоположной точки зрения (рис. 5).

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Затрагивает ли каким-либо образом информационная война лично Вас?» (%)

В рамках изучения темы не менее важным является мнение респондентов, о существовании заговора каких-либо сил против России (этнических, религиозных, экономических и др.). Около половины опрошенных (46,8%) положительно ответили на вопрос (сумма ответов «да» и «скорее да»). Отрицают данное положение 25,9% участников опроса (сумма ответов «нет» и «скорее нет»). Более подробная информация представлена на рисунке 6.

Рисунок 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Существует ли в настоящее время заговор каких-либо сил (этнических, религиозных, экономических и др.) против России?» (%)

В следующей части нашего исследования мы обратили внимание на знание респондентами ряда понятий, которые часто связывают с информационной войной. Так, было показано, что такое понятие, как «Окно Овертона», большинство молодых людей впервые слышат (64,4%). Около 20%

встречались с ним, но не знают его значения. Могут дать определение этого термина только 16,2% информантов.

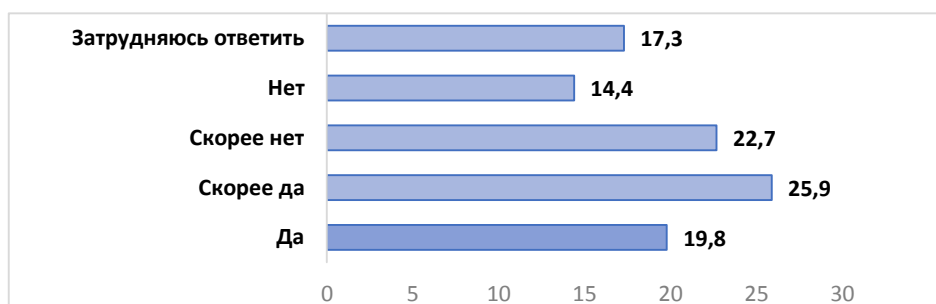
С понятием «Мягкая сила» не встречались более половины респондентов (55,8%). Более 20% знают о нем, но затрудняются с точным определением (24,8%). И только 19,4% опрошенных, знают значение данного термина.

Что касается понятия «Пятая колонна», то около половины информантов совсем не знают о нем (49,3%), слышали о нем только 25,9%, примерно столько же могут дать точное определение (24,8%). См. таблицу 1.

Таблица 1 – Перечень понятий

	Да, я могу дать определение этому понятию	Я слышал это понятие, но что оно означает затрудняюсь ответить	Я впервые слышу это понятие
1. Окно Овертона	16,2	19,4	64,4
2. Мягкая сила	19,4	24,8	55,8
3. Пятая колонна	24,8	25,9	49,3

Согласно данным нашего исследования 45,7% участников опроса сталкивались с актами информационной войны в течение последних нескольких лет (сумма ответов «да» и «скорее да»). Отрицают данный факт 37,1% опрошенных (сумма ответов «нет» и «скорее нет»). Затруднились с ответом на вопрос 17,3% респондентов (рис. 7).

Рисунок 7 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сталкивались ли Вы с актами информационной войны в течение последних нескольких лет?» (%)

В качестве примеров информационной войны респонденты указывали такие как: «Недопуск РФ на олимпиаду», «Телевизионные передачи про ситуацию на Украине», «Холодная война 1946-1991 гг.». Больше всего примеров касались международной обстановки («Вся эта заварушка с Крымом, что Россия – агрессор», «Украина и война на Донбассе», «Что Россия причастна к выборам в США»). Так же респонденты указывали на пропаганду в СМИ («Практически все новости направлены на формирование негативного отношения к зарубежным странам», «Представление России и событий в ней в преимущественно негативной форме», «Пропаганда через телевидение, газеты и другие СМИ ложной информации, всегда отрицательной, зачастую преувеличено, чтобы повысить беспокойство граждан»).

При рассмотрении нашей темы было очень важно понять, какие способы подачи информации в интернете, по мнению респондентов наиболее часто встречаются. Наиболее популярными ответами были: информация подается без контекста («информация вырвана из контекста») (54,2%), повторение одного и того же материала (53,4%), дробление информации, информация подается в урезанном виде (42,6%), при подаче информации упор делается на то, чтобы вызвать сильные эмоции (40,4%), отвлечение внимания на не очень важные новости (37,5%), ссылка на

непроверенные источники (37,5%), подача информации вместе с ее оценкой (35%), отсутствие ссылки на источник (34,3%), опора на авторитет известного человека или группы (21,7%). С открытой дезинформацией встречались 25,3% опрошенных. Также респонденты отметили такой вариант, как замалчивание (1,4%). Более подробная информация представлена на рисунке 8.

Мы также спросили у респондентов, с какими из способов при подаче информации чаще всего встречались респонденты при просмотре телевизора. Респонденты отметили следующие приемы: повторение одного и того же материала (49,5%), отвлечение внимания на не самые важные новости (48,4%), эмоциональная окраска событий (37,2%), урезанный вид информации (35,7%), подача фактов вместе с их оценкой (35,4%), отсутствие контекста (30,7%), прикрытие авторитетом известного человека при подаче информации (23,5%), открытая дезинформация (22%), ссылки на непроверяемые источники (22%), полное отсутствие ссылок (19,1%). Другие способы отметили 6,1% респондентов (рис. 9).

Рисунок 8 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «С какими способами подачи информации Вы наиболее часто встречаетесь в интернет-пространстве?» (%)

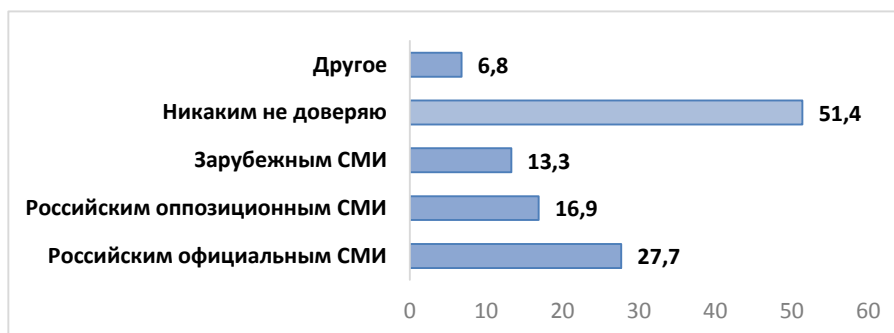

Рисунок 9 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «С какими способами подачи информации Вы наиболее часто встречаетесь при просмотре телевизора?» (%)

Если говорить о доверии респондентов к новостным источникам, то более половины молодежи не доверяют никаким (51,4%). Около трети респондентов доверяют российским официальным СМИ (27,7%), оппозиционным – 16,9%. Зарубежные СМИ привлекают 13,3% информантов. Другого ответа придерживаются 6,8% опрошенных. Среди них были такие ответы как: «читаю все

для полноты картины», «я использую все источники, чтобы иметь "среднюю температуру по больнице"». См. рис. 10.

Среди наиболее популярных СМИ были отмечены РИА Новости (44%), РБК (28,5%), новостной портал «Lenta. Ru» (25,3%), вести.ru (25,3%), Медуза (20,2%), ТАСС (17%), BBC news (13%).

Рисунок 10 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким новостным источником Вы больше доверяете?» (%)

В современном социуме все большую популярность среди молодежи приобретают социальные сети. Большинство респондентов пользуются сетью ВКонтакте для получения информации (71,6%). Второй по популярности является Instagram (58,3%), Twitter используют 11,2% респондентов. Facebook популярен только у 8,6% опрошенных. Социальная сеть Одноклассники наименее популярна (6,1%).

Интересным было понять есть ли у молодых людей перед глазами какие-либо общественные деятели (блогеры, журналисты историки и т. д.), чью точку зрения на события в России они разделяют. Наиболее популярными у молодого поколения являются Алексей Навальный, Юрий Дудь, Илья Варламов, Михаил Ходорковский, Евгений Понасенков и др.

Один из вопросов нашего исследования касался уровня компетентности интернет-блогеров, рассказывающих о политической и социально-экономической ситуации в России. Половина опрошенных, пришли к выводу, что в основном интернет-блогеры, не очень компетентны в вопросах социально-политической и экономической ситуации в России, а просто высказывают свою личную субъективную точку зрения (50%). Почти каждый четвертый участник опроса (24,1%) полагает, что среди интернет-блогеров в основном преобладают образованные и критически мыслящие люди. О некомпетентности данной категории лиц говорит 21,9% респондентов.

В нашем исследовании было важно понять, что заставляет респондентов усомниться в точности информации. Среди наиболее популярных причин недоверия к информации выступают такие как: поступление информации от непрофессионала в данной области (59,8%), недоверие к изданию, в котором опубликован материал (54,2%), отсутствие ссылки на официальный источник, из которого взята информация (54,2%). Интуиция также может подсказывать респонденту, что информация не достоверна (33,2%). Публикация информации в официальных проправительственных СМИ вызывает недоверие у 15,9% опрошенных, а совпадение информации с транслируемой по центральным тв-каналам – у 13,3% информантов. Для 11,4% опрошенных поводом к недоверию становится мнение их ближайшего окружения (рис. 11).

Рисунок 11 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вас обычно заставляет усомниться в достоверности информации?» (%)

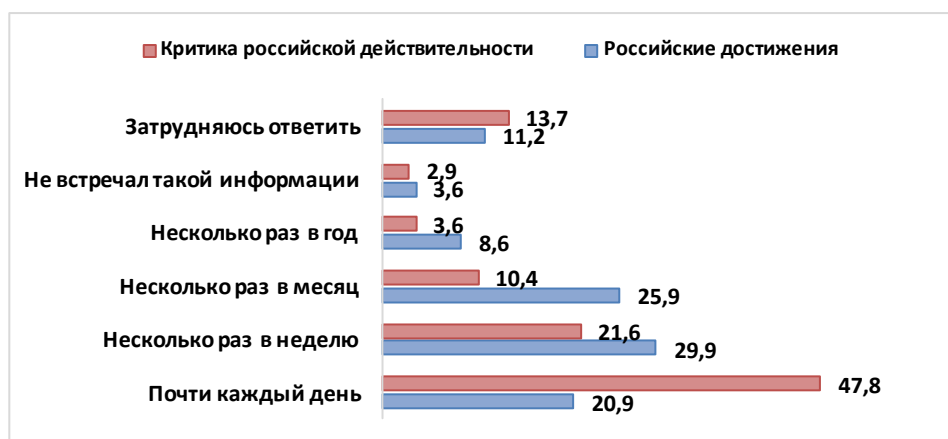
Наибольшее доверие к информации у респондентов возникает, если присутствуют ссылки на официальные источники (60,9%), имеет место получение информации от профессионала в данной области (55,8%), информация опубликована в авторитетном издании (52,9%). Более подробная информация представлена на рисунке 12.

Рисунок 12 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «По каким критериям Вы обычно определяете, что данной информации можно доверять?» (%)

Интересно, что около половины информантов почти каждый день встречаются в интернет-пространстве с информацией, содержащей критику российской действительности (47,8%), несколько раз в неделю – 21,6% респондентов, несколько раз в месяц – 10,4% опрошенных, несколько раз в год 3,6% участников опроса. Только 2,9% совсем не встречали информации подобного рода. Затруднились с ответом 13,7%.

Что касается информации о различных достижениях России, то в интернет-пространстве подобную информацию около трети респондентов получают несколько раз в неделю (29,9%). Каждый четвертый видит подобные посты несколько раз в месяц (25,9%). Почти каждый день – 20,9% опрошенных, несколько раз в год – 8,6% респондентов, не встречались с такой информацией 3,6% информантов. Затруднились с ответом, 11,2% респондентов (рис. 13).

Рисунок 13 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как часто Вам в интернет-пространстве встречается информация, содержащая описание российских достижений в различных областях и критика российской действительности?» (%)

В целом можно сказать, о том, что большинство информантов осознают наличие информационной войны против России. Но, далеко не всегда четко представляют, какие механизмы в ней задействованы. Один из примеров информационной войны – это преобладание в сети Интернет информации с критикой российской действительности. Обращает на себя внимание, тот факт, что у молодых людей наибольшей популярностью пользуются общественные деятели представляющие интересы оппозиции.

Литература

1. Багдасарян В. Э. «Информационная война»: научиться мыслить в парадигме войн нового типа // Блог Багдасаряна. 5 июля 2013. <http://vbagdasaryan.ru/informatsionnaya-voyna-nauchitsya-myislit-v-paradigme-voyn-novogo-tipa/> (дата обращения: 14.03.2020).
2. Багдасарян В. Э. Великая Отечественная война в фокусе информационно-психологической войны против России // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2015. № 2. С. 25-35.
3. Лапшинова К. В. Протестный потенциал современной российской молодежи // Молодежь XXI века: образ будущего / Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения 14-16 ноября 2019 года. / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков // СПб.: Скифия-принт. 2019. С. 196-197
4. Лапшинова К. В., Подольская А. А. Динамика политических настроений российской молодежи: сравнительный социологический анализ // Социально-гуманитарные технологии. 2019. № 3 (11). С. 23-32.
5. Лапшинова К. В., Подольская А. А. Отношение современной молодежи к революционным преобразованиям, имевшим место в истории России в XX веке: социологический анализ // Социально-гуманитарные технологии. 2019. № 4 (12). С. 27-34.
6. Манойло А. В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. – Киев: Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность», вып. №8, 2005 г., С. 73-80.
7. Почепцов Г. Информационные войны: базовые параметры. // Пси-фактор. <https://psyfactor.org/psyops/infowar9.htm> (дата обращения: 15.03.2020).
8. Фурсов А. И. Психоисторическая война. // Изборский клуб. 2 января 2014. <https://izborsk-club.ru/2439> (дата обращения: 14.03.2020).

УДК 159.9

**РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ
СОТРУДНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «НПП ВЕКТОР»)**

М.Н. Борисова, магистрант 1 курса
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет» г. Королев Московская область
Е.О. Ермакова, магистрант 1 курса
студенты 1 курса магистратуры, кафедры Прикладной психологии

В статье представлены результаты эмпирического исследования разработанной программы оценки для бухгалтеров. Обсуждаются показатели эффективности программы для деятельности компании. В качестве критериев для разработки программы явились: субъективные – устойчивость внимания, уровень логического мышления, эмоциональная устойчивость, самоконтроль, интернальность в области производственных отношений, а также объективные критерии – эффективность по времени и эффективность по содержанию.

Профессионально важные качества, устойчивость внимания, уровень логического мышления, эмоциональная устойчивость, самоконтроль, интернальность.

**DEVELOPMENT OF THE PROGRAM OF PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS OF
EMPLOYEES**

(For example: industrial enterprise LLC "NPP VECTOR")

M.N. Borisova, 1st year master's student
State Educational Institution of
Higher Education of the Moscow region
"University of Technology" Korolev, Moscow Region
E.O. Ermakova, 1st year master's student
State Educational Institution of
Higher Education of the Moscow region
"University of Technology" Korolev, Moscow Region

The article presents the results of an empirical study of the developed evaluation program for accountants. Program evaluation results and company performance analysis. Criteria necessary for the development of programs: subjective - stability of attention, level of logical thinking, emotional stability, self control, scale of internality in the field of industrial relations, objective criteria - the norm of time (in days), the number of reports without errors.

Professionally important qualities, stability of attention, level of logical thinking, emotional stability, internality.

Разработка систем диагностики и оценки кадров в целях создания сплоченной и лояльной команды профессионалов является на сегодня одной из востребованных задач для психологов, работающих в сфере организационной психологии. Решение этой задачи постоянно прирастает

новыми исследовательскими подходами, теоретическими изысканиями и практиками организационной интервенции. Однако далеко не всегда и не везде руководители предприятий действительно могут констатировать систематическое использование в реализуемом кадровом менеджменте процедур психологической диагностики даже на этапе отбора кадров. Хотя навряд ли кто-то будет оспаривать положение о том, что от профессионально важных качеств личности во многом зависит эффективность трудовой деятельности.

В связи с этим была определена цель настоящей работы – описать опыт разработки программы психологической диагностики сотрудников, полученный в ходе организации эмпирического исследования на выборке бухгалтеров, работающих на промышленном предприятии.

Исследованию состояло из нескольких этапов.

На первом этапе были изучены официальные документы, регламентирующие деятельность бухгалтера на данном предприятии. К таковым относятся: Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете", Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 февраля 2019 г. N 103н "Об утверждении профессионального стандарта "Бухгалтер", должностная инструкция бухгалтера [1, 2]. Были также изучены образцы должностных инструкций для бухгалтеров в 2020 году [8]. Изученные материалы позволили определить содержание ключевых требований, выдвигаемых к работе бухгалтера.

На втором этапе работы проведена систематизация задач, обязанностей и требований, выдвигаемых перед профессиональной деятельностью бухгалтера. Выделено, что под основными трудовыми обязанностями бухгалтера понимается составление и ведение хозяйственно-финансового учета в организации или на предприятии. Профессиональные задачи бухгалтера определяют следующим образом: составление и ведение учета, организация оборота финансовых документов, контроль документооборота, анализ систематического бухгалтерского учета с выявлением свободных финансовых средств. Бухгалтер осуществляет контроль финансовых расходов организации и действует строго в соответствии с действующими положениями и нормативами законодательства.

В компетенцию бухгалтера могут входить отдельные участки работы бухгалтерии: начисление заработной платы, формирование и сдача отчетов в фонды и налоговые органы, ведение базы данных о прогрессе коммерческих и финансовых результатов компании, - и соответственно именно от этого будет зависеть нагрузка работой самого сотрудника. В организациях бухгалтера работают по разным направлениям: основные средства, валютные операции, касса, расчет зарплаты, склад. В связи с этим в бухгалтерии имеются такие специальности, как кассир, бухгалтер-ревизор, аудитор и так далее. Количество сотрудников-бухгалтеров зависит от размера организации/предприятия и его документооборота. Допускается, что в маленькой организации один специалист-бухгалтер может вести учет и отвечать за все сразу.

Министерство по налогам и сборам, указы и постановления Минфина осуществляют контроль за законностью работы бухгалтера. В связи с этим, такой специалист, как бухгалтер должен быть компетентен в вопросах законодательства РФ и уметь быстро адаптироваться к происходящим изменениям и поправкам в законодательстве.

Определено, что работа бухгалтера подразумевает высокий уровень ответственности не только в личном, но и юридическом плане, поскольку ошибки профессиональной деятельности могут повлечь за собой дисциплинарную, административную, материальную, а также уголовную виды ответственности.

Проанализированные документы предписывают ряд требований к бухгалтеру. Бухгалтер должен отлично разбираться в цифрах, уметь оперировать финансовыми потоками, быстро и верно считать, иметь хорошие знания математики, экономики, статистики, финансов, трудового и налогового законодательства, также хорошо знать законодательство в бухгалтерской сфере, основы аудита и экономики. Помимо этого, профессиональные бухгалтера разбираются в

специализированных бухгалтерских программах, таких как «1С: Бухгалтерия» и аналогичных программах. Бухгалтеру нужно уметь анализировать числа, наблюдать за их динамикой, понимать суть производственных процессов и суметь вовремя повлиять на них.

Систематизация материалов, посвященных содержанию профессиональной деятельности бухгалтера, позволила ответить на вопрос об объективных критериях эффективности бухгалтера. В качестве таковых нами взяты два:

1. Критерий времени – временные затраты на подготовку бухгалтерской документации.
2. Содержательный критерий – ошибки, допускаемые в подготовке бухгалтерской документации (или безошибочная работа).

На третьем этапе проведена работа по составлению описательной психограммы бухгалтера, которая опиралась на выделенные требования, а также материалы исследований компетенций и профиограмм бухгалтера [3, 6].

Принципиальными для психограммы мы посчитали показатели когнитивной сферы. Профессиональные бухгалтера должны обладать аналитическими навыками, хорошей долговременной и оперативной памятью, способностью структурировать свою работу. Критерием логического мышления выступает умение использовать в деятельности операции анализа, синтеза, классификации понятий и нахождение логических связей. Такое мышление является частью процесса принятия решений и с помощью него обрабатываются все новые полученные человеком знания. Навыки логического мышления в бухгалтерском учете могут проявляться, например, в процессе расчетов себестоимости, выплат, в том числе заработной платы и пособий, исчисления валютных эквивалентов и т.п.

Монотонность выполняемой работы определяет повышенные требования к характеристикам внимания и произвольности. Особый акцент следует сделать на свойстве устойчивости внимания (или помехоустойчивости), которое наиболее явно обнаруживается в процессе монотонной работы и совершении однообразных действий на протяжении определенного времени. Данное качество может быть определяющим, например, для эффективности в деятельности по учету и проверке первичных документов, правильному заполнению специализированных форм и т.п. Основными показателями устойчивости внимания выступает продолжительность времени, в течение которого субъект способен удерживать свое внимание на объекте, и продуктивность его деятельности в течении длительного времени.

Профессиональная деятельность бухгалтера выдвигает требования относительно готовности субъекта к четкой, организованной и ответственной работе. Для современного, быстро прогрессирующего мира необходимо постоянно осваивать новые ресурсы по организации бухгалтерского учета, работать в условиях информационного пресыщения и высокого темпа деятельности, нужно уметь адаптироваться к ситуациям неопределенности. Практика ведения бухучета может демонстрировать широкий спектр стрессогенных факторов, устойчивость к которым может гипотетически рассматриваться как психологическое условие успешности бухгалтера.

В этой связи считаем важным включить в психограмму критерии эмоциональной устойчивости и самоконтроля, которые являются определяющими для поведения субъекта в стрессогенной ситуации. Высокий уровень регулятивных качеств обеспечивает быстрое и правильное использование знаний, опыта, личных качеств, а также переключение или комбинирование видов деятельности при проявлении непредвиденных изменений и препятствий.

Шкала интернальности в области производственных отношений, так же играет важную роль, так как показывает, как человек оценивает свои действия, что является, важным фактором организации собственной рабочей деятельности, и в том числе, в повышении должности на своем рабочем месте. Респонденты, которые имеют высокий уровень по данной шкале, считают, что все, происходящее с ними, в первую очередь зависит от их личных качеств. Например, таких как: компетентность, целеустремленность, организованность, пунктуальность и т.п.

Таким образом, на данном этапе было сформировано концептуальное представление о пяти критериях, гипотетически прогностичных для профессиональной деятельности бухгалтера: устойчивость внимания, высокий уровень развития логического мышления, самоконтроль, эмоциональная устойчивость и интернальность в области производственных отношений.

Четвертый этап работы посвящен анализу психодиагностических инструментов, валидных для целей исследования. Методики, положенные в основу профессиональной оценки, должны отвечать ряду требований: психометрической достоверности, экологической валидности, экономичности с точки зрения затрат на проведение. В результате в программу были включены следующие методики:

1. Тест Риссоу (или методика «Перепутанные линии»). Методика позволяет определить устойчивость внимания, когда респондент сфокусирован на длительной работе максимально сконцентрировавшись. Для этого используются специальные бланки с 25 витыми линиями, пронумерованными с левой стороны. Респондент должен следовать за каждой линией слева направо и поставить цифру на бланке справа. Нумерация идет сверху вниз. Нужно, не помогая себе посторонними средствами, проследить путь линий и назвать соответствующие номера их окончания.

2. Задачи для оценки логического мышления для взрослых респондентов. Процедура проведения методики предполагает последовательное решение 18 логических задач. Структура каждой задачи включает две логические предпосылки, на основе которых испытуемому необходимо принять решение. Качество решения, предложенное испытуемым, рассматривается как диагностический индикатор.

3. Методика пятифакторного личностного опросника Р. МакКрае и П. Коста «Большая пятёрка». В основе методики лежит лексический подход, использующий анализ словесных описаний характеристик человека. Язык, речь может отразить разные стороны человека, которые отвечают за его адаптацию к социальной среде с учетом заложенных задатков. С помощью данной методики исследовалась способность контролировать эмоции, мысли, поведение, а также способность справляться с переживаниями и большой нагрузкой.

4. Методика определения уровня субъективного контроля (УСК). Цель использования данной методики - выявление установки на восприятие собственной ответственности за происходящее. Данная методика оценивает контроль в ситуациях достижения и неудачи, в области производственных и семейных отношений, а также в области здоровья. Однако в целях разрабатываемого диагностического комплекса интерес представляет только шкала интернальности в области производственных отношений, которая позволяет оценить степень склонности респондентов воспринимать самого себя в качестве главного фактора профессиональной деятельности.

Пятый этап работы посвящен апробации полученного диагностического комплекса на эмпирической выборке, которую составили женщины - сотрудницы бухгалтерии ООО «НПП ВЕКТОР».

По результатам обнаружено, что только методики «Перепутанные линии» Риссоу и тест логического мышления обладают дифференцирующей способностью для данной выборки. При этом эмпирические результаты отличаются от теоретического ожидания смещением показателей и по асимметрии, и по эксцессу. Так согласно результатам методики логического мышления 29% выборки обладают высокими показателями логического мышления, а оставшиеся 71% - средними.

Анализ результатов методики «Большая пятёрка», выполненный по шкалам «самоконтроль/импульсивность» и «эмоциональная устойчивость/эмоциональная неустойчивость», обнаружил, что все респонденты имеют высокие показатели. Несомненно, мы можем трактовать такие результаты как благополучные для личности и коллектива в целом, поскольку они говорят о способности быстро адаптироваться к имеющимся условиям работы, стрессоустойчивости, возможности сохранять самоконтроль как над своими эмоциями, так и над

действиями. Однако, с точки зрения использования этой методики в целях дифференцирующей диагностики персонала, она показывает свою малоэффективность.

Аналогичный результат демонстрирует и шкала интернальности в области производственных отношений методики «Уровень субъективного контроля». Результаты всех опрошенных попадают в интервал высоких показателей, что свидетельствует об ответственном отношении субъектов к выполняемой работе, их внутренней установке на то, что именно от их действий зависит производственный результат. Однако слабая дифференциация респондентов ставит под сомнение целесообразность использования данной методики в целях работы в дальнейшем.

Задача шестого этапа исследования заключалась в оценке эффективности применения методик диагностического комплекса. Для решения этой задачи выполнен анализ тесноты связи между результатами каждой из изученных психодиагностических шкал и объективными критериями эффективности профессиональной деятельности, в качестве которых взяты временные и содержательные показатели. Анализ выполнен с помощью рангового критерия корреляции Спирмена, подходящего для условий ненормального распределения данных. Результаты корреляций отражены в матрице (таблица 1).

Таблица 1– Матрица корреляций (rs)

Критерии	Уровень устойчивости внимания	Уровень логического мышления	Самоконтроль	Интернальность в области производственных отношений	Эмоциональная устойчивость
Эффективность по времени	0,8787*	0,45656	0,5505	0,5935	-0,48374
Эффективность по содержанию	0,6708*	0,5806	0,33634	0,68061*	-0,42008

* коэффициенты, анализируемые в качестве значимых.

Судя по результатам корреляционной матрицы наибольшую тесноту связи, обнаруживают критерии «уровень устойчивости внимания» и «эффективность по времени» ($rs=0,8787$). Высокий показатель корреляции в этом случае подтверждает целесообразность использования данной шкалы при оценке сотрудников бухгалтерии для прогноза их эффективности с точки зрения временных параметров. Что касается связи результатов этой методики с критерием «эффективность по содержанию», то корреляция здесь имеет тенденцию к значимости, хотя показывает менее высокий коэффициент ($rs=0,6708$). Еще один значимый корреляционный результат можно констатировать между критериями «интернальность в области производственных отношений» и «эффективность по содержанию». Интересно, что связь критерия интернальности и эффективности по времени обнаруживает меньшие значения, то есть высокий уровень субъективного контроля может определять эффективность профессиональной деятельности по показателям безошибочности выполнения, однако нельзя говорить, что он способен детерминировать динамику выполнения профессиональных функций.

Остальные коэффициенты корреляций, полученные при анализе тесноты изучаемых критериев, не подтверждают предположение об эффективности диагностики. Критерии «уровень логического мышления», «самоконтроль», «эмоциональная устойчивость» не показывают уровня статистической значимости при корреляции с критериями эффективности по времени и содержанию.

Кроме того, между критерием «эмоциональная устойчивость» и объективными критериями профессиональной эффективности обнаруживается слабая отрицательная связь. Это говорит, в частности, о том, что при выполнении профессиональных функций более успешными, вопреки теоретическим предположениям, могут оказаться субъекты с проявлением черт эмоциональной неустойчивости, у которых динамика аффективных состояний может стимулировать принятие профессиональных решений

Таким образом, результаты заключительного этапа работы позволяют говорить о том, что только две из используемых в диагностическом комплексе методик доказывают свою эффективность в психологической оценке сотрудников бухгалтерии. Это означает, что представленный вариант разработанной программы оценки персонала на настоящий момент нуждается в доработке.

Выводами, которые позволяет сделать представленный опыт разработки программы психологической диагностики сотрудников, являются следующие положения:

1. Существуют противоречия между теоретическими ожиданиями содержания психологической оценки кадров и результатами ее практического внедрения.
2. Методики, зарекомендовавшие себя в психодиагностике в качестве валидных инструментов исследования личности, не всегда обладают дифференцирующей способностью на реальной эмпирической выборке, что затрудняет их использование в целях профессионального отбора кадров. Примерами таких методик в проведенном исследовании стали тесты «Большая пятерка» и «УСК».
3. Среди использованных в программе методик свою эффективность в психологической диагностике сотрудников бухгалтерии доказала методика «Перепутанные линии», что позволяет рекомендовать ее к внедрению в систему оценки соответствующих кадров.

Следовательно, предложенная программа не может претендовать на достоверность и требует дальнейшей оптимизации, пути которой видятся как в более тщательном анализе психологических факторов профессиональной успешности бухгалтера, так и методическом расширении, в первую очередь за счет качественных методик диагностики: кейсы, моделирующие упражнения, различные варианты профессионально-ориентированных интервью.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О бухгалтерском учете" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) / <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=327805&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.3746203721564716#07898978572068089>
2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 февраля 2019 г. N 103н "Об утверждении профессионального стандарта "Бухгалтер" / ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1265696/>
3. Иванов, А.В. Изменение требований к бухгалтерским компетенциям в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] / А.В. Иванов // -2019. – URL: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-trebovaniy-k-buhgalterskim-kompetentsiyam-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki>
4. Ильин Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2015.
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. 4-е изд. / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2015.
6. Манжосова, И.Б.; Шейко, А.В. Сущностно-специфические аспекты профессиограммы бухгалтера [Электронный ресурс] / И.Б. Манжосова; А.В. Шейко// - 2015. – URL: Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostno-spetsificheskie-aspekty-professiogrammy-buhgaltera>

7. Никитина, В. Ф. Автоматизация бухгалтерского учета в России [Электронный ресурс] / В. Ф. Никитина // - 2018. – URL: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-buhgalterskogo-ucheta-v-rossii>
8. Образцы должностных инструкций для бухгалтеров в 2020 году, [Электронный источник] / <https://www.26-2.ru/art/355049-obraztsy-doljnostnyh-instruktsiy-dlya-buhgalterov-2020/>

УДК 159.9

НОРМЫ И СТАНДАРТЫ АУДИТА ПЕРСОНАЛА В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА

М.В. Капранова, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры прикладной психологии
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет» г. Королев Московская область

В данной статье представлены результаты системного анализа норм и стандартов аудиторской деятельности по вопросам оценки персонала. Исследование проводилось на основе федеральных законов и иных нормативных правовых актов, которые регулируют отношения, возникающие при осуществлении аудита. Автор указывает на потребность в оптимизации процессов подготовки и проведения аудиторской оценки персонала и подчеркивает необходимость дальнейшего исследования норм и стандартов в сфере управления персоналом в Российской Федерации.

Аудит, нормы, оценка персонала, стандарт.

**NORMS AND STANDARDS OF STAFF AUDIT
IN THE WORK OF THE PSYCHOLOGIST**

M.V. Kapranova, Ph.D, Associate Professor at the Department of Applied Psychology
State Educational Institution of
Higher Education of the Moscow region
"University of Technology" Korolev, Moscow Region

This article presents the results of the system analysis of norms and standards of audit activity on personnel assessment. The study was conducted on the basis of Federal laws and other regulatory legal acts that regulate relations arising during the audit. The author points to the need to optimize the processes of preparation and conduct of personnel audit and emphasizes the need for further research of norms and standards in the field of personnel management in the Russian Federation.

Audit, norms, personnel assessment, standards.

Научно-технический прогресс, который в настоящее время охватил все сферы трудовой деятельности, требует постоянного мониторинга уровня профессионализма кадрового состава, а также оценки перспектив его эффективного управления. Постоянные изменения содержания работы в рыночных условиях требуют регулярной оценки персонала с учетом текущей ситуации, адаптации к новым условиям, переподготовки, если происходят структурные изменения или внедрение современных технологий. Очевидно, что эффективная деятельность организации зависит от наличия знаний, умений и желания персонала добросовестно трудиться.

Чтобы оценить качественные характеристики человеческих ресурсов, необходимы грамотно спланированные действия, валидные процедуры, составляющие суть оценки персонала. Однако практика организации оценочных процедур часто демонстрирует высокую степень субъективности в решении кадровых вопросов в организациях [5]. В связи с этим значимым представляется вопрос о постоянном повышении качества диагностики и оценки персонала, которая немаловажна без наличия единых норм, стандартов, обладающих регулирующей силой. Какими бы креативны-

ми технологиями не пользовался психолог-диагност, участвующий в оценке персонала, он обязан ориентировать свою деятельность на положения регулирующих нормативных документов.

Проблема нормирования и стандартизации аудита в Российской Федерации имеет уже значительную историю, нормативно-правовая основа аудита максимально приближена к международным нормам. Большое внимание уделяется нормам аудита и в современных публикациях.

Вместе с тем, на практике применение нормативов аудита потенциально представляет трудность по причине множественности источников их регулирования. Объективная необходимость исследования воздействия норм и стандартов на качество аудиторской деятельности определила цель данной работы – выполнить системный анализ норм и стандартов аудиторской оценки персонала, значимых для работы психолога.

Сущность технологии аудита персонала состоит в сравнении реальных показателей кадрового управления, с одной стороны, и стандартов или нормативов, заданных определенными требованиями, действующими в организации, - с другой. Основное назначение аудита персонала организации состоит в поиске путей повышения эффективности использования трудовых ресурсов, за счет чего обеспечивается рост экономического потенциала хозяйствующего субъекта.

Технология проведения аудита персонала может быть представлена поэтапно: от подготовительного этапа – до заключительного, на котором формируется отчет о результатах оценки, делаются выводы и рекомендации, оценивается эффективность аудита. Первостепенная задача организации оценки – выделить показатели кадрового управления, однозначно отражающие, как определенные индикаторы, различные стороны трудового потенциала организации. В зависимости от анализируемых показателей осуществляется выбор оценочной технологии, которая может включать отдельные инструменты или комплексные процедуры, как например, Центр оценки персонала (Assessment) или технологии организационного развития (OD).

Документация, интересная для организации аудита, может быть представлена различными наименованиями. При этом выбор объема и перечня анализируемой для аудита документации осуществляет сам аудитор. Так, например, удачным решением для аудита средних и крупных предприятий является использование разработанного социального паспорта, который существенно отражает социальную стратегию и кадровую политику.

Однако, имея право на самостоятельное решение о выборе документов для анализа, аудитор никак не может повлиять на нормативы, используемые для сравнения реальных показателей. Он не может разработать их, перенести из опыта другой организации и внедрить в ходе аудита. Нормативы, как правило, четко определены изначально и зафиксированы в законах, должностных регламентах и инструкциях, действующих в сфере трудовых отношений. Так само понятие «нормы труда» закрепляется Трудовым кодексом (статья 160).

Вместе с тем законодательная регламентация не исключает некоторых неоднозначных трактовок. Причинами возможных неясностей исследователи видят то, что нормы - это динамический феномен, постоянно изменяющийся с развитием техники и социального менеджмента. Кроме того, системные свойства этого феномена не позволяют говорить о каком-то едином критерии, наоборот, нормы должны анализироваться по ряду сторон трудовой деятельности, которые, в свою очередь, тоже складываются из ряда показателей.

Так, например, категория «нормы результатов» объединяет:

- нормы выработки, вычисляемые в количественном значении единиц продукции за период времени,
- нормированное задание, т.е. содержание перечня работ, выполняемых одним работником за период времени,
- нормы использования оборудования и производственных мощностей.

Понятие «Затраты труда» тоже рассматривается как содержательно неоднозначная категория. Затраты труда могут, в одном случае, изучаться с точки зрения затрат рабочего времени, а в

другом, - с точки зрения затрат рабочей силы. В первом случае - когда речь идет об оценке затрат рабочего времени - необходимо проанализировать две составляющие:

1. Нормы времени - время одного субъекта труда на единицу работы. Для получения нормы времени суммируют все ее элементы, т.е. как основное время, так и вспомогательное, заключительное, а также время перерывов, обслуживания рабочего места и пр.
2. Нормы численности - количество работников, необходимое для выполнения работы.

Если при расчете нормы времени определяется время на выполнение работы, получается норма длительности, измеряемая в минутах, часах. Если же речь идет о необходимых затратах времени работников на выполнение работы, вычисляемых, например, в чел/мин, то формируются нормы трудоемкости операции.

При анализе затрат рабочей силы изучаются такие показатели как темп работы, напряженность работы, степень утомляемости во время работы, степень занятости работников. Чтобы оценить эти показатели, необходимы сведения о соответствующих нормах: тяжести работы, занятости работников, допустимой утомляемости и пр. Эти нормы зависят от санитарно-гигиенических условий, условий безопасности, режима труда и отдыха и т.п.

Нормы, используемые для оценки структуры трудового процесса, фиксируют соотношение количества работников и количества используемого оборудования. В эту категорию относятся нормы обслуживания, т.е. число рабочих мест или измерение производственных площадей, которое обслуживает один субъект труда (работник или группа), а также нормы управляемости – количество работников в подчинении одного руководителя.

Для управления системой стимулирования большое значение несут нормы оплаты труда, среди которых наиболее известной является тарифная ставка (оплата в единицу времени). Вообще отмечается, что именно с определения тарифов началось нормирование труда. Тарифная ставка может быть переведена в другую норму – норму зарплатоемкости, или расценку работ, которая определяется с учетом трудоемкостей выполняемых трудовых операций.

Таким образом, используемые нормы труда представляют собой длинный перечень, конкретизирующийся в различных методах, отраслях применения и видах трудовой деятельности. Все это многообразие может подлежать классификации по нескольким вариантам оснований, например, по видам затрат и результатов труда, по периоду действия нормы, по степени обоснованности, по степени укрупнения [6]. Однако в некоторых случаях вследствие специфики анализируемого объекта аудитор может столкнуться с проблемой отсутствия явных ориентиров для оценки в виде каких-либо норм. Учитывая ограниченность аудитора в праве самостоятельной разработки нормативов, решение этой проблемы довольно затруднительно, причем постановка соответствующих вопросов должна предварять сам процесс аудита.

Действия по формированию норм для оценивания можно представить в двух вариантах:

1. Организация и проведение анализа трудовой деятельности. Для этого выделяют отдельные элементы трудовой деятельности, проводят оценку режима труда. В ряде случаев обосновано проведение мониторингов, экспериментальных срезов, длительных наблюдений. На основе анализа деятельности формируется точное представление: об объеме времени, затрачиваемом работникам на решение профессиональных задач и производственных операций, о содержании производственных операций, об организации рабочего места, об оптимальном режиме работы, о характеристиках субъекта профессии, которые способствуют выполнению производственных операций. Полученный эмпирический результат соотносится с нормативными материалами и только потом формулируется решение о норме.

2. Привлечение опытно-статистических данных. В данном случае необходимо привлечь имеющиеся сведения о функционирующих нормах, которые можно получить из имеющейся статистической документации, экспертных мнений, опыта. Очевидно, что в этом случае высока вероятность субъективных влияний на выводы об оценке, поэтому, если исключить эмпирическую

проверку имеющихся мнений, то достоверность такого подхода будет прогнозироваться на более низком уровне.

Все действия, предпринимаемые в рамках аудита персонала, принципиально должны быть согласованы с содержанием регламентирующих документов, действующих, согласно Федеральному Закону N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», как на федеральном уровне, так и на уровне локальных актов, регулирующих отношения при осуществлении аудиторской деятельности. К основным законам и нормативно-правовым актам, регламентирующим деятельность в области аудита персонала, следует отнести:

1. Трудовое законодательство РФ. Основным правовым регулятором трудовых отношений в РФ является Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ), поэтому такие вопросы, как, например, определение основных прав и обязанностей работника или установление режима труда и отдыха, обязательно согласуются с положениями ТК. Трудовой кодекс РФ регламентирует также ситуации, связанные с защитой прав и законных интересов работников и работодателей. Кроме ТК РФ, аудиторская проверка должна быть построена на знаниях иных федеральных законов, которые затрагивают социально-трудовые отношения. В качестве примеров подобных законов можно рассмотреть Федеральный Закон от 19.04.1991 N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации", Федеральный Закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации и т.п.

2. Подзаконные нормативные правовые акты, касающиеся различных процессов управления персоналом: вопросов стимулирования труда (например, Постановление Правительства РФ N 922 "Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы"), установления особого режима труда для отдельных категорий работников (например, Постановление Правительства РФ N 482 "О продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, предоставляемого отдельным категориям работников"), организации командировок (например, Постановление Правительства РФ N 749 "Об особенностях направления работников в служебные командировки") и т.д.

3. Различные стандарты, нормативы, а также методические материалы, которые разработаны для решения конкретных вопросов организации труда. Результаты анализа действующих на территории Российской Федерации норм труда, выполненный Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, обобщены в «Перечне типовых отраслевых (межотраслевых) норм труда, утвержденных нормативными правовыми актами Российской Федерации и СССР», который включает 84 пункта.

4. Ведомственные нормативные правовые акты в случае ведомственного подчинения организации. Например, Закон Московской области №137/2007-ОЗ "О муниципальной службе в Московской области" и др. Федеральными нормами установлено, что содержание этих ведомственных актов не должно противоречить вышестоящему по юридической силе законодательству.

5. Локальные нормативные правовые акты организации, касающиеся организации работы с персоналом. Их содержание должно соответствовать, как минимум двум правилам. Во-первых, применение локальных актов не должно ставить работника в худшее положение по сравнению с действиями федеральных документов. Во-вторых, принятие локальных актов должно проходить при участии мнения представительного органа работников.

Помимо нормативных документов основу аудита составляют стандарты (или нормативы) аудиторской деятельности — профессиональные рекомендации, рассматриваемые как эталон качества и добросовестности проводимой оценки. Американские ученые Д.Р. Карамайкл и М. Бенис определяют стандарты аудита двояко, во-первых, как качественные критерии, определяющие аудиторские процедуры, а, во-вторых, как цели, на которые должна быть ориентирована оценка [4].

Обсуждаемые стандарты аудиторской деятельности не формулируют подробные правила или детализированные инструкции ко всей работе психолога, которая предпринимается в сфере аудита персонала. В них содержится только необходимый минимум норм, которые определяют

основное направление, порядок и цель проводимой работы. Так, например, стандарты аудита закрепляют общие принципы: независимости, объективности, полноты и доказательности.

Стандартизация аудита – одна из основных задач аудиторских организаций современной России. В качестве основы для разработки стандартов организации берут международные стандарты аудита (МСА), за разработку которых ответственен Комитет международной аудиторской практики (КМАП).

Интересен факт, что отношение к международным стандартам неодинаково в практике разных стран. Например, в Канаде, Великобритании и США положения международных стандартов аудита лишь принимаются к сведению.

Схема стандартов аудита включает четыре взаимозависимые части:

1. Основные постулаты – базисные условия, необходимые аудиторам в случае невозможности применения конкретных стандартов.
2. Общие стандарты – перечень профессиональных качеств, описание уровня профессиональной квалификации и основные требования к аудитору.
3. Рабочие стандарты – руководящие принципы аудиторской деятельности, которые определяют процедуры подготовки к оценке, организации сбора, анализа и обобщения данных.
4. Стандарты отчетности – регламентирующие правила оформления, комплектования и предоставления результатов аудита.

Правила, закрепленные в стандартах, выполняют двойную задачу: с одной стороны, они ориентируют психолога на определенный масштаб оценочных процедур и методику их проведения, с другой, являются критерием анализа результатов всей выполненной проверки.

Нормы аудита персонала содержат также положения договоров на проведение аудита. В качестве базового выступает Примерный договор на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организации.

Договора составляются с учетом того, что их содержание не может нарушать положения нормативных документов и ключевых стандартов. Договор на проведение аудита персонала детально отражает цели аудита, объем проводимой проверки, сроки с учетом нормативов осуществления кадровых операций. В нем определяется перечень документов, которые будут предоставлены аудиторам, а также те документы, которые предоставляются в ограниченном виде в силу секретности или конфиденциальности. При необходимости составляется документ о неразглашении конфиденциальной информации для подписи аудитором. В договоре указывается бюджет аудиторских мероприятий, который зависит от типа аудита и компании, которая его выполняет.

Договор включает перечень прав и обязанностей заказчика и исполнителя аудита. Обязанности заказчика ориентированы на исполнение требований федеральных стандартов аудиторской деятельности. Заказчик несет ответственность за достоверность и раскрытие в аудиторском отчете необходимой информации, за систему внутреннего контроля, а также за наличие разрешений на обработку сведений о третьих лицах, персональных данных сотрудников а или иных физических лиц согласно законодательству Российской Федерации.

В договоре прописывается обязательный характер соблюдения этических норм. Исполнитель обязывается передать в установленный срок заказчику заключение, а также предоставлять по требованию заказчика обоснования замечаний и выводов, информацию о своем членстве в саморегулируемой организации аудиторов.

Договор определяет, что процедура аудиторской проверки должна быть спланирована таким образом, чтобы аудитор мог убедиться в отсутствии искажений в предоставленной для анализа документации. Если же подобные искажения будут обнаружены, исполнитель должен своевременно уведомить об этом заказчика в письменной форме.

Договор устанавливает нормативные требования к аудиторскому заключению. Определяется формат и количество оригинальных экземпляров заключения. Заключение должно быть предос-

тавлено для публикации в таком виде, чтобы оно было дифференцировано от прочей информации, и форма ее размещения исключала бы неоднозначное толкование или ввод в заблуждение.

Договор формализует порядок расчетов за предоставленные аудиторские услуги, условия начала и завершения аудита. Обязательным элементом договора является фиксация ответственности, в том числе за качество проведенного аудита и ненадлежащее исполнение обязательств. Важно также учесть в договоре случаи, за которые исполнитель не может нести ответственность, например, за ситуации, когда заказчиком предоставлена неверная информация, или обязательства заказчика исполнены ненадлежащим образом. Договор должен предусмотреть форс-мажорные обстоятельства, споры, возникающие при исполнении договорных обязательств, и подробно определить действия сторон. Ситуации, не попадающие под действие договора на проведение аудита, должны регулироваться в соответствии с федеральными нормами.

Специфика процедуры аудита персонала такова, что она основана не только на объективном анализе документов, но и на субъективных методах, которые предполагают высокие риски. К таковым можно отнести вербальные методы оценки персонала: интервью, беседы, тесты, наблюдения и пр. В связи с этим требования к поведению аудитора продиктованы не только целями поддержания должного имиджа, но и условиями достижения достоверности оценки.

Особое значение этические нормы, указанные в Кодексе имеют в случае выявления угроз нарушения основных принципов и принятия соответствующих действий для их устранения. При этом Кодекс предполагает конкретные меры по реализации этически верного поведения аудитора в профессионально значимых ситуациях.

Следует отметить, что этические нормы аудита - это способ регулирования, распространяющийся только в данной профессиональной среде. Как и любой другой этический кодекс он не несет законодательно закреплённой силы, его нормы рекомендуются, но не влекут юридической ответственности. Однако соответствие поведения аудитора указанным этическим нормам позволяет судить о степени его профессионализма и качестве выполняемой работы.

Таким образом, результатом выполненного можно считать определение роли норм и стандартов аудита персонала в организации работы психолога по оценке кадров. Определено, что процедура организации оценки персонала регламентирована нормативно-правовыми документами, важнейшим из которых является Трудовой кодекс Российской Федерации.

Данные, полученные в исследовании, могут быть полезны для оптимизации процессов подготовки и проведения аудиторской оценки персонала, а также открывают перспективы дальнейшего исследования норм и стандартов в сфере психологической работы, сопровождающей управление персоналом.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
2. Федеральный Закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 26.11.2019) / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/.
3. Федеральный Закон от 19.04.1991 N 1032-1"О занятости населения в Российской Федерации" (ред. от 02.12.2019) / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/.
4. Кармайкл, Д.Р., Бенис, М Стандарты и нормы аудита [Текст] // М. : Аудит, 1995. 525 с.
5. Магомедов, К.О. Социологический анализ практики применения кадровых технологий в российских организациях [Текст] // Научный журнал «Социально-гуманитарные технологии». № 1. 2016. 55-с.
6. Управление человеческими ресурсами организации: теория, процессы, технологии : монография [Текст] / Е.В. Михалкина, В.А. Алешин, А.И. Зотова и др. ; под общ. ред. Е.В. Михалкиной ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образо-

вания «Южный федеральный университет" // Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2011. 426 с.

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТЬЮТЕРСКИХ ПРОГРАММ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И ВОВЛЕЧЕНИЯ В НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНВАЛИДОВ

М.В. Кибакин, профессор, доктор социологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
Е.А. Малахова, заместитель директора - руководитель отдела
реабилитационных образовательных программ
АНО «Центр развития научно-образовательных
инициатив для инвалидов «Столица успеха», г. Москва, Россия

В статье раскрывается роль и значение тьютеров и тьютерских программ в образовательной реабилитации инвалидов. Описаны организационно-правовые, информационно-технологические основы привлечения тьютеров к оказанию реабилитационных услуг и абилитации инвалидам, которые проходят обучение по образовательным программам различного уровня в образовательных организациях высшего образования, а также участвуют в предусмотренных научно-исследовательских практик. Проведена структуризация и описание социально-психологических проблем, которые возникают во взаимоотношениях между инвалидом (его законными представителями), тьютерами, специалистами органов социальной защиты, администрации и профессорско-преподавательского состава вузов. Представлен авторский взгляд на совершенствование тьютерских программ в интересах создания дополнительных условий студентам-инвалидам по получению высшего образования и участия в научно-исследовательской деятельности.

Тьютеры, тьютерские программы, образование, инвалиды, социально-психологические проблемы, реабилитация, образовательная реабилитация, абилитация, научная деятельность.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF TUTORING PROGRAMS OF EDUCATIONAL REHABILITATION AND INVOLVEMENT IN SCIENTIFIC ACTIVITIES OF DISABLED PEOPLE

M. V. Kibakin, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, doctor of sociology, associate Professor, Moscow, Russia
E. A. Malakhova, Deputy Director-head of the Department of rehabilitation educational programs of the center for the development of scientific and educational initiatives for the disabled "Capital of success", Moscow, Russia

The article reveals the role and significance of Tutors and tutoring programs in the educational rehabilitation of disabled people. The article describes the organizational and legal, information and technological bases for attracting Tutors to provide rehabilitation services and abitalization to disabled people who are trained in educational programs of various levels in educational institutions of higher education, as well as participate in research practices. Structuring and description of socio-psychological problems that arise in the relationship between the disabled person (his legal representatives), Tutors, specialists of social protection agencies, administration and teaching staff of universities. The author's view on the improvement of tutoring programs in order to create additional conditions for students with disabilities to obtain higher education and participate in research activities is presented.

Tutors, tutoring programs, education, disabled people, social and psychological problems, rehabilitation, educational rehabilitation, habilitation, scientific activities.

Введение (Introduction)

Современное образовательное законодательство существенное внимание уделяет созданию необходимых условий для освоения инвалидами программ высшего образования – бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры [12]. Эти требования реализованы в адаптированных в соответствии с особыми потребностями инвалидов образовательных программах высшего образования, развитием безбарьерной среды, реализацией программ дополнительного образования для профессорско-преподавательского состава по развитию социально-психологических и педагогических компетенций по работе со студентами-инвалидами.

Одновременно, социальная практика свидетельствует, что инвалидам по-прежнему сложно в полном объеме выполнить научно-исследовательские работы, которые предполагают поиск, сбор и обработку первичных данных, их интерпретацию и формулирования достоверных выводов на основе интенсивных научных коммуникаций. Об этом свидетельствует, в частности низкая доля инвалидов, которые заканчивают аспирантуру и защищают диссертации, активно публикуют научные статьи и т.п.

Одним из перспективных реабилитационных образовательных инвалидов может стать укрепление институциональной основы для использования особых субъектов оказания психолого-педагогической помощи инвалидам – тьютерам, а также особых тьютерских программ, которые способны усилить меры поддержки инвалидов в образовательной и научно-исследовательской сферы. Однако в настоящее время реализация этого подхода сопряжено с решением существенных социально-психологических проблем.

Литературный обзор (Literature review)

Несмотря на относительную новизну и связанную с ней недостаточную научную разработанность социально-психологических и иных проблем функционирования института тьютерства применительно к системе реабилитации и абилитации инвалидов, в научный оборот введено некоторые публикации, посвященные этой проблематике:

во-первых, - прежде всего можно выделить статьи, которые содержат анализ содержания тьютерского сопровождения (обеспечения, поддержки) различных категорий [1; 3], статуса, функций и опыта деятельности создаваемых в системе этого вида сопровождения организационных структур - центров, систем, учреждений и организаций [8];

во-вторых, - другая группа источников посвящена описанию условий и социальной практики тьютерских программ [9], которые могут быть рассмотрены в качестве модельных для соответствующих программ образовательной реабилитации и абилитации в рамках формирования научно-исследовательских компетенций инвалидов;

в-третьих, - накопленный опыт технологий реабилитации на основе тьютерской поддержки, в том числе на основе цифровых технологий, современных информационно-коммуникационных средств также нашел отражение в ряде публикаций [4; 6];

в-четвертых, - многочисленная группа источников связаны непосредственно с обоснованием роли и статуса тьютера в оказании реабилитационных услуг инвалидам, описанию их компетенций, а также реального опыта их деятельности [2; 7; 10; 13];

в-пятых, - определенный интерес представляют работы, в которых описан опыт тьютерской работы в международных образовательных программах [14].

Теория и методы (Theory and methods)

Исследование психолого-педагогических проблем использования тьютерской поддержки инвалидов в сфере образования и в области научно-исследовательской деятельности опирается прежде всего на законодательно закрепленных понятиях «инвалидности», «реабилитации», «аби-

литации» [11], которые при их интерпретации и операционализации в интересах научного исследования позволяют выделить в качестве индикативных характеристик системы работы с инвалидами следующие показатели: «реализация системы мер поддержки», «создание условий для равных условий участия в жизни общества», «определение потребностей» и другие.

При этом мероприятия социально-педагогической, социально-психологической и социокультурной реабилитации в своей совокупности могут быть рассмотрены в качестве предмета особой социально-реабилитационной деятельности тьютеров (ассистентов, менторов). Не менее важным понятием, которое подвергается исследованию, является собственно административно-правовой статус и социально-психологические компетенции тьютеров, как субъектов реабилитационной поддержки инвалидов [5].

В целях получения характеристик реальных социально-психологических проблем реализации тьютерских программ образовательной реабилитации инвалидов в организациях высшего образования АНО «Столица успеха» в марте 2020 года проведено экспертное исследование «Тьютор. Образование. Наука», в ходе которого опрошено 53 эксперта, представляющих три экспертные группы (профессорско-преподавательских состав и администрация вузов; руководители некоммерческих организаций, реализующих меры социальной защиты инвалидов; студенты-инвалиды). Полученные экспертные оценки подвергнуты математико-статистической обработке на предмет выявления согласованности мнений экспертной группы и внесения корректирующих процедур в ее состав. Выводы по результатам экспертного исследования сделаны при достижении необходимого уровня согласованности для подобного рода диагностических технологий ($W=0,76$).

Анализ результатов, Основные результаты (Results and discussion).

Диагностика различных аспектов тьютерских программ поддержки образовательной реабилитации инвалидов позволят выделить несколько *групп* возникающих при этом социально-психологических проблем.

Содержательный анализ нормативно-правовой базы и научных источников позволяет определить статус тьютера в системе реабилитации инвалидов в соотношении профессиональных стандартов: «специалист в области воспитания» и «ассистент по оказанию технической помощи инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья». Эта двойственность порождает *первую группу* социально-психологических проблем, детерминированных различными ролевыми установками участниками реабилитационного процесса, детерминированных психолого-педагогическим и технико-сервисным характером деятельности.

При этом содержание повседневных задач обеспечения жизнедеятельности обучающегося инвалида постоянно порождает межличностные коллизии приложения (либо не приложения) усилий по перемещению инвалида, режиму работы с компьютерной техникой, реагированию на его утомляемость. Учитывая разность решаемых задач, личные трудности общения могут решаться в форме доминирования конкретного человека, исходя из его природных психо-физических качеств, а не объективных потребностей процесса образовательной реабилитации.

Включение в образовательную реабилитацию тьютера, который обладает комплексными компетенциями обеспечения условий для обучения и научной деятельности студента – инвалида, способно преодолеть конфликтность статусно-ролевого взаимодействия специалистов различного профиля.

Следующая – *вторая группа* социально-психологических проблем связана с противоречиями между субъектами образовательной деятельности - администрацией вузов, методистами и педагогами, осуществляющими задачи в рамках осваиваемых инвалидом основных образовательных проблем, - с одной стороны, - и субъектами поддержки жизнедеятельности и охраны здоровья инвалида с другой стороны.

Логика изучения учебных дисциплин образовательных программ, система отчетности и регламент прохождения научно-исследовательской (педагогической) и производственной практики требует от студента-инвалида включения в учебную деятельность, своевременное и качествен-

ное выполнение заданий, решения тестов, подготовки исследовательских квалификационных работ (рефераты, эссе, расчетно-аналитические задачи, контрольные и курсовые работы). При этом под основными условиями адаптации процесса обучения в соответствии с потребностями инвалидов считаются меры по созданию безбарьерной среды, обеспечения доступа к учебной информации, источниковой базе, облегчения коммуникации.

Возникающие же у студента – инвалида затруднения сбора, обработки, анализа и оформления результатов учебной и научно-исследовательской деятельности, как предполагается, решается за счет индивидуальной помощи преподавателя. Однако, учитывая необходимость работы со всеми студентами, преподаватель все же существенно ограничен в полном удовлетворении индивидуальных образовательных потребностях студентов – инвалидов. Непосредственная помощь в решении образовательных заданий при этом оказывается в сфере внимания родителей инвалидов, специалистов в области воспитания и ассистента по техническим средствам реабилитации. Объективно возникающие при этом социально-психологические проблемы освоения учебного материала становятся негативно детерминирующими факторами образовательной реабилитации.

Тьютер, который может быть привлечен к образовательной реабилитации, исходя из вышеизложенного, должен быть осведомлен в организационно-методических основах осуществления образовательного процесса, а также договорных правоотношениях субъектов образовательной сферы, что и позволит ему принять участие в преодолении социально-психологических затруднений, проблем и расстройств этой сферы.

Третья группа социально-психологических проблем с процессом самоопределения самого инвалида в образовательной и научно-исследовательской сфере, что влечет за собой структуру и устойчивость мотивов обучения, формирования личной образовательной и профессиональной педагогической (научно-исследовательской) деятельности.

В частности, учитывая объективные препятствия для любого вида деятельности инвалида, в том числе и учебной, в силу ограничений его здоровья, появляются предпосылки формирования моделей психологической защиты от трудностей в форме иждивенчества, снижения ценности получения образования, апатии, потери позитивных перспектив самореализации на основе получаемых в ходе образования компетенций. В целях самооправдания вполне возможно использование студентом – инвалидом апелляции к межличностным конфликтам, недостаточной профессиональной компетентности и невнимания со стороны тьютеров.

Вполне обоснованно в этом смысле можно утверждать, что тьютеру в сфере образовательной реабилитации целесообразно иметь определенные компетенциями в области психологии личности и психотерапии.

Не менее важно выделить и *четвертую группу* социально-психологических проблем в системе тьютерской поддержки образовательной реабилитации инвалидов, которая связана с затруднениями коммуникаций в ходе обучения, которые также могут принимать форму межличностных конфликтов. Помимо возможной потери оперативности и устойчивости обмена существенной для образовательного процесса информацией между студентом – инвалидом и педагогами, есть риски снижения ее качества, содержания, регламента («темпоритма») взаимодействия.

Психологические затруднения коммуникаций у инвалидов могут быть также связаны с их повышенной чувствительностью к сложности обсуждаемых проблем, возникновению стрессов при необходимости восприятия большого объема информации в единицу времени, физическим затруднениям изложения своих мыслей в устной и письменной форме.

Для преодоления этих проблем тьютер должен обладать определенными компетенциями специалистами в области коммуникаций, переговоров, конфликтологии.

Особую, *пятую группу* социально-психологических проблем реализации тьютерских образовательных реабилитационных программ порождает неопределенность самого содержания, характера, критериев результативности и границ услуг, оказываемых тьютерами.

В частности, недостаточно регламентированными являются такие нормативно закрепленные виды деятельности тьютера, как «оказание помощи в ведении записей», «оказание помощи в использовании средств обучения», «оказание помощи в коммуникации», а в целом «участие в реализации адаптированных образовательных программ». Из-за этого появление социально-психологических конфликтов тьютеров со студентами – инвалидами, а также с их законными представителями вполне возможны.

Наконец, *шестую группу* социально-психологических проблем порождает противоречие между собственной образовательной подготовкой тьютера, и содержанием осваиваемой студентом - инвалидом образовательной программой. При этом имеющиеся у тьютера компетенции должны кроме предметно ориентированных также включать и психолого-педагогические (методические) знания, навыки и умения.

Возникающие в силу недостаточной профессиональной предметной подготовленности тьютера затруднения участия в решении учебных задач могут выражаться, и чаще всего выражаются в виде личных психологических конфликтов. Это негативно сказывается на образовательной реабилитации инвалидов и требует насыщения системы тьютерской поддержки высококвалифицированными кадрами, для которых для эффективной деятельности, желательно иметь профессиональное высшее образование и педагогическую подготовку.

Отдельно выделяя научно-исследовательскую деятельность, как сферу потенциальной активности студентов – инвалидов, целесообразно описать социально-психологические проблемы освоения ими с помощью тьютерской поддержки образовательных программ аспирантуры, подготовки и защиты научно-квалификационных работ диссертационного уровня, как это показано на рисунке 1.

Рисунок 1 – роль и место тьютера в преодолении социально-психологических проблем аспирантской подготовки (по материалам собственного исследования)

Целеполагание в предлагаемой характеристике деятельности тьютера является достижение инвалидами профессиональной самореализации в научно-педагогической сфере, что в общем виде предполагает их активность в относительно автономных видах образовательной и научной деятельности. Содержание этой деятельности предполагает и особый характер возникающих социально-психологических проблем, а также особой статусно-ролевой позиции тьютеров, способных с помощью особых компетенций преодолеть эти проблемы.

В процессе освоения аспирантом-инвалидом образовательной программы аспирантуры (вид деятельности «А» - «обучение») тьютер помогает преодолевать социально-психологические за-

труднения и проблемы при освоении полного объема учебного материала в установленные учебным планом и расписанием сроки. При этом тьютер выступает как методист, а также ассистент обзорных, аналитических исследовательских, расчетных работ.

Особым видом деятельности аспиранта-инвалида является подготовка научно-квалификационной (научно-исследовательской или выпускной квалификационной) работы диссертационного уровня. Этот вид деятельности обозначим, как «исследовательская деятельность (вид «Б»». Роль тьютера в решении социально-психологических трудностей научных исследований, которые требуют особой дисциплины ума, интенсивной работы по сбору, обработке и анализу первичных данных с разработкой (адаптацией) релевантных научных методов, достаточно высока и специфична по содержанию. Тьютер в зависимости от характера научной деятельности может реализовать свой потенциал в качестве: ассистента научного исследования; ассистента при проведении научной рефлексии; помощника в оформлении текста научно-квалификационной работы.

Аспирант-инвалид в соответствии с образовательной программой проводит также научную апробацию результатов своей научно-исследовательской деятельности (это вид деятельности «В» - «научные коммуникации»). Соответственно, тьютер оказывает содействие в преодолении социально-психологических трудностей коммуникации инвалида с научным сообществом, научными школами, научно-исследовательскими и редакционно-издательскими структурами, выступая в качестве: ассистента подготовки научных публикаций; помощника участия в научных форумах; координатора с редакциями научных изданий.

Наконец, результирующим видом деятельности аспиранта-инвалида является предзащита (защита) научно-квалификационной работы (диссертации), которая может быть наименована в качестве особого вида – «прохождение научной квалификации» (вид «Г»). По общему мнению это наиболее трудный для осуществления вид деятельности, а потому роль тьютера в преодолении трудностей представления научному сообществу результатов научной деятельности играет существенную роль, как ассистент во взаимодействии с научным руководителем и диссертационным советом.

На основе проведенного исследования ситуации в сфере образовательной реабилитации инвалидов и их вовлечения в научно-исследовательскую деятельность, а также проектирования более совершенной системы тьютерской поддержки инвалидов в этой сфере, могут быть сформулированы *пути* профилактики, снижения уровня и преодоления социально-психологических проблем реализации соответствующих тьютерских программ.

Первое. Целесообразно прежде всего обобщить опыт институционализации тьютериала как системы поддержки социально значимой деятельности (активностей) различных категорий населения, а также тьютерских программ реабилитации инвалидов.

Второе. В целях апробации новых подходов в системе тьютериала необходимо грамотно использовать потенциал социально-психологических экспериментов по оказанию реабилитационных услуг инвалидам в образовательной сфере.

Наибольшую известность, в частности получил так называемый «Загорский эксперимент», который позволил в целом успешно решить задачи освоения слепоглухонемыми инвалидами – воспитанниками Загорского интерната программ высшего образования, а также подготовки диссертационных исследований.

Третье. Решение социально-психологических проблем под силу субъектам реабилитационного процесса, которые должны иметь необходимые компетенции, формирование которых должно быть включено в содержание программ их подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Четвертое. Хорошей основой для профилактики социально-психологических конфликтов при реализации программ образовательной реабилитации инвалидов, включающих мероприятия тьютерской поддержки, является развитие системы их институциональной поддержки в форме: а)

совершенствования нормативно-правовой основы деятельности тьютеров; б) уточнение регламентов, стандартов и критериев профессиональной тьютерской деятельности; в) создание структур специализированной психологической помощи инвалидам, которые могут оказать помощь тьютерам; г) включение в систему тьютерской поддержки механизмы мониторинга ее качества, диагностики социально-психологических проблем и детерминации; д) установление партнерских отношений с институтами гражданского общества, общественными объединениями инвалидов и их законных представителей для совместного с тьютерами решения задач оказания адресной реабилитационной помощи и вовлечения в научно-исследовательскую деятельность.

Заключение/Выводы (Conclusion).

Таким образом, использование тьютерских программ в интересах образовательной реабилитации и вовлечения студентов-инвалидов в научно-исследовательскую деятельность способно стать важным условием успешного решения задач реабилитации и абилитации, что, однако, предполагает решение различных социально-психологических проблем самоопределения инвалидов, установления благоприятных взаимоотношений между участниками образовательного процесса, а также повышение психолого-педагогической компетенции тьютеров.

Литература

1. Абрахманова, Т.К. Тьютерское сопровождение образовательной деятельности студентов // Научный потенциал. 2015. №2 (19). С. 62-64.
2. Васильева, В.С. Шаг навстречу: тьютерское сопровождение семьи, воспитывающей ребенка раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья. Челябинск, - Цицеро. 2017. – 170 с.
3. Вашкулат, Д.В., Мозговая, Е.И. Тьютерское сопровождение: теоретические основания деятельности / В сборнике: Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики. Материалы VI международной научно-практической конференции. 2014. С. 171-174.
4. Першина, Л.Р., Фролов, А.А., Мозговая, Е.И. Тьютерское сопровождение: теоретические основания деятельности / В сборнике: Проблемы реализации права на высшее образование в Российской Федерации. Материалы российской научно-практической конференции. 1999. С. 126-127.
5. Письмо Министерства просвещения РФ от 20 февраля 2019 г. № ТС-551/07 «О сопровождении образования обучающихся с ОВЗ и инвалидностью» / Электронный формат: [<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72084878/>]; Дата обращения 5 мая 2020 г.
6. Разов, П.В., Кибакينا, А.Ю. Социальный институт тьюторства в образовательной реабилитации инвалидов на основе интернет-технологий // Цифровая социология. Том 3, №1 (2020). С.19-26.
7. Ручий, Н.Д. Тьютеры в профессиональном инклюзивном образовании / В сборнике: Инновационные педагогические технологии. Материалы IX Международной научной конференции. 2019. С. 3-4.
8. Сальникова, О.Д. Особенности тьютерской системы обучения в отечественном образовании / В сборнике: Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 319-323.
9. Сороковых, Г.В. Взаимодействие образовательных организаций с учреждениями культуры в рамках тьютерской программы / В сборнике: Социально-экономическое развитие стран, регионов и оптимизация секторов экономики: анализ и прогнозы. Сборник научных трудов по материалам I-м Международной научно-практической конференции. 2017. С. 365-385.

10. Тюрина, И.В. Роль тьютеров в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы педагогики. 2015. №5(6). С. 12-13.
11. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ от 27 ноября 1995 г. №48 ст. 4563 / Официальный интернет-портал правовой информации: [www.pravo.gov.ru]: Дата обращения 11 мая 2020 г.
12. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» / СЗ РФ от 31 декабря 2012 г. N 53 (часть I) ст. 7598 / Официальный интернет-портал правовой информации: [www.pravo.gov.ru]: Дата обращения 15 мая 2020 г.
13. Хвостовцева, К.И. Работа тьютера по сопровождению детей с расстройствами аутического спектра / В сборнике: Учитель создает нацию. Сборник материалов III международной научно-практической конференции. 2018. С. 590-594.
14. Цымбал, А.А. Психолого-педагогическое сопровождение тьютеров и педагогов в рамках программы международной исследовательской школы / В сборнике: [Исследовательский подход в образовании: проблема подготовки педагога](#). Научно-методический сборник. Общероссийское общественное Движение творческих педагогов «Исследователь»; Под общей редакцией А.С. Обухова. 2012. С. 186-190.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В.В. Королёва, кандидат педагогических наук,
заместитель главы Администрации г.о. Королёв

Статья посвящена вопросам координации системы образования и науки в целях развития инженерно-технического образования. Инженерно-техническое образование рассматривается с точки зрения его современных преимуществ для системы профессионализации будущих кадров, начиная с самых ранних ее этапов. В статье анализируются примеры функционирования механизма социального партнерства в сфере инженерно-технического образования на территории г.о. Королёв и обсуждаются перспективы его дальнейшего развития.

Инженерно-техническое образование, социальное партнёрство, профессионализация.

**PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF ENGINEERING EDUCATION**

V.V. Koroleva, PhD in Pedagogy, Deputy Head of Korolev city Administration

The article is devoted to the issues involving coordination of education and science systems for the development of engineering education in elementary school. Engineering education are considered from the point of view of its modern advantages for the system of professionalization of future personnel, starting from its early stages. In the article best practices in functioning of mechanism of public-private partnerships in the engineering education sphere of Korolev city are highlighted; the prospects of its further development are discusses.

Engineering education, social partnerships, professionalization.

В современных условиях интенсивного роста научно-технического потенциала поддержка инженерно-технического образования представляется актуальной задачей, решение которой ориентировано на стимулирование инновационной деятельности экономических систем. Переход к информационному обществу объективно обуславливает необходимость формирования и реализации комплексной образовательной системы, направленной на расширение доступа к возможностям качественного инженерно-технического обучения, ориентированного на формирование компетенций XXI века. Это предполагает значительную смену парадигмы образования, в результате которой не только формируются качественные знания, умения и навыки, но и стимулируются способности к самообучению и саморазвитию, повышаются ресурсы социальной и профессиональной адаптации, закладываются основы деловой эффективности.

Ключевая проблема инженерно-технического образования связана с тем, что фундаментальность соответствующих компетенций исключает возможности стихийного и краткосрочного формирования. Поэтому очевидно возникновение проблемы поиска образовательных технологий, практик, программ, решения управленческих задач, связанных с созданием кадровой и материально-технической базы, соответствующей требованиям технического образования.

Следует отметить, что исследование возможностей инженерно-технического образования обсуждается уже с конца 1990-х гг. Однако на тот момент времени соответствующие вопросы анализировались, преимущественно, в условиях обучения в старших классах, тогда как возможно-

сти создания системы инженерно-технического образования младшего школьника не подлежали специальному исследованию. Скорее вопросы формирования отдельных технических компетенций рассматривались в контексте других педагогических проблем.

Однако динамика современного общества за последние годы привела к необходимости поиска новых образовательных моделей. С одной стороны, технологическая культура сегодня воспринимается как один из видов универсальных культур, который выступает в качестве основного фактора успешности как на уровне мирового сообщества в целом, так и на уровне деятельности человека. В обществе и экономике сформулирован актуальный запрос на формирование технологической культуры и отдельных инженерно-технических компетенций у обучающихся разного возраста. На сегодняшний день технологическая культура является неким трендом, который набирает высокую популярность и внедряется в образовательную сферу для эффективного обучения с практико-ориентированной направленностью и личностно - ориентированным подходом.

С другой стороны, примеры решения задачи формирования технологической культуры школьников, особенно на начальном звене, несмотря на очевидную актуальность запроса, представлены незначительно и фрагментарно. Исследований данного вопроса крайне мало как в психолого-педагогических областях знания, так и с точки зрения управленческой практики.

Это еще раз подчеркивает необходимость разработки предложений по психолого-педагогическому и организационному обеспечению инженерно-технического образования.

По нашему мнению, формирование системы инженерно-технического образования возможно на следующих основаниях:

1. интеграция образовательных программ начального, общего и дополнительного образования с учетом инновационных педагогических разработок;

2. организация трехстороннего партнерства: Школа – Вуз – Администрация города, - в рамках которого формируется концепция инженерно-технического обучения, определяется порядок оказания платных дополнительных образовательных услуг, организуются учебные занятия, семинары, проектная деятельность обучающихся и т.п.;

3. кадровая обеспеченность технологического образования, предполагающая психолого-педагогическую готовность педагога, которая требует не только предметной компетентности, но и соответствующей профессиональной мотивации и педагогической рефлексии;

4. соответствие когнитивных, эмоционально-личностных, конативных показателей развития учащихся условиям, задаваемым инженерно-технической программой.

Кроме того, инженерно-техническая направленность образования на начальном этапе должна последовательно опираться на принципы реализации системы психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса:

- принцип системности,
- принцип ценности и уникальности личности,
- принцип целостности,
- принцип целесообразности и причинной безусловности
- принцип своевременности
- принцип активности ребенка в образовательном процессе,
- принцип практической направленности,
- принцип эмоционально-ценностной ориентации учебно- воспитательного процесса,
- принцип охраны и укрепления психического и физического здоровья.

Еще одним ключевым принципом организации психолого-педагогической среды, способствующий процессам формирования технологической культуры младших школьников - это обучение с удовольствием, поскольку более высокий уровень мотивации к получению знаний у младшего школьника ведет к успешной учебе и осмысленному познавательному процессу.

При таком подходе объектом сопровождения выступает образовательная деятельность, предметом которого является ситуация развития ребенка как система отношений ребенка: с миром, окружающими (взрослыми и сверстниками), самим собой.

Требования к структуре основной образовательной программы начального общего образования определяются в п. 14 федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования как система норм, регламентирующих «содержание и организацию образовательного процесса на ступени начального общего образования». Инженерно-техническое образование должно выходить за рамки традиционного обучения, включая элементы модульных технологий, проектной деятельности, командного обучения, дополнительного образования и пр.

Принципиально использование активных средств обучения, которые обладают мотивирующим потенциалом и являются базой для формирования soft-skills. Вместе с тем нужно отметить, что рамки основной образовательной программы не предполагают в полной мере освоения технологической культуры. Поэтому инженерно-техническое образование на начальном звене обучения организационно может быть построено с учетом дополнительных программ.

С учетом выдвинутых положений и обсуждаемых принципиальных условиях в г.о. Королев реализуется проект «Инженерная школа МГОТУ», основная задача которого обеспечить непрерывность и преемственность образовательного процесса, внедрение и развитие передовых достижений в области общего и дополнительного образования.

Образовательная деятельность «Инженерной школы МГОТУ» предусматривает следующие направления:

- формирование представлений о технологическом аспекте современной научной картины мира как совокупности фундаментальных понятий о техносфере,
- развитие способности школьников ориентироваться в современной технике и технологиях,
- изучение современных и перспективных технологий преобразования материалов, энергии и информации в сферах производства и услуг,
- формирование культуры труда, планирования и организации трудового процесса, технологической дисциплины,
- развитие психологической культуры личности, социальной компетентности обучающихся, системного мышления,
- целенаправленное сопровождение научно-исследовательского творчества.

Реализация концепции «Инженерной школы МГОТУ» требует ряда изменений в образовательном процессе, связанных, в первую очередь, с тем, что традиционный урок значительно уступает свои существенные функции по приобретению и передаче знаний альтернативным формам образовательной деятельности, на которые делается значительная ставка в образовательной практике инженерно-технического образования. Участвуя в различных вариантах проектной деятельности и дополнительного образования, ученик приобретает важнейшие компетенции, перспективные для будущего профессионального развития, в том числе:

- готовность к саморазвитию и самообразованию, самостоятельному научно-исследовательскому поиску и техническому творчеству;
- способность к информационному поиску, продуктивной аналитической деятельности, когнитивному структурированию;
- готовность к командной работе и профессиональному общению, способность строить эффективные коммуникации с людьми.

Основу проекта составляет трехстороннее партнерство «Школа – Вуз – Администрация города», построенное на условиях применения принципа распределения ответственности участников. Согласно протоколу о намерении, образовательное учреждение основного общего образования предоставляет аудиторный фонд для осуществления занятий обучающихся по основным и дополнительным образовательным программам, а также совместно с университетом обеспечивает теку-

щую деятельность по реализации проекта «Инженерная школа МГОТУ» необходимыми ресурсами. Университет выражает готовность к совместному обеспечению программ дополнительного образования по реализации проекта «Инженерная школа МГОТУ» ресурсами собственной образовательной среды, в том числе Кванториума. Администрация городского округа Королёв Московской области обеспечивает координацию деятельности образовательных организаций, как на первоначальном этапе проекта, так и в процессе его дальнейшего развития, по вопросам правового сопровождения, методического обеспечения, информационной поддержки проекта.

Следует отметить, что организация социального партнерства в сфере образования крайне слабо регулируется в принципиальных для данной сферы текстах законов, что потенциально порождает ситуацию неопределенности при попытках развития «социального диалога» на местах. Допускаемая законодателем вариабельность форм и способов организации взаимодействия партнеров содержит риск конфликтов мнений о содержании процесса реализации социального партнерства и критериях оценки его результата.

Тем не менее, следует отметить, что в нашей стране и за рубежом накоплен уже значительный опыт реализации механизмов социального партнерства в целях развития образовательной среды. Так, авторы учебно-методического пособия «Социальное партнерство в образовании» прослеживают историю социального партнерства в нашей стране с конца XIX века [2].

Существенную роль в реализации проекта играют ресурсы дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы технической направленности «ИнжеТех», созданной авторским коллективом Центра дополнительного образования «Детский технопарк «Кванториум» с учетом специфики обучения младших школьников для формирования технологической культуры и инженерного мышления, а также развития базовых надпредметных компетенций: умения учиться, исследовать, мыслить, созидать.

Обучение по программе проводится в рамках внеурочной работы. Для лучшего освоения школьниками учебного материала класс делится на подгруппы, которые последовательно проходят все учебные модули. С каждой подгруппой работают два педагога: преподаватель дисциплины и его ассистент. Ассистентом выступает либо педагог-психолог детского технопарка, либо лаборант, либо преподаватель смежной дисциплины. Обязательно включение в образовательный процесс на каждом занятии физкульт-пауз, максимально используются разнообразные виды деятельности, что позволяет исключить большие статические нагрузки на ребенка. Такую организацию работы мы считаем наиболее оптимальной при освоении младшими школьниками достаточно сложного предметного материала.

Существенным фактором оптимизации дидактического процесса целесообразно считать психологическое сопровождение образовательного процесса, перед которым стоит ряд приоритетных задач, обозначенных в президентской инициативе «Наша новая школа» и ФГОС НОО. Среди них:

- Сохранение и укрепление психологического здоровья.
- Выявление и поддержка одаренных детей.
- Сопровождение дифференциации и индивидуализации обучения детей.
- Мониторинг возможностей и способностей обучающихся.
- Формирование умения учиться как самой значимой компетенции через развитие универсальных учебных действий у обучающихся.

Реализуемое в проекте организационно-педагогическое направление работы объединяет решение задач, нацеленных на достижение оптимизации возможностей основного и дополнительного образования, касающихся как разработки компонентов образовательных программ, так и создания комфортной среды обучения. Поскольку процесс обучения в рамках инженерно-технического образования предполагает значительные учебные нагрузки, возникает потребность в сбалансированном распределении учебных форм в режиме школьника. Кроме того, в контексте пропедевтики

дисгармоничного личностного развития необходимо включение в расписание различных видов внеучебной деятельности, в том числе, творческой и здоровьесберегающей.

Еще одной существенной задачей в рамках организационно-педагогического направления является решение вопроса обеспеченности педагогическими кадрами. Особенности работы в системе инженерно-технического образования младших школьников объединяет две специализации: педагога начальных классов, понимающего особенности психологического и физиологического развития ребенка 7-8 лет, и педагога дополнительного образования, компетентного в вопросах развития технических способностей. Так, при апробации дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы технической направленности «ИнжеТех» значительную трудность представляла недостаточной психолого-педагогической готовности педагогов дополнительного образования детского технопарка «Кванториум» к работе с младшими школьниками, поскольку основной контингент детского технопарка составляют воспитанники среднего и старшего школьного возраста. Решение этой проблемы видится не только в привлечении высококвалифицированных педагогов, чья компетентность соответствует заявленной специфике, но и в организации переподготовки педагогического коллектива, работающего в рамках проекта, на курсах повышения квалификации по вышеозначенной теме.

Организационно-педагогическое направление работы подразумевает также работу по включению в образовательный процесс родителей, тем более что анализ условий выявил готовность их участия в различных формах взаимодействия. Это взаимодействие может быть организовано как в рамках привычных видов коммуникаций: родительское собрание, открытые уроки, психолого-педагогические консультации, - так и в других вариантах, например, родительский лекторий, педагогический практикум и др.

Например, в ходе общения с родителями сформированы предложения родителей по оптимизации организации учебно-воспитательного процесса. Среди рекомендуемых мер выделены:

- Проведение открытых уроков для родителей,
- Создание и развитие интерактивного канала коммуникации участников образовательного процесса (педагоги-психологи-родители),
- Расширение предложений по дополнительному образованию школьников.

Высказываемые предложения демонстрируют высокую мотивацию родителей на участие в образовательном процессе, что является еще одним существенным ресурсом развития технологической культуры школьников. Предлагаемые меры оптимизации включены в план дальнейшего развития учебно-воспитательного процесса.

Важным современным способом оптимизации взаимодействия между участниками образовательного процесса является создание и развитие интерактивного канала коммуникации (педагоги-психологи-родители-администрация), созданного с целью оперативного обмена информацией, организации управляемой коммуникативной среды.

Еще одним принципиальным направлением деятельности в целях поддержки инженерно-технического образования является интеграция проекта инженерно-технического класса в целостную образовательную систему, рассматриваемую на уровне города и региона. Так, принципиально взаимодействие с Олимпиадным движением, которое выступает мощным стимулятором учебно-профессиональной мотивации обучающихся. В г.о Королев примером знаковых олимпиад является Международная космическая олимпиада школьников, которая получила известность как площадка для общения талантливых школьников, проявляющих интерес к развитию аэрокосмической отрасли. Другими примерами олимпиадного движения являются Всероссийская олимпиада учебных и научно-исследовательских проектов детей и молодежи «Созвездие», проект RoboCup (Robot World Cup Initiative) и пр.

Кроме того, интересен опыт развития кружкового движения, на базе которого осуществляется интеграции талантливых обучающихся и компетентных специалистов в различных группах технологий. При реализации проектов кружкового движения апробируются инструменты наставничества, затрагивающие все стадии проектного цикла, от постановки проблемы и выдвижения гипотезы решения до формирования собственного сценария движения проектной команды к определенному результату в различных группах технологий.

В качестве значительного образовательного ресурса для поддержки инженерно-технического образования следует рассматривать также практики участия школьников и студентов в учебно-исследовательских и научно-исследовательских проектах под руководством сотрудников градообразующих предприятий, работников муниципальной сферы общего и дополнительного образования.

Важным результатом обсуждаемой интеграции является, во-первых, то, что она позволяет находить новые образовательные технологии, стимулирующие познавательную активность обучающихся. Но кроме того в условиях организации системной поддержки инженерно-технического образования вырастают возможности распознавания способностей детей, структурированного анализа их интеллектуально-творческого потенциала и склонности к технической деятельности, что в перспективе может стать заделом для формирования будущего профессионального резерва города.

Таким образом, проект развития инженерно-технического образования младших школьников базируется на результатах анализа психолого-педагогических условий, дидактических и организационных ресурсов, из которых следует, что, с одной стороны, необходимо организовывать систематическую работу по психолого-педагогической поддержке младших школьников с учетом их возрастных и личностных особенностей, а с другой стороны, необходим поиск и оптимизация средств, методов, технологий, которые позволяют сбалансировать особенности когнитивного потенциала школьников в целях формирования технологической культуры.

Предварительные результаты реализации модели инженерно-технического образования позволяет обосновано говорить об актуализации условий ранней профессиональной социализации и стимулирования профессиональных интересов школьников. Наблюдается высокий потенциал развития инженерно-технических компетенций обучающихся на основе реализации как общеобразовательных, так и дополнительных программ технической направленности. Показано, что успех развития инженерно-технического образования существенно связан, во-первых, с возможностями смены дидактического подхода к преподаванию физики, информатики и математики с ориентацией на проектную и исследовательскую работу, а во-вторых, с системной партнерской поддержкой, на основе которой можно в полной мере реализовать инженерно-технические программы.

Вместе с тем реализация проекта столкнулась с некоторыми трудностями, наиболее существенные из которых связаны с налаживанием взаимодействия внутри образовательной модели, осложненного разностью понимания целей этого взаимодействия и критериев образовательного результата. Существуют также проблемы организации, обусловленные во многом отсутствием универсальных, законодательно закрепленных механизмов построения различных форм партнерства, что приводит к увеличению сроков принятия управленческих решений. Разнородность указанных проблем убеждает, что формирование согласованных мероприятий и систематической коммуникации для создания успешно функционирующей модели инженерно-технического образования младших школьников требуют специального проектирования и координации.

Принципиален вопрос о критериях эффективности представленной модели для оценки ее перспективности. Тенденции стандартизации, заявленные в образовании по всему миру, диктуют потребность разработки критериальной базы для оценки эффективности формирования технологической культуры младших школьников. Для выделения возможных критериев эффективности

разработанной экспериментальной модели использован процессный подход, который, согласно Европейскому фонду управления качеством EFQM, в качестве главного критерия эффективности определяет удовлетворение потребностей заинтересованных лиц, в первую очередь, обучающихся, а также родителей и педагогов. Такой подход предполагает выделение как объективных показателей эффективности: успеваемость обучающегося, его победы на профильных конкурсах, олимпиадах, - так и субъективные, т.е. мнения обучающихся заинтересованных лиц о сильных и слабых сторонах обучения и готовности к решению задач технологической деятельности.

В целом, считаем обоснованным мнение, что развитие инженерно-технического образования младших школьников в современных социально-экономических условиях демонстрирует перспективность для реализации и требует дальнейших мер воздействия и прогностической валидации соответствующих экспериментальных моделей.

Литература

1. Бучацкая М.В., Капранова М.В. Перспективы становления системы непрерывного образования в условиях реформирования социального пространства / Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества ВУЗов стран Таможенного союза и СНГ: сборник научных трудов международной научно-практической конференции: Королев МО: ФТА, 2013. – с.224 – 228.
2. Дементьева О.М., Ковалев Г.Н. Социальное партнерство в образовании // М.: МПГУ, 2019. 264 с.
3. Калашникова О.Г. Формирование технологической культуры младших школьников в процессе проектного обучения: диссертация кандидата педагогических наук, 2003, Бирск. – 198 с.
4. Капранова М.В., Дедюрина М.С. Психологическая готовность педагогов к освоению новых форм образовательных технологий / Моделирование и конструирование в образовательной среде: сборник материалов V Всероссийской (с международным участием) научно-практической, методологической конференции для научнопедагогического сообщества. – М.: Издательство ГБПОУ «Московский государственный образовательный комплекс», 2020. - с.172-179.
5. Полосина А.А. Социальное управление процессом ранней профессиональной ориентации школьников в Российской Федерации / Социально-гуманитарные технологии. 2019. № 1 (9). - С. 35-40.

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ИСТОРИИ РУССКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ ПРИ ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ

А.Э. Ларионов, к.и.н., доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
А.В. Новичков, к.и.н., доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
 ГБОУ ВО МО «Технологический университет», г.Королев, Россия

Статья посвящена проблеме прикладного использования громадного научного наследия истории русских путешествий в Центральной Азии. В центре внимания авторов находится возможность использования фактов и источников в педагогическом процессе. При этом русские путешествия и исследования Центральной Азии рассматриваются как неисчерпаемый ресурс педагогических идей для российского образования в современных условиях. Методологическая парадигма статьи основана на принципе междисциплинарного синтеза. При этом образование рассмотрено как институт воспроизводства социума в стратегической перспективе исторического бытия страны и народа.

Образование, Центральная Азия, путешествия, история.

PEDAGOGICAL RESOURCE OF THE HISTORY OF RUSSIAN EXPEDITIONS TO CENTRAL ASIA IN THE TRAINING OF SCIENTIFIC PERSONNEL

A.E. Larionov, Ph. D., associate Professor, **A.V. Novichkov**, Ph. D., associate Professor,
 Department of Humanities and social Sciences,
 State Educational Institution of Higher Education Moscow Region
 «University of Technology», Korolev, Russia

The article is devoted to the problem of applying the vast scientific heritage of the history of Russian travel in Central Asia. The authors focus on the possibility of using facts and sources in the pedagogical process. At the same time, Russian travel and research in Central Asia are considered as an inexhaustible resource of pedagogical ideas for Russian education in modern conditions. The methodological paradigm of the article is based on the principle of interdisciplinary synthesis. At the same time, education itself is considered as an institution of reproduction of society in the strategic perspective of the historical existence of the country and people.

Education, Central Asia, travel, history.

Рассматривая образование как социальный институт, воспроизводящий социум в историческом времени посредством трансляции кумулятивного социального опыта, нельзя не задаться вопросом о содержании и качестве транслируемой в сознание учащихся, воспитанников информации. Данная проблема неразрывно связана с определением стратегической цели деятельности всей системы образования в длительной исторической проекции. Иными словами, необходимо зада-

ваться снова и снова вопросом о том, какую личность мы хотим получить на выходе из школы и ВУЗа?

В наиболее общем виде генеральную цель национальной системы образования можно определить как формирование таких знаний, умений и навыков подрастающего поколения, которые в своей совокупности и системной целостности обеспечивали на уровне социальной популяции преобладание личностей патриотически настроенных, творчески мыслящих, способных к конструктивному взаимодействию, обладающих разносторонними знаниями и осознающими долгосрочные интересы России с прицелом на будущее. Всё это априори предполагает учёт актуальных вызовов времени и способность экстраполировать их в качестве тенденций и претворять в мотивы собственной социальной деятельности.

На протяжении последних трёх с половиной десятилетий Россия объективно была развёрнута лицом к западу как в плане политических приоритетов, так и в смысле культурных и экономических предпочтений. Между тем, уже в период инициированных М.С. Горбачёвым трансформационных процессов под лозунгами «конвергенции» и «нового мышления» звучали голоса предостережения как внутри СССР, так и за его пределами относительно правильности избранного руководством страны курса на очередную вестернизацию и становившихся очевидными пагубных последствий. Достаточно вспомнить Послание иранского лидера Хомейни Горбачёву (1989 год) с указанием ошибочности курса на сближение с Западом и выступление народного депутата Сажи Умалатовой (1990 год) с требованием отставки советского руководителя.

Ограничимся двумя цитатами из этих исторических текстов:

1) «...Вам явился цветущий сад Запада и заморозил Вас, но знайте, что истина не там. Если Вы пожелаете на этом этапе распутать только клубок экономических проблем социализма и коммунизма, обратившись с этой целью к очагам капитализма на Западе, то не только не излечите свое общество от недугов, но и придете к тому, что другие будут вынуждены исправлять Ваши ошибки...»[8]

2) «Я не знаю кого мы ждем. Под аплодисменты Запада Михаил Сергеевич забыл чей он президент и не чувствует абсолютно пульс страны. Авторитет, уважаемый Михаил Сергеевич, должен быть с порога родного дома. На протяжении шести лет люди постепенно отдаляются друг от друга. Страну захлестнула безнравственность, злость, ненависть, преступность, гибнет страна» [12].

По меркам большого исторического времени и даже по масштабам жизни одного поколения эти обращения практически синхронны и с разных сторон говорят об одном и том же. К сожалению, им суждено было остаться очередными «пророчествами Кассандры». Судьба же Советского Союза и почти 300 миллионов его граждан оказалась трагична. Произошедшие перемены неизбежно отразились на системе образования, некогда лучшей в мире. На протяжении 30 лет воспитание подрастающего поколения осуществляется на основе негласно подразумеваемой и упорно насаждаемой государственной властью западнической или, выражаясь словами социолога и философа Александра Зиновьева – «западнистской парадигмы», которая сводится, по словам самого мыслителя, к двум важнейшим моментам: абсолютизации непроизводительной/паразитарной прибыли и постепенному установлению тотального контроля государственного аппарата за жизнью обычных граждан. «...Моя Родина потерпела поражение в "холодной войне" с Западом, встала на путь позорной капитуляции перед ним и бездумного заимствования западных образцов»[3]. Следовательно, на протяжении трети столетия образование как важнейшая социальная подсистема

устойчиво воспроизводит миллионы людей, которые подсознательно убеждены, что именно Запад есть культурный и экономический центр мира. Под это оказалась нацелена вся система отбора и трансляции учебной информации. В результате складывается парадоксальная ситуация в масштабах всего российского общества и государства: та мировоззренческая парадигма, которая однажды уже привела нашу страну к геополитической, экономической и культурной катастрофе, с упорством, достойным лучшего применения, продуцируется вновь и вновь в сознании молодых граждан России. Из чего с высокой долей вероятности следует, что в будущем возможно повторение катастрофических сценариев, основанных на вестернизационном, колониальном по сути, мышлении общества.

Таким образом, интересы выживания России как самобытной великой цивилизации и субъекта мировой истории напрямую зависят не только от соотношения военных потенциалов с вероятными противниками, даже не от степени технико-экономического развития, но от того «modus cogitatio», который служит операциональной базой повседневных социальных практик и коммуникаций нашего общества. А образ мышления формируется именно в рамках национальной системы образования. Условия для национальных взлётов или падений закладываются в рамках обучения и воспитания подрастающих поколений. Вся история XX столетия служит тому красноречивым подтверждением. Следовательно, в сознании сегодняшних школьников и студентов России необходимо формировать своеобразные «мировоззренческие якоря», которые не позволят будущим полноправным гражданам страны, ответственным за её историческую судьбу, представлять Запад и его матрицу культуры, политики и экономики как инвариант развития, принципиально не имеющий альтернатив. Воспитание подлинно свободной и творческой личности, в то же время ответственной и с широким кругозором предполагает формирование в ментальности ясного представления об «иначе возможном» пути движения. Сразу оговоримся во избежание недоразумений: в нашей статье не идёт речи о том, чтобы полностью перечеркнуть западный опыт в какой бы то ни было сфере социального бытия. Равно как нет и речи о национальной замкнутости. В конечном итоге, один из русских национальных пророков говорил о «всемирности» как определяющем свойстве русской души: «...Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком...»[2]

В рамках настоящей педагогическо-философской статьи мы имеем в виду не огульное отрицание какого-либо цивилизационного опыта в образовании и не изоляционизм, но именно и прежде всего – широту кругозора и альтернативные модели мышления и опыта с возможностью позитивного творческого синтеза. Тем более, что, как было сказано выше, образование должно учитывать актуальные тенденции современности, из которых, быть может, с течением времени прорастут новые пути исторической судьбы. Представляется очевидным, что в течение последних лет в политическом и экономическом развитии России медленно, но неуклонно набирает влияние вектор евразийской ориентации. Как известно, с 2015 года происходит последовательное выстраивание взаимоотношений в рамках ЕАЭС – Евро-Азиатского экономического союза главным protagonистом которого выступает именно Россия. Ключевым вектором является сотрудничество стран-участников в Центрально-Азиатском регионе. В настоящий момент рано говорить о сколько-нибудь значимых результатах данного вектора внешней политики России, однако его долгосрочное стратегическое значение очевидно и не подлежит сомнению. Дальше только от субъектов участия зависит, какое содержание будет вложено в данную форму. Однако за каждым управлен-

ческим решением и практическим действием неизменно стоят люди с собственным мировоззрением и ценностными ориентирами. Если вспомнить высказанный выше тезис о доминировании западно-центристской парадигмы в российском обществе, образовании и властном пространстве, то едва ли следует ожидать высоких результатов от сотрудничества в рамках ЕАЭС, если интересы России в нём будут представлять люди, чьи ценностные предпочтения и культурные симпатии лежат в иной цивилизационной зоне. К чему следует добавить и отсутствие сколько-нибудь системных знаний о реалиях и историческом контексте российских интересов в Центральной Азии. В таком случае, мы вновь грозим оказаться в ситуации, когда большие начинания оборачиваются более чем скромными результатами, а затраченные огромные ресурсы превращаются в отчёты об успешно «освоенных» средствах федерального бюджета и последующих громких коррупционных скандалов.

Из всего этого с очевидностью следует вывод: успехи стратегических проектов должны готовиться заблаговременно и, прежде всего, по линии подготовки соответствующих глобальной проблеме кадровых ресурсов, равно как и в изменении мировоззренческих векторов общества в целом. Столь же очевидно, что решить эту задачу невозможно без привлечения к ней системы образования, поскольку именно она формирует долгосрочные мировоззренческие тренды социума. Государство и общество формируют социальный заказ, реализовывать который должно именно образование. Если мы говорим о центрально-азиатском векторе как одном из стратегически перспективных для будущего развития России, то необходимо как можно раньше и основательнее задумываться о подготовке людей с соответственно ориентированным мышлением и специфически сформированной сферой личных интересов и предпочтений на основе структурированных знаний. Причём, знаний не отвлечённых, а личностно и практически ориентированных. В этом отношении, как представляется, бесценным информационным ресурсом и кладёзем систематизированного опыта могут послужить многочисленные труды нескольких поколений русских путешественников и исследователей Центральной Азии в виде дневников, отчётов научных экспедиций и воспоминаний.

В настоящее время тема продвижения России в Центральную Азию находится на явной периферии общественного внимания. Уроки географии в школьном образовании сокращены до критического минимума, за которым простираются даже не пробелы в географических представлениях, а зияющие бездны воинствующего невежества и готовности воспринимать любые безграмотные выдумки, если они поданы в достаточно ярком оформлении. Да и общественное большинство сильнее волнуют политические скандалы и рейтинги, подробности личной жизни «звёзд», нежели фундаментальные вопросы истории, географии и этнографии далёкого региона. Такие темы, как исторические интересы России «in cordis mundi», подвижничество русских путешественников, вопросы кросс-культурных контактов и их долговременных последствий, неизбежно возникающих при этом проблем и опыт их конструктивного разрешения – всё это и многое другое оказывается настоящей «Terra incognita» для абсолютного большинства наших современников. По нашему убеждению, актуализация в общественном сознании нарратива русских путешествий в Центральную Азию способна с течением времени (при условии соответствующей системности усилий) заполнить данную лакуну, чем принести немалую пользу Отечеству.

Если общая история русского присутствия в Центральной Азии может отсчитывать более 1000-летия, беря свои истоки в торговых караванах от Новгорода и Киева к Отрару, Бухаре и Самарканду, то первые системные сведения об этом обширном регионе, зафиксированные нашими

соотечественниками, значительно моложе. Путешествие тверского купца Афанасия Никитина, оставившего замечательные путевые заметки «Хождение за три моря», где есть сведения и о Средней Азии позднесредневекового времени, датированы третьей четвертью XV столетия. Если говорить о педагогическом ресурсе данного свидетельства, то он, по нашему мнению, может заключаться, как минимум, в двух моментах.

- 1) Как аутентичное свидетельство о географии и культуре Средней Азии по состоянию на 2-ю половину XV века;
- 2) Как доказательство силы духа, дерзновения и глубокого патриотизма русского человека, волею судьбы оказавшегося на годы оторванного от Родины и странствующего посреди «языков чуждых». В плане реализации воспитательного потенциала гуманитарных предметов (история, география) в целом и задач патриотического воспитания – в частности, второй момент представляется более значимым. Особенно, если привести учащимся фразу из заключительного раздела сочинения Афанасия Никитина: «А Русь (бог да сохранит! Боже, сохраннее! Господи, храни ее! На этом свете нет страны, подобной ей, хотя эмиры Русской земли несправедливы. Да устроится Русская земля и да будет в ней справедливость! Боже, Боже, Боже, Боже!» [6, с. 469]

Уже при рассмотрении этого древнего памятника правомерно говорить о формировании архетипического образа русского путешественника, который, с одной стороны, лёгок на подъём, исполнен любознательности и способного подолгу странствовать на чужбине, посреди самых разных народов, культур, обычаев, но, с другой стороны, повсюду, куда бы ни заносила его судьба, сохраняющего свою русскую самобытность, веру и язык, всегда памятующего о далёкой Родине и всем сердцем к ней стремящегося, какие бы соблазны и трудности не подстерегали его на пути.

На протяжении нескольких столетий после Афанасия Никитина горы и пустыни Центральной Азии оставались для подавляющего большинства русских людей далёкой и загадочной экзотикой. Однако, с середины XIX столетия ситуация быстро и разительным образом меняется. В Центральной Азии начинается эпоха напряжённого противоборства великих держав, получившая обозначение «Great game» - Большая игра, с лёгкой руки британского дипломата и разведчика Артура Конноли. Главные партии в этой многолетней конфронтации играли Российская и Британская империи. Ставкой же являлось доминирование в сердце Евразийского континента с перспективой последующего прямого и косвенного контроля над трансконтинентальными коммуникациями и ресурсами большей части всей Евразии. Позднее, в начале XX века представитель англосаксонской школы геополитики Хэлфорд Макиндер обозначит внутренние области Евразии как «Heartland» - «сердцевинные земли», контроль над которыми является ключом к мировому доминированию [5, с. 7-32]. Уже этих фактов в принципе достаточно, чтобы сформулировать важнейшую в стратегической перспективе педагогическую идею о безусловной значимости геополитических интересов в развитии тех государств и народов, которые претендуют на роль самостоятельных субъектов мировой истории. На наш взгляд, данная идея должна последовательно проводиться в процессе обучения школьников и студентов как одна из ведущих в формировании гражданской идентичности. И объективные свидетельства русских путешественников в Центральной Азии предоставляют тому многочисленные красноречивые подтверждения. Уже в XVIII веке русские дипломаты и купцы в Средней Азии неоднократно сталкивались с резидентами английских разведывательных служб, что порой порождало острые конфликты при дворах среднеазиатских властителей. В следующем же столетии такие столкновения приобретают системный характер, интен-

сивность которого с каждым десятилетием только усиливалась. Не прекратились противоречия и тайная борьба и в XX веке.

Таким образом, из пролонгированного исторического факта меж-имперских противоречий в борьбе за влияние в Центральной Азии можно вывести идею об объективном и самовоспроизводящемся характере этой борьбы, её транс-темпоральной сущности. Ведь за практически три столетия противостояния великих держав *in cordis mundi* (в сердце мира – лат.) в России и Великобритании сменилось не одно поколение политиков и государственных лидеров, господствующих политических идеологий, властных институтов. Концентрированное выражение стремления России в Центральную Азию содержится в истории русских научных экспедиций в этот регион. Для подтверждения обратимся к первоисточникам – то есть, аутентичным свидетельствам самих путешественников.

С какой страстью и силой стремились они к намеченным целям в своих экспедициях, с какой болью воспринимали малейшие задержки на своём пути! Вот что можно прочесть, в частности, на страницах дневника Петра Кузьмича Козлова о начале Монголо-Тибетской экспедиции в 1923-1926 гг., когда начало путешествия знаменовалось непредвиденными и досадными задержками:

«14 июля: Погода стоит замечательная... И нам давно пора на юг... Экспедиция страшно томится и бездействует...

15 июля: Сегодня в течение всего дня скука смертная... Что же Москва молчит? Можно ли так издеваться над экспедицией?

26 июля: Я проснулся очень рано. Меня печалила мысль, что мы стоим и бездействуем... Как мертва станция маленького городка (Тихвина)» [4, с. 24-28].

Козлов отнюдь не одинок в своих переживаниях. Его наставник, великий Пржевальский, не менее остро переживал задержки уже на подступах к заветной цели – внутренним областям Тибетского плато: «На бивуаке близ горы Бумза нам суждено было провести 18 суток в ожидании ответа из Лхасы. От этого ответа зависела участь дальнейшего нашего путешествия. Наше положение оказывалось вдвойне неблагоприятным: во-первых, по неизвестности дальнейшей судьбы нашей, а во-вторых, потому что мы были заперты и спереди, и сзади... Бездействие тяготило хуже, чем все труды предшествовавшего перехода...» [10, с. 312]

А вот свидетельство из дневника Бронислава Людвиговича Громбчевского о военно-топографической экспедиции по Памиру и Гиндукушу в 1890 году, когда отряд оказался заперт в высокогорном селении не по политическим, но по сугубо климатическим причинам – из-за обильных многодневных снегопадов, сделавшими непроходимыми и смертельно опасными горные тропы и перевалы: «Вторник. 6(18) февраля 1890 года. Стоим в селении Кильянг. Снег третьи сутки такой, что откапывать приходится дом, в котором живём. Понедельник. 12(24) февраля 1890 года. Целую неделю простояли в Кильянге, чтобы хоть сколько-нибудь поправить лошадей, которые настолько истощены, что едят плохо и не переваривают съеденного. Скука невозможная. За 9 стоянки в Кильянге только два дня имели ясные и я воспользовался ими для астрономических наблюдений» [1, с. 319-321].

Своеобразное резюме рефлексиям путешественников по поводу потерь времени в кажущемся бесплодном ожидании мы можем увидеть в заметках академика Ферсмана о геологических изысканиях в Средней Азии: «Мы сидим в Ашхабаде, столице Туркменской республики... Но попасть в пустыню не так легко: надо пройти через всю школу Востока – надо терпеливо и спокойно

научить ждать. Часы нашей европейской жизни сменяются здесь длинными днями... Нас изводит медленность этих приготовлений... После восьми дней в Ашхабаде новые долгие дни проводим в Геок-Тепе... Тот, кто не бывал на Востоке, не знает, что такое день и час. Жизнь в её вековых условиях, созданных изнуряющим солнцем научила Восток великому принципу – не спешить»[13, с. 296-298]. Обратим внимание: речь в приведённом отрывке идёт о 1924-1925 гг., когда, по сравнению с XVIII-XIX веками, жизнь существенно изменилась. На просторах бывшей Российской империи радикально сменился социальный и государственных строй. Революционные изменения претерпели транспортные средства: лошадь, ишак и верблюд постепенно уступали позиции автомобилю, поезду, самолёту. Однако некие фундаментальные явления в жизни Центральной Азии оставались неизменными. По нашему мнению, из этого вытекают несколько важных идей, которые могут и должны быть внедряемы в сознание учащихся средствами педагогики. Здесь и непреклонное стремление вперёд к намеченным целям, невзирая ни на какие задержки и препятствия. Также мы отмечаем развитие добродетели терпения, которая оказывается не менее важной, чем активно-деятельное преодоление встречающихся экстремальных испытаний (о чём будет сказано ниже). Наконец, и это очень важно – ощущение и острое переживание цивилизационной специфики Востока в целом, Центральной Азии – в частности. Академик Ферсман, будучи представителем русской научной традиции и, в то же время, центральной союзной власти с немалыми полномочиями, продемонстрировал понимание и такт в отношении центрально-азиатского уклада жизни. Ни толики гнева и раздражения не обнаруживается в его заметках о научных экспедициях в Центральной Азии. Восприятие ожидания как неотъемлемого элемента пребывания на Востоке, умение подстроиться под устоявшийся тысячелетиями ритм и темп жизни могут сделать честь любому гостю этого региона. Наконец, необходимо усвоить как объективный факт сам феномен высочайшей резистентности Центральной Азии, её природного и социокультурного ландшафта по отношению к любым внешним раздражителям, сколь угодно мощным модернизационным веяниям. Иными словами, при любом планировании контактов России с людьми, государствами, природой и культурой Центральной Азии этот фактор необходимо учитывать априори. Попытки доктринально-волюнтаристского пренебрежения им, как то бывало не раз в истории, способны принести ущерба гораздо больше, нежели любые сиюминутные успехи. Чему также имеются многочисленные подтверждения как в древней, так и в новейшей истории. И, представляется бесспорным, что вкоренить данное понимание в сознание российских граждан, возможно именно через кропотливую работу в рамках системы образования, особенно, если речь идёт о подготовке профильных специалистов для перспективной работы в рамках проектов ЕАЭС, осуществления российских экономических и культурных проектов в сотрудничестве со странами Центральной Азии.

Безусловно, главным содержанием экспедиций в Центральную Азию были сами длительные путешествия и совершаемый при этом прирост научного знания о всех сторонах жизни региона – от ландшафта и природы до истории и этнографии. Само перемещение фиксированных групп людей на тысячи километров в отрыве от привычной среды обитания и от благ цивилизации, когда люди месяцами не имели возможности не то что выспаться в мягкой постели, но и смыть с себя пыль и пот, не говоря уже о квалифицированной медицинской помощи, пребывании вне нормативно-правового поля и т.п. - всё это обуславливало длительный режим экстремальности для путешественников. Который только усугублялся резкими и часто непредвиденными переменами погоды, нередко же и острыми ситуациями при встречах с недружелюбно настроенными аборигена-

ми. Всеми этому можно отыскать множественные примеры в аутентичном нарративе русских путешествий в Центральную Азию.

В книге Обручева о путешествии от Кяхты до Кульджи через Монголию и Северный Китай в 1892-1894 гг. как об обыденных вещах рассказывается о многодневных переходах через пустыню Гоби при морозах 20 и более градусов, ночёвках в палатках, пылевых бурях, когда путешественники были вынуждены часами ехать в песчаном тумане, стойчески перенося скрип песка на зубах и опасность сбиться с пути и быть погребёнными под толщами наносимых барханов[7, с. 36,60].

Об опасностях иного рода можно прочитать в работах Г.Н. Потанина. Рассказывая о путешествии в пещерный буддийский монастырь, этот выдающийся исследователь описывает и трудности различных дорог: «Дорога подле реки, то есть самая нижняя, считается самой опасной; она лепится по карнизам над пропастью, в которой с шумом катит свои волны большая и глубокая река, и нередко всадник или мул со всадником вместе летят в пучину и находят в ней свой конец»[9, с. 118]. И если в данном случае у путешественника была возможность выбрать менее опасный путь, то нередко во время экспедиций, особенно в высокогорных районах, возможности выбора не было и самый опасный путь был и единственным.

Иногда путешественникам, при всём их опыте и мужестве, могла грозить в буквальном смысле смерть от голода, как это происходило с отрядом Б.Л. Громбчевского: капитан британской армии Янгхазбенд намеренно указал Громбчевскому неверный путь через перевалы Гиндукуша и Тибетского плато (при том, что русский офицер вполне дружелюбно поделился с англичанином картографическими данными). В результате английского коварства отряд Громбчевского оказался на грани гибели в одной из горных долин. Только стойкость, мужество и точный расчёт, сопряжённый с разумным риском, помогли избежать участи, которую цинично уготовил русским британец. Об испытаниях, перенесённых экспедицией на высотах более 5 тыс. метров над уровнем моря, говорит весьма красноречиво хотя бы один нижеследующий эпизод: «Метель и ураган бушевали с невероятной силой. Мы все сбились в единственную уцелевшую палатку... и старали согреться собственным дыханием. С урядником Козьякаевым сделались галлюцинации. Не знаю, что чувствовали мои спутники, но лично мне казалось, что мы замерзаем»[11, с. 154]. Если добавить к морозам и буранам разреженный воздух, острую нехватку воды и продовольствия, начавшийся падёж лошадей и общий упадок сил у всех членов экспедиции, то можно только поражаться воле и мужеству русских офицеров и казаков, которые не только преодолели все невзгоды, не потеряв ни одного человека, но также успешно выполняли как дипломатические, так и картографические задачи.

Следовательно, на основе множественных фактов экстремальных, на пределе человеческих возможностей испытаний, которые приходилось в различных видах и вариациях, преодолевать практически каждой экспедиции, можно в очередной раз сформулировать веер идей воспитательного и обучающе-развивающего характера, потенциально применимых на разных уровнях системы образования. Это получившая практическое подтверждение идея о возможностях человеческого организма и психики, подкреплённых ценностной мотивацией. Также можно говорить о специфической форме социального аскетизма, способности людей довольствоваться минимум материальных благ и, в то же время, демонстрировать высочайшие показатели этики межличностных отношений в замкнутых группах на протяжении длительного времени, научных достижений, обогативших российскую и мировую науку, порочность торжествующего в наши дни культа потребе-

ния и гедонизма. Не лишним будет и наглядное подтверждение англо-саксонского коварства в отношении России – как константы международных отношений, чтобы избавиться от иллюзий относительно возможности налаживания некоего обоюдодовыгодного «цивилизованного диалога». Для Великобритании и её заокеанского порождения – США, Россия всегда будет оставаться варварским конкурентом, досадным препятствием в борьбе за мировое доминирование, в отношении которого допустимы любые средства и никакие этические нормы не обязательны.

Отдельно следует упомянуть о примерах благотворного культурного воздействия России на коренное население Центральной Азии, примеров коего множество рассыпано на страницах дневников и воспоминаний русских путешественников. Это может стать действенным средством повышения имиджа России в данном регионе в современных условиях развенчания русофобских мифов, которые в последние годы укоренились в национальном сознании бывших среднеазиатских республик СССР. Также из этих примеров можно извлечь ресурс для формирования чувства собственного достоинства у русских людей, способности осознанного противостояния антиросийским мифологемам. Однако подробное рассмотрение этого вопроса грозит сверх меры увеличить объём настоящей статьи. Потому мы оставим его для будущих публикаций по данной проблематике.

Пока же целесообразно перейти к итогам. Начнём с важнейшего из них. Как показал опыт краткого кумулятивного анализа фактов и источников по истории русских путешествий в Центральной Азии, в каждом из них можно отыскать материал, пригодный для педагогического применения. Который, будучи преобразован в сжатые идеи, становится в дальнейшем кодированным сообщением, пригодным для целевой трансляции в рамках образовательной коммуникации. Фактически, при должном внимании к этой странице отечественной истории, может быть сформировано целостное пространство педагогических идей патриотического, этического, развивающего и обучающего характера. Которые, при должной методической и дидактической обработки, могут быть востребованы на разных возрастных ступенях, предметных группах и профессиональных кластерах системы российского образования. Мы сознательно не проводили здесь членения потенциального материала по указанным структурным компонентам. Равно как не навязывали конкретных рецептов практического использования, не настаивали на элективном либо комплексном подходах. Всё сказанное – дело не одной статьи, не одного-двух авторов и весьма длительного времени. Наша же задача состояла в формулировке самой проблемы и привлечении к ней заинтересованного внимания в контексте со стратегическими интересами и перспективами развития России и её политики на Евразийском пространстве. Надеемся, что авторами эта задача в рамках данной статьи была решена хотя бы отчасти.

Литература

1. Громбчевский Б.Л. Дервиш Гиндукуша. Путевые дневники центрально-азиатских экспедиций. СПб.: Нестор-История. РГО, 2016. С. 319-321.
2. Достоевский Ф.М. Речь о Пушкине // <http://онлайн-читать.рф/достоевский-речь-достоевского-о-пушкине> / Дата обращения 12.05.2020.
3. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма // <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/61375-aleksandr-zinovev-zapad-fenomen-zapadnizma.html#book> Дата обращения 12.05.2020.

4. Козлов П.К. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923-1926. СПб.: Наука, 2003. С. 24-28.
5. Макингер Х.Дж. Географическая ось истории // Классика геополитики XX век. М.: АСТ, 2003. С. 7-32.
6. Никитин Афанасий. Хождение за три моря // Памятники литературы Древней Руси. 2-я половина XV века. М.: Художественная литература, 1982. С. 469.
7. Обручев В.А. Путешествия по Центральной Азии. Путешествия по Сибири. М.: Эксмо, 2012. С. 36,80.
8. Письмо аятоллы Хомейни Михаилу Горбачёву // <https://diletant.media/articles/34484162/> Дата обращения 12.05.2020.
9. Потанин Г.Н., Потанина А.В. Путешествия длиною в жизнь. Сибирь, Монголия, Китай, Тибет // М.: Эксмо, 2014. С. 118.
10. Пржевальский Н.М. Путешествия по Центральной Азии // М.: ЭКСМО, 2010. С. 312.
11. Рудницкий А.Ю. Этот грозный Громбчевский... Большая игра на границах империи. СПб.: Алетейя, 2013. С. 154.
12. Сажи Умалатова требует отставки Горбачёва // <https://www.yaplakal.com/forum28/topic1198917.html> Дата обращения 12.05.2020.
13. Ферсман А.Е. Путешествия за камнем. Л.: Государственное издательство детской литературы, 1956. С. 296-298.

УДК 378

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

П.В.Разов, профессор, доктор социологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия
Г.Г.Кораблев, специалист информационно-аналитического центра
«СТРАНА», г.Москва, Россия

В статье обосновывается перечень социально-педагогических технологий профилактики коррупционного поведения у студентов, их содержание и специфика. Раскрыты условия их эффективного использования в условиях образовательного процесса и при проведении воспитательной работы. Раскрыты нормативно-правовые, ценностно-мотивационные, коммуникативные и поведенческие компоненты социально-педагогических технологий, используемых для предупреждения коррупционных проявлений. Изложен авторский взгляд на порядок использования социально-педагогических технологий, а также информационно-аналитических средств мониторинга их результативности. Отдельно охарактеризованы компетенции у педагогов и административного персонала вузов, позволяющие эффективно применять противокоррупционные социально-педагогические технологии.

Социально-педагогические технологии, профилактика коррупции, коррупционное поведение, студенческая молодежь, высшее образование, организации высшего образования.

SOCIO-PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES FOR PREVENTING CORRUPT BEHAVIOR AMONG STUDENTS STUDYING IN HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS

P. V. Razov, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, doctor of social Sciences, associate Professor, Moscow, Russia

G. G. Korablev, specialist of information and analytical center "Strana", Moscow, Russia

The article substantiates the list of socio-pedagogical technologies for preventing corrupt behavior in students, their content and specifics. The conditions for their effective use in the educational process and during educational work are disclosed. Legal, value-motivational, communicative and behavioral components of socio-pedagogical technologies used to prevent corruption are disclosed. The author's view on the procedure for using social and pedagogical technologies, as well as information and analytical tools for monitoring their effectiveness is presented. The author also describes the competencies of teachers and administrative staff of higher education institutions that allow effective use of anti-corruption socio-pedagogical technologies.

Socio-pedagogical technologies, prevention of corruption, corrupt behavior, student youth, higher education, organizations of higher education.

Введение (Introduction)

Образовательные стандарты высшего образования в качестве нормативно закреплённых требований к результатам освоения образовательных программ включают такие общекультурные компетенции, как осознание социальной значимости своей будущей профессии, проявление не-

терпимости к коррупционному поведению, уважительное отношение к праву и закону, обладание достаточным уровнем профессионального правосознания, а также способностью добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики профессиональной деятельности.

Эти нормы корреспондируются с требованиями антикоррупционного законодательства, которые определяют приоритетное применение мер по предупреждению коррупции к качеству принципа противодействия коррупции [8].

Литературный обзор (Literature review)

Проблема профилактики коррупции привлекает внимание ученых различных наук социально-гуманитарного цикла, а также специалистов органов государственного и муниципального управления, руководителей институтов гражданского общества, представителей СМИ.

В ряде публикаций раскрываются методологические, социальные и правовые концепции коррупции и ее профилактики [2; 10], что может быть использовано для обоснования соответствующих формирующих технологий правосознания у молодежи. В научный оборот введены источники, раскрывающие роль и деятельность различных субъектов противодействия коррупции [1; 6; 11].

Достаточно обширный круг источников посвящен антикоррупционной деятельности различных органов государственной власти [3; 5; 9], опыт которых является весьма ценным для его распространения на работу со студентами в части формирования установок на непринятие коррупционных проявлений.

Некоторые полезные сведения можно почерпнуть из литературы, которая описывает зарубежный опыт борьбы с коррупцией [7] и который может быть переосмыслен в соответствии с национальными традициями и особенностями образовательного процесса в нашей стране.

Теория и методы (Theory and methods).

Изучение применяемых социально-педагогических технологий противодействия противоправных установок и поведения студентов в рассматриваемой предметно-объектной области основывается на характеристиках: (1) феномена «коррупции», понимаемой как совершение противоправных действий в следующих формах: а) злоупотребление служебным положением, злоупотребление полномочиями; б) дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп, а также (2) «противодействия коррупции», как процесса, включающего: а) профилактику коррупции (предупреждение, выявление и устранение ее причин); б) борьбу с коррупцией (выявление, предупреждение, раскрытие и расследование); в) борьбе с последствиями коррупции (минимизация, ликвидация).

Квалифицирующими признаками коррупционных проявлений, которые должны стать правовой основой информационной, разъяснительной и воспитательной работой со студентами на предмет способности их выявления и установок на их непринятие являются: а) незаконное использование физическим лицом своего должностного положения; б) противоречие этой деятельности законным интересам общества и государства; в) преследование целей получения выгоды; г) разнообразие форм извлечения незаконной выгоды: получение в виде денег, ценностей, иного имущества; получение услуг имущественного характера; получение имущественных прав для себя или для третьих лиц; незаконное предоставление выгоды конкретному лицу другими физическими лицами.

Для выявления экспертного мнения о возможностях использования социально-педагогических технологий в воспитательной работе со студентами, формирования у них профессионального правосознания, антикоррупционных установок в марте-апреле 2020 года реализован авторский исследовательский проект «Антикоррупционное поведение студентов» (Научный руководитель – профессор П.В.Разов), в ходе которого опрошено 167 студентов вузов московского региона, представляющие 24 региона Российской Федерации, а также 42 эксперта, представляющих четыре группы специалистов: работников правоохранительных органов; организаторов работы с

молодежью органов государственной власти и местного самоуправления; администрация вузов; профессорско-преподавательский состав вузов (согласованность мнений экспертов $W=0,73$).

Анализ результатов, Основные результаты (Results and discussion).

Предварительный системный анализ позволяет определить под социально-педагогической технологией профилактики коррупционного поведения у студентов понимается совокупность особых форм и методов воспитательной работы с обучающимися, способов, средств и приёмов обучения, используемых на основе единого организационно-управленческого алгоритма и в целях достижения социально значимых целей в образовательном процессе, приводящий к достижению прогнозируемого формирующего правосознание личности с допустимой нормой отклонения от заданных параметров. Существенными признаками антикоррупционных социально-педагогических технологий, которые подлежат исследованию для квалификации их целостного характера, являются: 1) общие признаки: а) воспроизводимость в работе со студентами с различными социально-психологическими характеристиками; б) тиражируемость в условиях других вузах; в) контролируемость реализуемых социально-педагогических процедур; в) системная взаимосвязь компонентов технологии; 2) специфические признаки: а) соответствие нормам и регламенту воспитательной работы со студентами в вузе; б) включенность в предметно-объектную сферу образовательной программы; в) целеполагание, связанное как с развитием личных качеств обучаемых, так и созданием условий профилактики коррупционных проявлений в студенческой среде.

Исследование возможностей социально-педагогических технологий работы формирования у студентов антикоррупционных установок позволяет выделить наиболее релевантные из них в условиях современной системы обучения и воспитания, которые представлены в рисунке 1.

Рисунок 1 – содержание социально-педагогических технологий формирования антикоррупционных технологий (по материалам собственного исследования)

К первой группе относятся социально-педагогические технологии на основе гуманно-личностной ориентации педагогического процесса. Основными компонентами этих технологий являются:

- уточненное целеполагание образовательного процесса, связанного с гуманистическим развитием личности, опорой на лучшие качества студента, морально-нравственные ориентиры его сознания;

- использование преимущественно не директивных (суггестивных), а разъяснительных методов в формировании у студентов установок на непринятие коррупционных практик, при которых критическое восприятие обучаемыми чужих мнений, оценок и убеждений является органичным элементом воспитательной работы; релевантными методами реализации данного подхода являются семинары, подготовка и обсуждение эссе с изложением личных взглядов студентов, рекомендации ознакомления с литературными источниками и информационными ресурсами;

- отказ от жесткого планирования результатов воспитательного воздействия, получения от студентов оценок опасности коррупционного поведения и презентации своих установок при возникновении юридических коллизий коррупционного характера в будущей профессиональной деятельности; основным методом работы педагога является установление доверительных (в рамках регламента служебного поведения) отношений с обучаемых, обсуждение с ним личных значимых ситуаций, представление собственной правовой позиции.

Во *вторую группу* можно включить социально-педагогические технологии на основе активизации и интенсификации деятельности учащихся с применением активных методов обучения. Специфическое содержание этих технологий связано с наличием в них следующих компонентов:

- целеполагание в рамках этих технологий смещено на достижение заинтересованного и активного участия студентов в освоение знаний антикоррупционного законодательства, формирования навыков выявления признаков коррупции и непринятия коррупционных практик;

- дидактический компонент технологий реализует закономерности усвоения знаний антикоррупционного законодательства на основе задействования максимального количества каналов восприятия информации обучаемым, что вызывает объективную необходимость использования активных методов обучения; применение современных информационно-коммуникационных цифровых платформ, интернет-источников способно включить в образовательный процесс модели дополненной реальности и виртуальных тренажеров освоения умений и навыков осуществления профессиональной деятельности, которая свободна от коррупционных социальных практик;

- воспитательный компонент характеризуемых технологий предполагает усиление эмоционального эффекта от разъяснения морально-этических норм антикоррупционного поведения студентам за счет использования средств визуализации, непосредственного обращения обучаемых к авторским материалам лидеров общественного мнения, а значит способно повысить результативность воздействия на мотивационно-ценностную структуру личности;

- организационно-процессуальный компонент технологии органично входит в частные образовательные методики, логику изучения учебных дисциплин, соответствует объему и структуре содержания основной образовательной программы;

- методический компонент технологий предполагает использовать следующие активные методы обучения: а) традиционные: семинары, круглые столы, дискуссии, решение практико-ориентированных заданий; б) современные: ситуационные панели, форсай-сессии, разработка проектов.

Следующая, - *третья группа* образуется социально-педагогическими технологиями развивающего образования. Специфика компонентов этой группы технологий выражается в следующем:

- субъектами реализации этой технологии являются педагоги, которые разделяют концептуальные положения отечественных ученых Л.С.Выгодского, Д.Б.Эльконина, В.В.Давыдова, которые в качестве целеполагания своей формирующей личностью обучаемых деятельности определяют развития творческого потенциала у студентов;

- цели образовательного и воспитательного воздействия на обучаемых в части формирования антикоррупционных установок уточняются в соответствии с социально-психологическим со-

держанием зоны ближайшего развития личности студента, которое включает в себя допустимость (недопустимость) использования неправовых практик достижения лично значимых целей;

- в образовательном процессе на основе этих социально-педагогических технологий особое внимание уделяется формированию у студентов антикоррупционного правосознания путем развития у них абстрактного и творческого мышления, освоения содержания гуманистических понятий с предельно широким смыслом – «добро», «справедливость», «порядок» и т.д., которые должны быть поняты не только на теоретическом уровне, но и применительно к практике поведения и профессиональной деятельности в повседневной жизни; релевантными формами работы со студентами в этом случае является научная рефлексия теорий и концепций в сочетании с разбором конкретных ситуаций (case method, кейс-метод, метод кейсов, метод ситуационного анализа);

- эти технологии также прививают навыки перехода в мышлении от теоретического к практическому уровню понимания сущности феномена коррупции, опасности коррупционного поведения в конкретно-социальных условиях, в соотнесении с реальной практикой борьбы с преступностью в нашей стране; при этом применяются такие методы, как ролевые игры, мозговые штурмы, дискуссии, проблемные лекции.

Особого внимания заслуживает вопрос определения результативности использованных социально-педагогических технологий профилактики коррупционных установок у студентов путем диагностики ценностно-мотивационной структуры их личности. Эта работа может быть осуществлена с помощью методов психологического тестирования, а также квалификации мировоззренческих позиций, излагаемых студентами в выпускных квалификационных работах.

Разработка и применение социально-педагогических антикоррупционных технологий в образовательном процессе требует особых *компетенций* у педагогов, к которым относятся: а) способность в соответствии с целевыми ориентирами антикоррупционной государственной политики вносить изменения в содержание и методику преподавания; б) готовность проектировать целостные технологии образовательного процесса и воспитания студентов в соответствии с нормативно закрепленными механизмами профилактики коррупции; в) способность использовать современные информационно-коммуникационные цифровые технологии в преподавании профильных дисциплин, связанных с реализацией государственной антикоррупционной политики; г) готовность применять мониторинговые средства определения содержания и результативности процесса обучения и воспитания, связанного с формированием антикоррупционных установок у студентов.

В целях развития методического арсенала формирования у студентов установок антикоррупционного поведения на основе социально-педагогических технологий субъектам управления институтом образования целесообразно:

- продолжить развитие педагогической теории, концепций высшего образования и воспитания молодежи в соответствии с трансформацией социо-культурных моделей и ужесточения этических норм рыночного поведения субъектов хозяйственной деятельности, развития системы государственного управления и требований к государственным служащим;

- рассмотреть возможность включения в социально-педагогические технологии антикоррупционного воспитания современные информационно-коммуникационные средства, учета особенностей восприятия молодыми людьми информации, установок доверия и механизмов критической оценки свободно размещаемых в сети «Интернет» оценочных мнений о расширенном толковании допустимости отдельных форм коррупционной практики;

- расширить систему оперативного сбора информации об установках студенческой молодежи по выбору моделей достижения лично значимых целей во взаимодействии с должностными лицами органов власти (чиновниками), допустимости использования отдельных противоправных практик коррупционного характера;

- усилить в содержании воспитательной работы компоненты, связанные с привитием у молодых людей ответственности за соблюдение норм социально предписываемого поведения, фор-

мирования сбалансированного взгляда на соотношение прав и обязанностей у гражданина нашей страны, как основы мировоззрения и базовых правил поведения.

Существенное влияние на эффективность используемых социально-педагогических технологий антикоррупционного воспитания студентов оказывает общая криминологическая ситуация в стране, реализация принципов неотвратимости наказания за коррупцию и равенства подходов к наказанию чиновников различного уровня. В связи с этим всячески заслуживает последовательная реализация в нашей стране мер по выявлению коррупционеров, приданию гласности неблагоприятным поступкам, а также информированию по применению мер уголовно-правовой ответственности. Администрации вузов целесообразно найти яркую, привлекательную для молодежи форму размещения этой информации на своих информационных ресурсах, утверждения методических рекомендаций по включению в дидактические единицы изучаемых учебных дисциплин кейсов, формирующих на основе анализа правоприменительной практики, веры в справедливость правоохранительной системы и понимания недопустимости коррупционных практик.

Заключение/Выводы (Conclusion).

Таким образом, профилактика коррупционного поведения требует использования субъектами образовательной деятельности разнообразных социально-педагогических технологий, которые могут быть эффективным при учете их специфики, соотнесения с содержанием учебного процесса, а также социально-демографических и мотивационно-ценностных характеристик обучаемых, и которые применяются как в ходе учебного процесса, так и внеурочной воспитательной деятельности.

Литература

1. Бессонова, В.В., Жукова, А.С. К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 9-14.
2. Гончаренко, Г.С. Трансформация коррупции как социального явления общества / В сборнике: Антропология права и правовой плюрализм. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 75-80.
3. Дамдинов, А.П., Бекряшев, А.К. Анализ методов оценки деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России по противодействию коррупции / В сборнике: Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 351-355.
4. Кистенева, Н.А., Ванина, Д.С. Опыт противодействия коррупции в Южной Корее / В сборнике: ADVANCED SCIENCE сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 163-165.
5. Коваль, В.Д. Противодействие коррупции в таможенных органах в системе общегосударственных мер противодействия коррупции: международно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 11А. С. 70-76.
6. Купряева, М.Н. Механизмы противодействия электоральной коррупции в России // Форум молодых ученых. 2016. № 3 (3). С. 157-159.
7. Опыт противодействия коррупции в Южной Корее / В сборнике: ADVANCED SCIENCE сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 163-165.
8. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» / СЗ РФ от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228.
9. Цыкора, А.В., Суколенко, Е.А. Современные тенденции уголовно-правовой политики Российской Федерации в сфере противодействия коррупции: уголовно-правовые меры

- противодействия коррупции / В сборнике: Экономическая безопасность, учет и право в Российской Федерации: реалии и перспективы 2019. С. 36-40.
10. Щедрин, Н.В. О принципах противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 280-284.
  11. Юхачев, С.П. Развитие институтов гражданского общества в контексте совершенствования инструментария противодействия коррупции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2 (70). С. 331-336.

УДК 378

**АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ И МЕТОДОВ ИХ ВНЕДРЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ**

О.В. Скворцова, к.и.н., доцент кафедры гуманитарных социальных дисциплин,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

Статья посвящена анализу моделей управления знаниями. Автор делает попытку перемещения механизмов управления знаниями из организационной среды компании в образовательный процесс вуза и проектирует составную модель управления знаниями. В статье приводится характеристика персонифицирующего и информационного подходов как основных методов в системе управления знаниями в высшей школе. Делается акцент на выявлении и устранении пробелов в менеджменте знаний в образовательном процессе вуза.

Модель управления, организационное знание, высшая школа, образовательный процесс.

**ANALYSIS OF KNOWLEDGE MANAGEMENT MODELS AND METHODS
OF THEIR IMPLEMENTATION
IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN HIGHER EDUCATION
IN THE CONTEXT OF THE KNOWLEDGE ECONOMY CONCEPT**

O.V. Skvortsova, Ph. D., associate Professor of Department of Social
and Humanitarian disciplines
State Educational Institution of Higher Education Moscow Region
«University of technology», Korolev
, Moscow region

The article is devoted to the analysis of knowledge management models. The author makes an attempt to move knowledge management mechanisms from the organizational environment of the company to the educational process of the University and designs a composite model of knowledge management. The article describes the personifying and informational approaches as the main approaches in the knowledge management system in higher education. The emphasis is on identifying and eliminating gaps in knowledge management in the educational process of the University.

Management model, organizational knowledge, higher school, educational process.

Нет более злободневного вопроса для российской экономики, чем вопрос о качестве и перспективах высшего образования. За прошедшее десятилетие высшее образование не раз подвергалось реформированию. Симптомы модернизационной лихорадки в высшем образовании можно наблюдать и сегодня. Все чаще раздаются восклицания недовольных качеством образования не только на страницах журналов и газет, но и от рядовых граждан. Критика сыплется как в адрес сотрудников управленческого аппарата сферы образования, так и профессорско-преподавательского состава. Особенно актуальной данная тематика становится на современном этапе развития общества, ключевыми характеристиками которого выступают такие понятия как

цифровая экономика и экономика знаний. В условиях непрерывного изменения и усложнения общественных процессов материальные ресурсы уступают свои позиции, приоритетным - нематериальным. Инновация, информация и знания – вот главные активы любой современной организации, обеспечивающие последний рост, развитие и конкурентоспособность. На первый взгляд, может показаться, что между этими понятиями нет ничего общего, но при более детальном анализе их взаимосвязь становится очевидной. Эффективность организации напрямую зависит от ее способности к осуществлению инновационных процессов. Инновационное развитие складывается из управления знаниями. А «управление знаниями - это система, которая предполагает интегрированный подход к поиску, сбору и оценке, восстановлению и распространению всех информационных активов предприятия.» [11, с.229] Однако привести в действие этот механизм под силу только универсальным кадрам, отсутствие которых в арсенале любой компании грозит негативными последствиями. Потенциал универсальных кадров неограничен. А вот подготовка таких кадров – это уже задача №1 для системы высшего образования.

« Управление знаниями – одна из основных концепций управления, влияющая на современные тенденции в процессе подготовки будущего специалиста. Именно управление знаниями, по общему мнению, в ближайшее время станет пропуском в лидеры, технологией *mainstream*, т. е. ключевой технологией, определяющей парадигму образовательного процесса в целом» [10, с.180]. Однако, несмотря на то, что в последнее время некоторые вузы страны заявляют об успешном применении теории управления знаниями, все же концепции, представляющей единое видение самого понятия и инструментария, не разработано. Возникает вопрос: есть ли в этом необходимость? На наш взгляд, отсутствие разработанной научной базы и наличие в распоряжении преподавателей – новаторов и исследователей имеющегося опыта применения концепции управления знаниями в зарубежных и отечественных компаниях, дает возможность эффективной реализации принципов системы управления знаниями на основе творчества и поиска собственных уникальных решений.

Моделей управления знаниями в организации существует множество. Не увлекаясь описанием многочисленных примеров, охарактеризуем наиболее интересные, получившие признание среди исследователей и специалистов.

Несомненно, ведущая роль в разработке концепции управления знаниями принадлежит зарубежным авторам. Так американский ученый Фред Николс полагал, что фундаментом модели управления знаниями служит информационная, компьютеризированная база. В своей модели он вводит новый этап жизненного цикла знаний – удаление неиспользуемых знаний. В целом его модель представлена в виде следующих блоков: получение, организация и систематизация, хранение, доступ, использование, распределение и распространение, уничтожение и удаление.

В 1994 году Б. Ландвол и Б.Джонсон разработали другую модель управления знаниями, получившую название «Шесть Знаю». Предложенная модель представляет ответы на 6 ключевых вопросов:

- 1.Знаю что - основной смысл знания.
- 2.Знаю почему – предполагает более широкие контекст и видение.
3. Знаю как – знание того, как производить действия.
4. Знаю кто – кто может помочь.
- 5.Знаю где - где лучше всего совершать действия.
- 6.Знаю когда – чувство времени.[6]

Наибольший интерес представляет модель, разработанная японскими исследователями Икудзиро Нонака и Хиротака Такеучи, которые по праву считаются гуру в области управления знаниями. Их модель построена на основе изучения явного и неявного типов знаний. Происхождение концепции о разделении знания на явное и неявное берет начало в 50-х годах XX века и связано с именем британского философа и математика Майкла Полани, который различал объективные и субъективные знания. Объективные знания, по его мнению, существуют сами по себе независимо от человеческого сознания, а субъективные знания он определял как личностные, которые делятся на явные и неявные [2]. И.Нонака и Х. Такеучи развив теорию М.Полани, заявили о том, что из неявных знаний создаются организационные знания, которые являются одним из факторов конкурентоспособности организации. Организационное знание выражается в способности компании не только создавать новые знания, но и реализовывать эти знания в своих товарах и услугах. Организационные знания определяются во многом процессом внедрения инноваций в компании [4].

Если говорить об отечественных разработчиках моделей управления знаниями, то здесь стоит упомянуть классификацию Б.З.Мильнера и А.Ф. Буниной. Автор первой модели строит модель по трем процессам:

1. Производство знаний
2. Распределение знаний
3. Использование знаний.

Модель «Явных и неявных знаний» А.Ф Буниной включает следующие блоки:

1. Создание инноваций организации за счет постоянного повышения квалификации персонала;
2. Создание на предприятии единого информационного пространства;
3. Обязательное проведение научно-исследовательских работ;
4. Обеспечение защиты объектов интеллектуальной собственности [6].

Несмотря на многообразие моделей управления знаниями, каждая из них базируется на трех основных принципах жизненного цикла знаний: создание, использование и утилизация знаний. Перемещение моделей управления знаниями из организационной среды компаний в образовательную и их проектирование, представляется наиболее оптимальным при реализации стратегических задач высшей школы. Подготовка универсальных кадров, владеющих навыками к самообучению, к творчеству и способностью адаптироваться в кратчайшие сроки к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды – вот приоритетные направления образовательной среды вуза. Модель управления знаниями в образовательном процессе - это комплекс технологий, организационных моментов и управление жизненными циклами знаний. На первом этапе адаптации модели управления знаниями в вузе необходимо осуществить переход от обучения конкретным знаниям к развитию творческого потенциала обучающихся. На втором, в образовательной деятельности целесообразно сместить акценты в дихотомии обучающий и обучающийся: передавать главенство тому, кто учится. При этом в образовательном процессе выделить самообучение. Цель этой рокировки изменить отношение обучающегося к учебной деятельности, увеличить степень собственной ответственности за качество образовательного процесса и его результаты.

Список вузов страны уже сделавших попытку апробации модели управления знаниями в образовательной деятельности не такой уж многочисленный. Однако некоторые учреждения даже поспешили поделиться своими разработками в данном вопросе. Московский государственный

областной технологический университет (далее МГОТУ) не является исключением. Представим небольшую справку о вузе, его специфике.

В 1998 году была учреждена Королевская академия управления экономики и социологии. В 1999 году она была переименована в Королевский институт управления, экономики и социологии. В 2012 году учреждение было переименовано в Финансово - технологическую академию. 20 января 2015 года академия получила статус университета. К структурным подразделениям относятся: высшее образование, среднее профессиональное образование и дополнительное образование. В университете ежегодно обучается около 6 тысяч человек. Приоритетным направлением работы вуза является подготовка высококвалифицированных кадров для нужд предприятий ракетно-космической отрасли. Отличительными чертами учебного процесса в университете являются созданная система непрерывного образования от школы до производства и практико-ориентированное обучение студентов [8].

Анализируя и принимая во внимание современные тенденции в высшем образовании, экономике, политике руководство вуза стремится идти в ногу со временем. Однако это выражается в следовании четким предписаниям и рекомендациям министерства образования при реализации стратегических задач высшей школы, при этом часто игнорируются факторы, способные существенно повлиять на конечный результат деятельности вуза. Если рассматривать политику руководства с точки зрения концепции управления знаниями, то стоит провести параллель с теорией Нонака и Такеучи об организационном знании.

Согласно концепции Нонака и Такеучи для создания нового знания необходима инициатива каждого сотрудника, тесное взаимодействие всех участников образовательного процесса. В нашем же случае представлена классическая модель управления знаниями, построенная по принципу «сверху-вниз».[4] Алгоритм действия модели очень похож на процесс обработки информации. Информация, сосредоточенная в министерстве образования, сортируется, обрабатывается, отсеивается все «ненужное и лишнее» и в усеченном виде поступает к руководству вуза. Последнее изыскивает средства для воплощения идей вышестоящего руководства. Обработанная информация «спускается вниз» рядовым сотрудникам, т.е. преподавателям. А главный потребитель знаний – обучающийся абсолютно исключается из процесса управления знаниями. Он довольствуется малым. При такой модели управления знаниями, японские исследователи Нонака и Такеучи подчеркивают, невозможно создать организационное знание, т.е. новое знание. В такой модели нет места организационному знанию. Образовательные программы составляются с учетом соблюдения всех формальностей, превращаясь в копилку «ненужных и устаревших знаний». Выполнение предписаний сверху становится рутинной работой, как для преподавателя, так и для студента. Исправить подобную ситуацию можно только, если осознать необходимость трансформации модели «сверху-вниз» в модель «из центра-вверх – вниз». В этой модели рядовой сотрудник, т.е. преподаватель, играя главную роль, создает новое знание только при его тесном взаимодействии со студентом. Преподаватель, обладая свободой творчества, самостоятельно, учитывая интересы и предложения обучающихся, определяет круг вопросов, изучаемой дисциплины. К этому процессу по желанию может присоединиться и руководство. Создать новые знания могут только все участники образовательного процесса в результате обмена информацией, опытом, ведением дискуссий. Этот пример свидетельствует о том, что вышестоящее руководство не должно монополизировать процесс управления знаниями, делая его открытым и доступным для всех участни-

ков образовательного процесса. Только в этом случае мы сможем говорить об эффективном функционировании организации, т.е. вуза.

Невозможно не согласиться с утверждением Нонака и Такеучи о том, что знания, с одной стороны, формируются благодаря информации и данным, получаемым через органы чувств, а также познавательным способом индивида, с другой стороны, реализуются в действии[4]. Неслучайно большинство вузов, при внедрении в образовательный процесс системы управления знаниями, используют два наиболее распространенных подхода.

Условно их можно обозначить как персонифицирующий и информационный или технологический [10]. Первый предполагает, что носителями знаний являются преподаватели. Именно они хранят и передают знания студентам. При таком подходе обучающийся овладевает знаниями через органы чувств. Трудно переоценить влияние «живого общения» на слушателя и лектора. В ходе «живой», а не онлайн лекции устанавливается диалог, во время которого слушатель занимается поиском знания. Но и лектор не остается в стороне от этого взаимодействия. Если слушатель, в первую очередь, ищет ответ на вопрос «знать зачем», то преподаватель апеллирует к размышлениям о методах передачи этого знания. Именно в таком формате взаимодействия лектора и слушателя возможным становится формирование видения потребности в получении знания. В ходе живого общения происходит и определение личностных убеждений слушателя. Возможна даже их корректировка. Передача знаний студенту через носителей - преподавателей, является первоначальной ступенью жизненного цикла знаний и наш взгляд, в какой-то мере, упрощает процесс создания знаний у обучающегося.

Второй подход исходит из того, что накопленная в вузе информация - главная ценность. Знания и информация тождественны. Данный подход опирается на широкое применение IT-технологий. Так, использование в образовательном процессе визуализации знаний способствует организации совместного действия лево – и правополушарного мышления.[9] Но создание знания в информационном подходе, полагаем, имеет более длительный, тернистый и не всегда творческий путь. Однако вместе с тем, он позволяет осуществить переход к самообучению студента и гарантировать возрастание степени собственной ответственности обучающегося за качество образовательного процесса и его результаты. Однако в отличие от первого подхода информационный подход оставляет мало места для креативности обучающегося [5]. Очевидно, рациональнее в образовательном процессе практиковать системный подход, включающий как элементы, персонифицирующего, так и информационного подходов. Это позволит нивелировать, а в некоторых случаях и исключить погрешности при создании нового знания.

Среди других недостатков менеджмента знаний в образовательном процессе в высшей школе можно отметить сохранение признаков формального обмена знаниями, когда последний не выходит за рамки конференций, практических занятий, конкурсов. Необходимо расширить систему обмена знаниями не только между обучающимися, но и преподавателями. Можно предоставить обучающимся возможность самостоятельного проведения семинарских и лекционных занятий. После прохождения практики предложить выполнить не сухой отчет на бумаге, а организовать «живой рассказ», когда знание получают на эмоциональном уровне. Для совершенствования навыков работы с IT-технологиями продвинутые коллеги делятся опытом с непродвинутыми.

Еще одним подводным камнем при создании обмена знаниями является мотивация участников образовательного процесса. Отношение обучающегося к своим знаниям определяет стремление к обмену знаниями, а также его созданию. Необходимо стимулировать обучающегося в его

стремлении к обмену знаниями, путем признания, поощрения. Это может выражаться в выставлении высокого балла за работу, публичном высказывании о высоком качестве выполненной работы на практическом занятии, привлечении к участию в научно-исследовательской деятельности и признании заслуг на официальных мероприятиях. Другим барьером, препятствующим созданию и обмену организационного знания, являются психологические особенности личности обучающегося, его ценностные убеждения, отличные от других участников образовательного процесса. Несовпадение ценностных установок может возникнуть, как при взаимодействии с преподавателем, так и с участниками в группе.

Главный критерий достижения продуктивного обмена знаниями - это большая открытость информационного пространства: предоставление условий для взаимодействия абитуриентов, студентов, выпускников, а также преподавателей в целях обмена полезной информацией, опытом, знаниями.

Проведенный анализ моделей управления знаниями в образовательном процессе в высшей школе позволяет сделать вывод том, что ключевыми характеристиками системы управления знаниями в вузе является:

1. Новое знание или организационное знание – неотъемлемая часть менеджмента знаний.
2. Реализация стратегических задач высшей школы базируется на двух основных подходах в управлении знаниями: персонифицирующим и информационном.
3. Практика применения системного подхода в менеджменте знаний позволяет сгладить шероховатости в образовательном процессе при внедрении концепции управления знаниями.
4. Создание организационного знания возможно только при личном взаимодействии всех участников образовательного процесса, в ходе которого раскрывается творческий потенциал индивидов.

Литература

1. Алексеева С.А. Экономика знаний и человеческий капитал / С.А. Алексеева // Обучение иностранным языкам: от профессионализации к профессионализму. Материалы научно-методического межвузовского семинара 11 ноября 2009 г. - М.: МГИМО-Университет, 2010.
2. Губанова Е. О. Неявное знание: сущность и виды / Е. О. Губанова // Научный потенциал: работы молодых ученых. – 2010. – № 4. – С. 253-256.
3. Калмыкова Д.А., Соколова Н.А. Модель управления знаниями в образовательной организации высшего образования//Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика регион: материалы конференции. Махачкала, 05-06 –декабря.2018.С.567-571.
4. Муравьева М.А. Управление организационным знанием как составляющая инновационного развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-organizatsionnym-znaniem-kak-sostavlyayuschaya-innovatsionnogo-razvitiya>
5. Нестик Т. А. Модели управления знаниями в российских организациях: социально-психологический анализ // *Современные технологии управления*. — 2014. — Т. 1, № 37. — С. 30–37.

6. Паникарова С.В., Власов М.В. Управление знаниями и интеллектуальным капиталом: [учебное пособие]/С.В. Паникарова, М.В.Власов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер.ун-т.- Екатеринбург.: издательство Урал. Ун-та,2016.-120с.

7. Суслов Д.С. Управление знаниями в организации: модели управления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-znaniyami-v-organizatsii-osnovnyie-modeli>

8. Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю. Менеджмент знаний в образовательном процессе высшего учебного заведения в контексте методологии управления качеством: модели и концепции// Научные труды КубГТУ. 2018.№10. с.269-281.

9. Топчий В.В. Управление знаниями – одна из основных концепций управления в сфере высшего образования/В.В. Топчий/XX юбилейные царкосельские чтения: материалы международной научной конференции.2016. С.180-184.

10. Ушакова О.А. Модель управления знаниями как социокультурная реальность современного мира/О.А. Ушакова/Научные исследования: теория, методика, практика: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 2019
Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс" (Чебоксары).2019. с. 229-230.